

ШАХМАТЫ В СССР

В МОСКВЕ проходил международный турнир — Мемориал Алехина. В числе участников было 14 гроссмейстеров и 2 международных мастера.

Блестящую победу одержал Е. Геллер (СССР), набравший $10\frac{1}{2}$ очков из 15. Он не проиграл ни одной партии, выиграв шесть, в том числе у М. Талья, Б. Спасского, В. Корчного...

Удачный финиш позволил Б. Спасскому (СССР), выйти на второе место — 10 очков. Р. Ваганян, В. Корчной и Р. Холмов

(все — СССР) набрали по $9\frac{1}{2}$. Дальнейшие места распределились так: В. Горт (Чехословакия) и Т. Петросян (СССР) — по 9, А. Белявский и М. Таль (оба — СССР) — по $8\frac{1}{2}$, Г. Форинтош (Венгрия) — 7, Р. Бирн (США) — 6, С. Гарсиа (Куба) и Л. Лендвел (Венгрия) — по $5\frac{1}{2}$, А. Планиц (Югославия) — 5, М. Стин (Англия) — 4 и Г. Бём (Голландия) — 3 очка.

На снимке: момент игры.

Создана комиссия для разработки регламента матча на первенство мира 1978 года и для подготовки регламента этих соревнований будущих циклов. В комиссию вошли А. Карпов и В. Батуринский (СССР), Ф. Вега (Куба), Ф. Кампоманес (Филиппины), Р. Литторин (Швеция) и М. Эйве (Голландия), представители США и Югославии будут названы позже.

Заинтересованные федерации могут присылать свои предложения по этим вопросам до 31 декабря с. г. Комиссия должна будет представить свой проект к следующему заседанию Бюро ФИДЕ (март, 1976).

Право организации мужских межзональных турниров 1976 года предоставлено федерациям Филиппин и Швейцарии. Для равномерного распределения участников на две группы создана комиссия под председательством А. Эло (США), в нее вошли Ю. Авербах (СССР), Л. Шмид (ФРГ), Д. Марович (Югославия), М. Найдорф (Аргентина) и представители федераций — организаторов турниров. Члены комиссии должны представить свои предложения в письменном виде.

Решено модернизировать систему женских соревнований на первенство мира. Вместо одного межзонального турнира будут проводиться два с числом участниц не больше 14 человек в каждом. Право организации одного из таких турниров в 1976 году предоставлено СССР, вопрос о другом пока открыт, возможности его проведения изыскивают федерации Голландии и Филиппин.

Примерно та же комиссия, что будет распределять участников мужских турниров, распределит и участниц межзональных турниров, только Д. Маровича заменит М. Лазаревич, другими будут и представители федераций — организаторов турниров.

По три победительницы межзональных турниров, а также И. Левитина и проигравшая участница матча Н. Гаприндашвили — Н. Александрия составят восьмерку претенденток, которая проведет четверть, полу- и финальные матчи на большинство из 8, 10 и 12 партий соответственно.

Приняты предложения квалификационной комиссии о введении звания «международный гроссмейстер среди женщин». Предложения эти получат окончательное утверждение на следующем Конгрессе ФИДЕ.

Утверждены в звании международного мастера: Э. Майлс (Англия) — чемпи-

он мира среди юношей 1974 г., В. Чехов (СССР) — чемпион мира среди юношей 1975 г., Д. Нанн (Англия) — чемпион Европы среди юношей 1975 г., победители зональных турниров на первенство мира, а также участники, набравшие в них более двух третей очков, — О. Кастро и К. Куартос (оба — Колумбия), Х. Боуди, Х. Диас, К. Фернандес, Х. Фернандес (все — Куба), Д. Ведруга (Эквадор), М. Кампос и К. Фрей (оба — Мексика), К. Спреггет и Л. Пясецкий (оба — Канада), Харанди и Шариф (оба — Иран), И. Дурао и Ф. Сильва (Португалия), И. Онат и Н. Сюер (оба — Турция), Р. Балинас (Филиппины), Р. Джеймсон (Австралия), М. Грегориу (Греция), С. Буазис (Тунис), Коуатли (Ливан).

По представлению квалификационной комиссии утверждены в звании международного гроссмейстера: А. Беляский и В. Цешковский (оба — СССР), Н. Киров (Болгария), Г. Сигурёунссон (Исландия), Х. Пфлегер (ФРГ), С. Гарсия (Куба), Б. Малих и Р. Кнаак (оба — ГДР), П. Остоич, Д. Марович и М. Вукич (все — Югославия), Х. Вестеринен (Финляндия);

международного мастера: Ю. Аникаев, М. Дворецкий, Я. Эстрин, Т. Георгадзе, Б. Гулько, М. Мухин, Е. Свешников, (все — СССР), К. Пытел и А. Филиппович (оба — Польша), А. Кальдор (Израиль), В. Вайсман, М. Шуба и К. Партош (все — Румыния), Г. Антунац, Р. Ничевский, Ю. Николац, В. Райчевич (все — Югославия), Л. Вадас и Ф. Портиш (оба — Венгрия), А. Родригес и Р. Эрнандес (оба — Куба), Д. Гриф, Н. Уэйнстейн и У. Мартц (все — США), А. Цвайг (Норвегия), А. Орнстейн (Швеция), Г. Бём (Голландия), П. Великов (Болгария), М. Стин (Англия).

В звании международного мастера среди женщин утверждены М. Мурешан (Румыния), А. Михель и Б. Гофман (обе — ГДР).

Приняты предложения квалификационной комиссии об уменьшении минимального числа необходимых партий

для получения международных званий с 25 до 24-х. В условия получения званий добавлено, что по окончании второго турнира соискатель звания международного мастера должен иметь коэффициент Эло не менее 2400, а соискатель звания международного гроссмейстера не менее 2500.

Установлены сроки и место проведения Олимпиад и Конгресса 1976 года. В связи с тем, что Иран отказался от своего первоначального предложения провести Олимпиаду, она пройдет в Хайфе (Израиль) с 24 октября по 11 ноября. Начиная с 1976 года увеличен состав участниц женских команд с двух до трех при одной запасной.

Поскольку Конгресс в Ницце принял решение в порядке опыта провести мужскую Олимпиаду по швейцарской системе, был заслушан доклад П. Хели (Канада), касающийся применения этой системы. Было решено при числе команд от 41 до 60 проводить 13 туров, при числе меньшем 40 — 12, при числе большем 61 — 14. Центральный Комитет одобрил разработанный комиссией по правилам игры подробный регламент этого соревнования.

Решением Конгресса в Ницце была создана комиссия по оказанию помощи развивающимся странам. Центральный Комитет утвердил состав и статут комиссии, а также заслушал ее первый отчет.

Приняты в ФИДЕ Шахматные федерации Ганы, Гайаны, Гондураса, Китая, Нигерии и Замбии.

Определены места проведения следующих соревнований: первенство мира среди юношей 1976 года — ориентировочно июли в Аргентине или в Канаде, студенческая Олимпиада 1976 года — в Венесуэле, финал командного первенства Европы 1977 года — в СССР.

По предложению Шахматной федерации Франции утвержден Кубок ФИДЕ для юношей до 16 лет. Соревнование будет ежегодно проводиться во Франции.

РЕШАЕТ ФИДЕ

он мира среди юношей 1974 г., В. Чехов (СССР) — чемпион мира среди юношей 1975 г., Д. Нанн (Англия) — чемпион Европы среди юношей 1975 г., победители зональных турниров на первенство мира, а также участники, набравшие в них более двух третей очков, — О. Кастро и К. Куартос (оба — Колумбия), Х. Боуди, Х. Диас, К. Фернандес, Х. Фернандес (все — Куба), Д. Ведруга (Эквадор), М. Кампос и К. Фрей (оба — Мексика), К. Спреггет и Л. Пясецкий (оба — Канада), Харанди и Шариф (оба — Иран), И. Дурао и Ф. Сильва (Португалия), И. Онат и Н. Сюер (оба — Турция), Р. Балинас (Филиппины), Р. Джеймсон (Австралия), М. Грегориу (Греция), С. Буазис (Тунис), Коуатли (Ливан).

По представлению квалификационной комиссии утверждены в звании международного гроссмейстера: А. Беляский и В. Цешковский (оба — СССР), Н. Киров (Болгария), Г. Сигурёунссон (Исландия), Х. Пфлегер (ФРГ), С. Гарсия (Куба), Б. Малих и Р. Кнаак (оба — ГДР), П. Остоич, Д. Марович и М. Вукич (все — Югославия), Х. Вестеринен (Финляндия);

международного мастера: Ю. Аникаев, М. Дворецкий, Я. Эстрин, Т. Георгадзе, Б. Гулько, М. Мухин, Е. Свешников, (все — СССР), К. Пытел и А. Филиппович (оба — Польша), А. Кальдор (Израиль), В. Вайсман, М. Шуба и К. Партош (все — Румыния), Г. Антунац, Р. Ничевский, Ю. Николац, В. Райчевич (все — Югославия), Л. Вадас и Ф. Портиш (оба — Венгрия), А. Родригес и Р. Эрнандес (оба — Куба), Д. Гриф, Н. Уэйнстейн и У. Мартц (все — США), А. Цвайг (Норвегия), А. Орнстейн (Швеция), Г. Бём (Голландия), П. Великов (Болгария), М. Стин (Англия).

В звании международного мастера среди женщин утверждены М. Мурешан (Румыния), А. Михель и Б. Гофман (обе — ГДР).

Приняты предложения квалификационной комиссии об уменьшении минимального числа необходимых партий

для получения международных званий с 25 до 24-х. В условия получения званий добавлено, что по окончании второго турнира соискатель звания международного мастера должен иметь коэффициент Эло не менее 2400, а соискатель звания международного гроссмейстера не менее 2500.

Установлены сроки и место проведения Олимпиад и Конгресса 1976 года. В связи с тем, что Иран отказался от своего первоначального предложения провести Олимпиаду, она пройдет в Хайфе (Израиль) с 24 октября по 11 ноября. Начиная с 1976 года увеличен состав участниц женских команд с двух до трех при одной запасной.

Поскольку Конгресс в Ницце принял решение в порядке опыта провести мужскую Олимпиаду по швейцарской системе, был заслушан доклад П. Хели (Канада), касающийся применения этой системы. Было решено при числе команд от 41 до 60 проводить 13 туров, при числе меньшем 40 — 12, при числе большем 61 — 14. Центральный Комитет одобрил разработанный комиссией по правилам игры подробный регламент этого соревнования.

Решением Конгресса в Ницце была создана комиссия по оказанию помощи развивающимся странам. Центральный Комитет утвердил состав и статут комиссии, а также заслушал ее первый отчет.

Приняты в ФИДЕ Шахматные федерации Ганы, Гайаны, Гондураса, Китая, Нигерии и Замбии.

Определены места проведения следующих соревнований: первенство мира среди юношей 1976 года — ориентировочно июли в Аргентине или в Канаде, студенческая Олимпиада 1976 года — в Венесуэле, финал командного первенства Европы 1977 года — в СССР.

По предложению Шахматной федерации Франции утвержден Кубок ФИДЕ для юношей до 16 лет. Соревнование будет ежегодно проводиться во Франции.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 12 ДЕКАБРЬ 1975

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

В номере:

В «ГОД ЖЕНЩИН» ● ПАРТИИ И ОКОНЧАНИЯ ● НЕЗАБЫВАЕМЫЕ УРОКИ П. РОМАНОВСКОГО ● ИНТЕРВЬЮ С ЧЕМПИОНОМ ● ШАХМАТЫ — ДОБРЫЙ СПУТНИК ● НОВЫЕ ПУТИ В СТАРЫХ ДЕБЮТАХ ● НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО ● НОВОЕ В СУДЕИСТВЕ ● ВОКРУГ СВЕТА ● ЗАДАЧИ И ЭТЮДЫ ● КАЛЕНДАРЬ-76

В «ТОД ЖЕНЩИН»

КАК ИЗВЕСТНО, главным соревнованием у нас является финал первенства СССР. Система отбора в чемпионат неодинакова. В разные годы отборочными являются первенства республик, чемпионаты ДСО и ведомств, проводятся и общие полуфинальные турниры.

В этом году путевки в финал разыгрывались по линии спортивных обществ. Первенства четырех самых крупных из них — «Буревестника», «Спартак», «Труда» и Вооруженных Сил — являлись полуфиналами, чемпионаты остальных ДСО и ведомств — четвертьфиналами. По результатам последних были скомплектованы три полуфинала, которые состоялись в Воронеже, Запорожье и Новосибирске. Всего в семи группах право участия в первенстве СССР оспаривали 98 шахматисток, из них 14 международных мастеров, 17 мастеров, 43 кандидата и 24 перворазрядницы. Каждой группе предоставлялось два места в финал.

Хочу остановиться на том, как обстоят дела в спортивных обществах по организации соревнований и с учебно-тренировочной работой.

В этом плане приятно говорить о «Буревестнике». Ежегодно здесь проводят женский финал при большом представительстве (обычно 18—20 человек) и на высоком организационном уровне. Чемпионату предшествуют отборочные республиканские первенства.

В обществе несколько женщин-мастеров, среди которых претендентка на звание чемпионки мира Нана Александрия и чемпионка СССР 1974 года Елена Фаталибекова. Заметен рост молодых шахматисток. Только в этом году в обществе появилось два новых мастера: Е. Ахмыловская (Красноярск), А. Ахшарумова (Москва).

Из семи прошедших полуфиналов чемпионат «Буревестника» был сильнейшим по составу (6 мастеров). Успешно выступили и новые мастера.

Также ежегодно проводятся женские чемпионаты в Вооруженных Силах. Но в отличие от «Буревестника» женское шахматное движение в армейской организации не носит массовый характер.

Тренеры гарнизонных и окружных Домов офицеров считают своей главной задачей обеспечить для сборной команды округа одну шахматистку на женскую и одну на девичью доску. И все! Женские чемпионаты округов проводятся нерегулярно и не всюду. Финал женского первенства комплектуется по результатам командных соревнований округов. Сильнейшие шахматистки обычно избегают участия в нем. Например, за все время пребывания в этом коллективе ни разу не сыграла в его чемпионате международный мастер И. Левитина.

Л. Семенова.

В этом году организаторы решили допустить в финал также по одной из победительниц на девичьей доске. Опыт оказался удачным. Четырнадцатилетняя школьница из Грузии Нино Гуриели оказалась в числе победительниц турнира взрослых, разделив 1—4 места. Хочется сказать еще об одной юной представительнице Вооруженных Сил Наташе Ручевой из Севастополя, чемпионке СССР среди девушек. Она играла в запорожском полуфинале, заняла там 6-е место и показала интересную смелую игру.

В шахматном календаре Вооруженных Сил предусмотрено личное первенство среди девушек. Иногда это первенство проводилось даже с привлечением женщин-мастеров, что является весьма действенной формой работы с молодыми.

Большая группа молодежи выступала в первенстве «Спартак»: Е. Беловой из Ленинграда — 17 лет, Т. Миногиной из Москвы — 16, сестрам Гегидзе: Русико — 14, Кетино — 17 лет. Пока они расположились в середине турнирной таблицы, но показали себя интересными и перспективными шахматистками.

Широкой географией отличалось нынешнее первенство «Спартак»: 15 участниц — представительницы 11 городов из 6 союзных республик. Это говорит о том, что во многих республиканских и городских советах ДСО «Спартак» успешно ведется работа с шахматистками.

Радует успех ленинградки Л. Кристол. Она по семейным обстоятельствам в течение ряда лет не выступала в соревнованиях, но шахматы не оставляла, активно играя по переписке. Л. Кристол — член сборной команды СССР, выступающей в заочных международных турнирах, а вот теперь она вернулась в «очные» шахматы и стала вновь финалисткой чемпионата СССР.

Много сильных шахматисток во всероссийском обществе «Труд». Не нуждаются в представлении международные мастера В. Козловская (Пятигорск) и А. Кислова (Омск). Отличная игра этого дуэта на женских досках сборной команды «Труда» в розыгрыше Кубка СССР-74 немало способствовала общему успеху команды. Эти же шахматистки внесли значительный вклад в победу сборной команды РСФСР на VI Спартакиаде народов СССР.

А. Кислова, показав на Спартакиаде превосходный результат (8 из 9!), сразу должна была ехать на финал первенства «Труда». Безусловно, отсутствие перерыва между двумя столь значительными соревнованиями сказалось на ее игре. Кстати, многие герои Спартакиады оказались неудачниками отборочных соревнований к финалу первенства СССР и среди женщин, и среди мужчин.

В ДСО «Труд» много внимания уделяют подрастающему поколению. В заочной школе М. Ботеинника проводятся занятия с юными шахматистами и шахматистками. Общеизвестны успехи учеников этой школы. Есть достижения и у девушек. В позапрошлом году чемпионкой ДСО «Труд» стала десятиклассница из Уфы Люда Зайцева, ученица заочной школы. Вместе с ней занимается ее младшая сестра Рита, чемпионка ДСО «Труд» прошлого года. В школе Ботеинника занималась и Е. Ахмыловская, перешедшая в «Буревестник» в связи с поступлением в вуз. В этом году Люда Зайцева разделила 3—4 места в чемпионате ДСО, Рита — 6—7 места с А. Кисловой.

Опыт «Труда» по работе с юными надо перенять и другим крупным обществам. В каждом из них есть ведущие гроссмейстеры, которые могли бы возглавить подобную школу.

Но надо отметить, что география чемпионата «Труда» скудна — В из 15 участниц москвички, а ведь общество-то всероссийское...

Чемпионаты этих крупнейших обществ являлись полуфиналами первенства СССР, всех остальных — четвертьфиналами.

К сожалению, вместо намеченного по плану 21 турнира проведено лишь 11.

Плохо обстоят дела с женскими шахматами в республиканских обществах «Ашхатанк» (Армения), «Захмет» (Туркмени), «Таджикистон», «Нефтчи» (Азербайджан). Их руководители вообще отказались от мест в полуфиналах СССР. Такая позиция, вполне понятно, не способствует развитию шахмат среди женщин. Отказ от места в полуфинале поступил и от «Трудовых резервов», а ведь здесь так много молодежи. Лишь при четырех участницах прошло женское первенство общества «Алга» (Киргизия).

Некоторые ДСО, чтобы сделать свои турниры массовыми, прибегли к швейцарской системе. Это хорошее решение позволило привлечь к участию многих молодых шахматисток. Так прошли чемпионаты «Енбека», «Авангарда» и «Локомотива».

Много хороших шахматисток выросло за последние годы в «Авангарде». Мастерами стали Л. Семенова (Киев), Л. Муленко (Днепропетровск), близки к выполнению этого звания Т. Морозова (Львов) и некоторые другие.

По круговой системе провели свои первенства «Водник», «Даугава», «Жальгирис», «Мехнат», «Зенит», «Красное знамя» и ЦС ФК и спорта. Во многих из этих обществ серьезное внимание уделяется работе с шахматистками. «Зенит», например, планирует турниры с приглашением женщин-мастеров. Мастером по результатам VI Спартакиады народов СССР стала Т. Костина (Минск, «Красное знамя»). Она играла затем в Новосибирске и также оказалась неудачницей, хотя отдельные партии провела хорошо. Успешно сыграла в Воронеже

представительница ЦС ФК и спорта Н. Фокина (Пенза). Она заняла третье место, опередив двух мастеров.

Много спортивных мероприятий у сельских шахматисток. Ежегодно проводятся первенства республиканских ДСО и Центрального совета, международные встречи. Ведущие шахматистки общества много раз уже выступали в финалах первенства СССР. Никого не удивила победа Майи Раннику в Новосибирске. Радует успех в Запорожье ее одноклубницы Т. Фоминой. За 1-е место в турнире ей присвоено звание мастера.

Заканчивая обзор, можно отметить, что среди молодежи есть много перспективных шахматисток. Что касается их творческого и спортивного роста, то тут возникает много различных проблем. Далеко не у всех молодых шахматисток есть постоянные тренеры, мало еще проводится турниров с сильным составом, в которых могло бы выковываться мастерство. А попасть в те состязания, которые предусмотрены нынешним календарем, ввиду все возрастающей конкуренции очень трудно. Не случайно у нас растет число неподтвержденных мастеров, значительно опережая рост новых. Например, в 1974 году появился 1 мастер, а потеряли квалификационные права 4. Эти цифры заставляют задуматься и искать новые формы проведения соревнований. Да только ли новые формы?

Думается, что можно было бы пойти по примеру «Зенита», устраивая свои чемпионаты с приглашением мастеров из других ДСО. Шахматная секция ДСО профсоюзов должна принять меры, что-

А. Ахшарумова.

бы женские чемпионаты ВЦСПС были бы турнирами действительно высокого класса, а ведь пока состав их таков, что даже до установления нормы мастера далеко...

Умелая постановка учебно-тренировочной работы в спортивных обществах наряду с достаточным числом соревнований высокого ранга — вот первоочередные задачи, проведение в жизнь которых помогло бы женщинам-шахматисткам в росте их мастерства.

Р. БИЛУНОВА,
международный мастер.

Испанская партия E24/a

М. ЧИБУРДАНИДЗЕ

Л. СТОЛЬНИКОВА

Полуфинал XXXV первенства СССР, Воронеж, 1975

Примечания М. Шншова

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. C:c6.

В последнее время разменный вариант стал довольно популярным благодаря усилиям современных мастеров, внесших немало интересных идей в это, казалось бы, спокойное продолжение.

4...dc 5. 0—0 f6.

Играют также 5...Фe7 или 5...Фd6, подготавливая длинную рокировку.

6. d4 ed 7. K:d4 Cd6 8. Kc3.

На 8. Фh5 могло последовать 8...g6 9. Фf3 h5! 10. Фd3 Фe7 с дальнейшим Cd7 и 0—0—0.

Плохо 9...C:h2 вместо 9...h5 ввиду 10. Kp:h2 Ф:d4 11. Jd1 Фe5 (11...Фc4 12. Ce3 Фf7 13. Фg3) 12. Cf4 Ф:b2? (12...Фe7 13. Фg3 Ф:e4 14. Kc3 Ф:c2 15. Фe3 с перевесом у белых) 13. C:c7! Ф:a1 14. Jd8 Kpf7 15. Фа3! с решающей атакой.

8...Ke7 9. Ce3 0—0 10. f4 Cb4 11. Kce2.

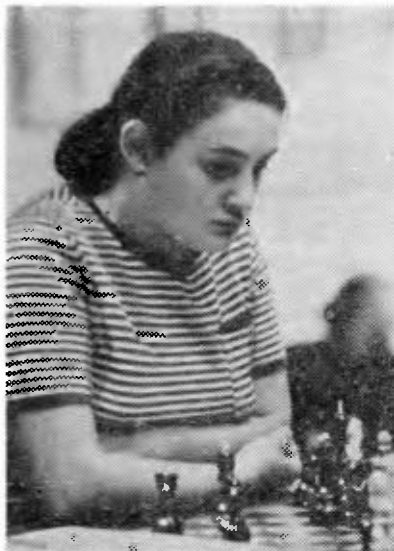
Белые строят игру на использовании сильного пешечного центра.

11...Cg4.

Грозный с виду набег слонов не приносит черным каких-либо выгод.

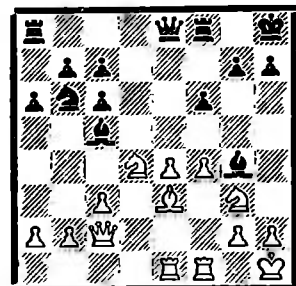
12. c3 Cc5 13. Kph1 Kph8 14. Фc2 Фe8 15. Лаe1 Kc8?

Черные не лучшим образом парируют нарастающее давление. Меньшим злом было 15...Cd7, не теряя контроля над пунктом e6.

М. Чибурданидзе.

16. Kg3 Kb6.

17. f5!

Отличный выпад, приносящий реальные выгоды. Грозит 18. Ke6. Кроме того, положение слона g4 становится опасным.

17...Cd6 18. Cf4 Фf7 19. Ke6 Lfe8.

После хода в партии белые форсированно добиваются материального перевеса. Сильнее 19...Lg8.

20. C:d6 cd 21. Фf2 c5 22. Фf4 J:e6.

Жертва качества вынуждена. На 22...Ch5 решает 23. K:h5 Ф:h5 24. Kc7.

23. fe C:e6 24. Ф:d6 Kc4 25. Ф:c5 K:b2 26. Lb1 Kc4 27. Lfd1 Ke5 28. a3 Kc4 29. Kf5. Черные сдались.

Партии и окончания

Партии комментируют:
гроссмейстеры Д. Бронштейн,
Е. Геллер, Л. Полугаевский,
Р. Холмов, мастера В. Багиров,
М. Дворецкий, О. Моисеев,
Б. Шашин.

Сицилианская защита Е66/с
В. ЦЕШКОВСКИЙ Е. ВАСЮКОВ
XLIII чемпионат СССР
Первая лига

Примечания О. Моисеева

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 e6 5. Kb5 d6 6. c4.

Это продолжение считается лучшим. Ход 6. Cf4, часто применявшийся ранее, потерял популярность после партии Фишер—Петросян (матч, 1971), где было: 6...e5 7. Ce3 Kf6 (хорошо и 7...a6 8. K5c3 Kf6) 8. Cg5 Ce6 9. K1c3 a6 10. C:f6 gf 11. Ka3 d5! 12. ed C:a3 13. ba Фа5 14. Фd2 0—0—0 с хорошей игрой у черных.

6...Kf6.

Точный порядок ходов. В случае 6...a6 7. K5c3 белые сохраняют возможность развития коня b1 не только на a3, но и на d2. Если же теперь белые играют 7. K5c3, то черные обходятся без хода a7—a6.

7. K1c3 a6 8. Ka3.

После отступления 8. Kd4 черные могут проводить план, связанный с разменом коней и подготовкой продвижения b7—b5 или d6—d5. Например, 8...Ce7 9. Ce2 0—0 10. 0—0 Cd7 11. Ce3 K:d4 12. Ф:d4 Cc6 13. f3 Фb8 (интересно и 13...d5 14. cd ed 15. e5 Kd7 16. K:d5 Cc5, как было в партии Бронштейн—Таль, 1973) 14. Фd3 b5 15. cb ab 16. K:b5 d5 с хорошей игрой у черных (Крогиус—Корчной, 1962).

8...Ce7 9. Ce2 0—0 10. 0—0 Cd7.

Испытанным планом является 10...b6, с тем чтобы развить слона на b7 и подготовить ход d6—d5. Вот как развивалась, например, партия по телеграфу, игранная между Ленинградским шахматным клубом (белые) и ЦШК (1972): 10...b6 11. Ce3 Cb7 12. Лc1 Ke5 13. Фd4 Kd7 14. Лfd1 Ле8 (ладья ставится на линию «е», чтобы ход d6—d5 выиграл в силе) 15. Kc2 Лc8 16. f3 d5! 17. cd ed 18. ed Cd6 (сильнее, чем 18...Cc5 19. Фd2) 19. Фd2 b5 20. a3 Фc7 21.

Kph1 Фb8 22. g3 Фа8 с инициативой у черных за пожертвованную пешку.

В партии Карпов—Андерссон (Милан, 1975) встретилось 12...Ле8 13. Фb3 Kd7 14. Лfd1 Лc8 15. Лd2 Фc7 16. Фd1 Фb8 17. f3 с несколько более свободной игрой у белых.

Интересно 14...Kc5 15. Фc2 Фc7 16. Kаb1 Kb4 17. Фd2 Лd8 18. Фе1 Cf6 19. Cf1 Фb8 20. a3 Kc6 21. b4 Kd7 22. Фd2 Ce7 23. f3 Лc8 24. Фf2 Kce5 25. Kd2 Ca8 со сложной игрой (Горт—Фурман, Мемориал Видмара, 1975).

11. Ce3 b6.

Сходную систему защиты применили черные в партиях Капенгут—Балашов (XXXIX чемпионат СССР) и Олафссон—Тайманов (Таллин, 1975). В первой было:

11...Фb8 12. f3 b6 13. Фе1 Ла7 14. Фf2 Лb7 15. Лfd1 Kb4 16. Лd2 Лd8 17. Лd1 Ce8 18. f4 Kd7 19. Kаb1 Kc6 20. a3 Kf6 21. g4 со сложной игрой и шансами на атаку королевского фланга у белых.

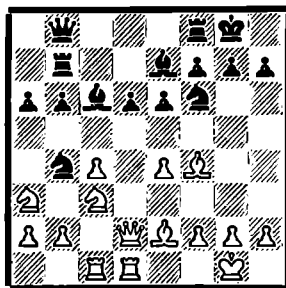
Вторая встреча продолжалась: 11...b6 12. f4 Фb8 13. Фе1 Лc8 14. Лd1 Ce8 15. Фg3 Ла7 16. Фh3 Kb4 17. g4 Cc6 18. Cf3 Kd7 19. g5 Cf8 с взаимными шансами.

Цешковский воздерживается от перевода ферзя на королевский фланг, располагая его на d2, и этот план ставит перед черными серьезные проблемы.

12. Фd2 Фb8 13. Лfd1 Ла7 14. Lab1 Kb4.

Препятствуя ходу b2—b4. Однако позиция черного коня на b4 при ферзе на d2 оказывается неустойчивой. Возможно было 14...Ke5 и на 15. b4—15...Лc8 или 15...Лd8.

15. Лbc1 Лb7 16. Cf4 Cc6.

17. Kd5!

Ничего не давало 17. C:d6 C:d6 18. Ф:d6 Ф:d6 19. Л:d6 K:e4. Резкий ход в партии ведет к выгодному для белых обострению игры.

17...ed.

Вынужденно, плохо 17...Kb:d5 18. cd.

18. cd Ca4.

Интересные осложнения могли возникнуть после 18...C:d5 19. ed Kb:d5 20. C:a6 K:f4 21. C:b7 d5!, и за пожертвованное качество у черных серьезная инициатива в связи с угрозами Ke4 и Cc5. На-

пример, 22. Лc8 Л:c8 23. C:c8 Ke4 24. Фc2 g6! (но не 24...Cc5? 25. Ф:e4) 25. Cg4 Cc5 26. Лf1 Фе5 с угрозой 27...K:f2. Однако вместо 20. C:a6 белые, играя просто 20. Cg3, сохраняют позиционный перевес.

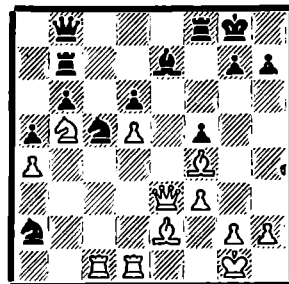
19. b3 a5.

Конечно, в случае 19...C:b3 20. ab у белых бесспорное преимущество.

20. ba K:e4 21. Фе3 f5?

Крайне неудачный ход, ослабляющий пункт e6. Необходимо было 21...Kc5, и черные сохраняли возможности защиты, хотя позиционный перевес белых не вызывал сомнений. Например, 22. Лd2 K:a4 23. Cb5 Kc5 24. Cc6 Лc7 25. Kb5. Менее ясно 22. Cb5 K:a2 23. Ла1 Kb4 24. Cc6 Cf6.

22. f3 Kc5 23. Kb5 K:a2.

24. Л:c5!

Эта жертва качества решает.

24...bc 25. Фе6 Лf7.

На 25...Kph8 возможно 26. K:d6, и если 26...Лf6, то 27. K:b7 Л:e6 28. C:b8 Л:e2 29. d6 и т.д.

26. C:d6 C:d6.

В случае 26...Фf8 очень сильно 27. Cc4 Kb4 28. Ce5.

27. K:d6 Kc3.

Не помогало и 27...Лbe7 ввиду 28. K:f7 Л:e6 29. de Kc3 30. Лd8 Ф:d8 31. K:d8 K:e2 32. Kpf2.

28. K:f7 Л:f7.

Проигранный эндшпиль возник после 28...Ke2 29. Ф:e2 Л:f7 30. d6.

29. Cc4! K:d1 30. d6 Kc3 31. Ф:f7 Kph8 32. Фg8 Ф:g8 33. C:g8 Ke2 34. Kpf2 Kd4 35. Cd5. Черные сдались.

Английское начало R45/с

Р. ХОЛМОВ Л. АЛЬБУРТ

Зональный турнир
Вильнюс, 1975

Примечания Р. Холмова

1. Kf3 Kf6 2. c4 c5 3. Kc3 Kc6 4. g3 d5 5. cd K:d5 6. Cg2 Kc7 7. d3.

Самое распространенное продолжение. В партии Шмидт—Робач (Хельсинки, 1972) белые применили экстравагантное 7. Фа4, и после 7...Фd7 8. 0—0 e5 9. d3 f6 10. Kd2 Лb8 11. C:c6 Ф:c6 12. Ф:c6 bc 13. b3 их лучшее пешечное расположение оказалось решающим.

7...e5 8. Ce3.

Обычно играют 8. Kd2, и черные, как правило, отвечают 8...Cd7.

Интересно развивалась 6-я партия матча Карпов—Портиш (Милаи, 1975): 9. 0—0 Ce7 10. Kc4 f6 11. f4 b5 12. Ke3 ef 13. Л: f4 0—0 14. Kcd5 Ke6 15. Лf2 Лb8 16. Cd2 Ke5 17. Лс1 Лf7 18. К: e7 Ф: e7 19. b4 c4 20. Kd5 Фd8 21. Сс3 Kg4, и противники согласились на ничью.

Во встрече Петросян—Сабо (Амстердам, 1973) черные просто-душно сыграли 8...Ce6. Однако после 9. С: c6 bc 10. b3 Kb5 11. Ka4 Фd5 12. f3 Ce7 13. Сb2 h5 14. Лс1 h4 15. g4 С: g4 16. e4 Ф: d3 17. fg Cg5 18. К: c5 белые без труда отразили угрозы черных и реализовали материальный перевес.

8...Cd7 9. 0—0 Ce7 10. Kd2 0—0 11. f4 ef 12. gf Ke6 13. Kde4. Опрометчиво 13. f5 из-за 13...Ked4, но заслуживало внимания 13. Kd5, и если 13...Cd6, то 14. f5 с последующим 15. f6.

13...f5 14. Kg3 Kph8. Я опасался резкого 14...g5! 15. Kd5 Cd6 16. fg f4 17. Ke4 Ce5! (17...fe? 18. К: d6, и преимущество у белых: 18...Ф: g5 19. Ke4! или 18...К: g5 19. К: b7!) с компенсацией за пожертвованную пешку. Если же белые играют 16. Фd2, то неприятно 16...g4!

15. Kd5 Cd6 16. Cd2.

Слои переводится на более активную позицию!

16...Kc7 17. Сс3?

Белые не замечают ответа черных, иначе бы они сразу сыграли e3.

17...Kb5 18. Cd2 Kc7 19. e3 Ce8 20. К: c7.

Я не видел другого способа перевести слона на c3. Если 20. a4, то 20...К: d5 21. С: d5 Сс7. Но лучше было 20. Фе2 К: d5 21. С: d5 Сс7 22. Фg2 Ca5 23. С: a5 Ф: a5 24. e4! с инициативой. Добровольный размен облегчает задачу черных.

20...Ф: c7 21. Сс3 Фе7 22. Фd2 Lad8 23. Lae1 Фf7.

В распоряжении черных был любопытный выпад 23...c4?! Однако после 24. dc С: f4 25. Фf2! (не так ясно, достигали ли чего белые после 25. ef Л: d2 26. Л: e7 Л: g2 27. Кр: g2 К: e7 28. Сb4 Сс6 29. Крf2 Лf7!) 25. С: g3 26. Ф: g3 преимущество у белых.

24. b3 Ce7 25. e4!?

Этим ходом белые, хотя и портят свою пешечную конфигурацию, но придают борьбе иной, острый характер, вынуждая партнера решать более сложные проблемы.

25...Ch4!

Хуже 25...fe 26. К: e4 h6 27. f5 Kd4 28. f6! с сильной атакой.

26. ef Kd4.

После 26...С: g3 27. hg Ф: f5 28. Ле3 белые сохраняли лучшую позицию.

27. Ле5!?

Вариант 27. С: d4 Л: d4 28. Ле5 b6 29. Кd4 мне не нравился из-за 29...Фd7!

27...b6!

Альбурт превосходно защищается, не прельщаясь сомнительными вариантами. После 27...С: g3? 28. hg К: f5 29. g4! черные оставались без пешки. И в случае 27...Сf6? 28. Л: c5 b6 29. Ле5! С: e5 30. fe позиция белых выглядела бы очень грозно.

28. Ke4 h6.

Плохо 28...К: f5? 29. Kg5! С: g5 (29...Фd7 30. Ke6!) 30. fg, и черные попадают под очень неприятную связку, например: 30...Фd7 31. Ce4 Cg6 32. Фf4. Или 30...Cd7 31. Ce4 Фg6 32. Фf4 и т. д.

29. b4?

Кажется очень сильным, но выясняется, что это всего лишь мираж! Следовало решиться на 29. Фе3! К: f5 30. Фh3, сохраняя преимущество.

29...Сf6!

Не проходило 29...c4 из-за 30. Фb2 Kc6 31. Ле6 с многочисленными угрозами.

30. bc С: e5 31. fe К: f5 32. Kd6.

Кто бы белыми не пошел на такую позицию!

32...Фg6 33. e6.

В этом заключительном ходе — «соль» длинноходовой операции белых!

33...Л: d6.

После 33...Ф: e6 34. К: f5 Л: f5 35. Л: f5 Ф: f5 36. Ф: h6 Фh7 37. С: g7 Kpg8 38. Фg5 (38. Фf6 Ф: d3!) 38...Л: d3 у белых ничего нет. Не выигрывает и 37. Фg5 из-за 37...Л: d3! 38. Ce4 Ld1 и т. д. Кажется очень сильным 37. Фf4 bc? 38. Фf8 (38. Ce4 Cg6! 39. Фg5 Ld6!) 38...Фg8 39. С: g7 Kph7 40. Фе7! (40. Фf6? Cg6 41. Ce4 Фе8!) 40...Ф: g7 41. Ф: d8 Фа1 42. Cf1 с шансами на выигрыш у белых. Конечно, ошибочно было 37...bc? Правильно 37...Kpg8!, и о ничьей должны помышлять уже белые.

34. cd.

В случае 34. e7 Лf7 35. cd Ф: d6 36. Сb4 Фd4 37. Kph1 К: e7 38. Ле1 Фh4! 39. Ле4 Сс6! черные успешно защищались.

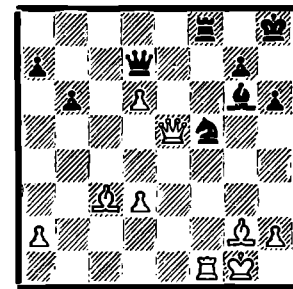
34...Ф: e6 35. Фf4 Cg6?

Конечно, нельзя 35...Ф: a2 из-за 36. Фе5! и затем Л: f5, но необходимо было 35...Cd7! После цейтнотной ошибки черных проходная d6 приобретает решающее значение.

36. Фе5! Фd7.

Проигрывало и 36...Ф: e5 37.

С: e5 Ld8 38. Ce4 Kh4 39. Cg3! С: e4 40. de Kg6 41. e5 и т. д.

37. Сс6! Фf7.

В случае 37...Ф: c6 38. Л: f5 Lg8 39. Лf8! Фd7 40. Ф: g7! пешка проходит в ферзи.

38. Cd5 Фd7 39. Ce6 Фа4 40. С: f5 Lf6 41. d7 Kph7 42. Ф: f6 gf 43. С: g6 Кр: g6 44. d8Ф. Черные сдались.

Испанская партия E24/a

М. ДВОРЕЦКИЙ
О. РОМАНИШИН

Зональный турнир
Вильнюс, 1975

Примечания М. Дворецкого

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Сb5 a6 4. С: c6 dc 5. 0—0 Фd6.

Станный на вид способ защищать атакованную пешку — ведь не принято начинать развитие фигур с ферзя. И тем не менее это одна из популярнейших систем защиты в разменном варианте. Смысл ее — как можно скорее подготовить длинную рокировку и затем атаковать на королевском фланге.

С той же идеей связан и применяемый иногда В. Смысловым ход 5...Фe7. Однако в партии Дворецкий — Смыслов (XII чемпионат СССР, первая лига) белые добились лучшего окончания после 6. d4 ed 7. Ф: d4 Cg4 8. Cf4 С: f3 9. gf Kf6 10. Kc3 Kh5 11. Cg3 Ld8 12. Фе3 К: g3 13. hg Фе5 14. Lad1 Ф e3 15. Л: d8 Кр: d8 16. Ld1.

6. d3.

Так стали играть после партии Мекинг — Корчной (матч, Огаста, 1974). Упомянем и о других планах белых.

I. 6. d4 ed 7. Ф: d4.

Теперь в случае размена ферзей на d4 маневр 5...Фd6 окажется потерей темпа (не ясно, впрочем, насколько существенно это обстоятельство). А на 7...Cd7 или 7. Cg4 возможно 8. Фе3, затрудняя осуществление длинной рокировки угрозой выпада Фе3—a7.

II. 7. К: d4.

Так играют чаще всего, и это действительно хорошая и надежная система. После примерного 7...Cd7 8. Ce3 Fg6 9. Kd2 (на этом поле, как показала практика, конь расположен лучше, чем на c3) 9...0—0—0 10. Fe2 h5 11. f3 h4 12. Kc4 позиция белых заслуживает предпочтения.

III. 6. c3.

Белые стремятся к образованию пешечного центра, но на поверку он может оказаться уязвимым. Например: 6...Cg4 7. d4 ed 8. cd 0—0—0 9. Ce3 f5! (Браун — Карклиньш, чемпионат США, 1973).

IV. 6. Ka3.

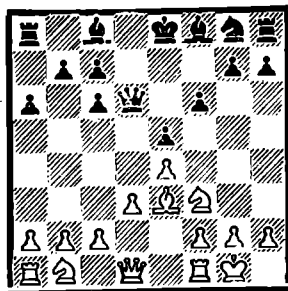
После 6...f6 7. Kc4 белые выигрывают темпы. На 6...Ce6 неприятно 7. Kg5. Правильно 6...b5, и в случае 7. d4? ed 8. Ф: d4 Ф: d4 9. К: d4 c5 10. Ke2 Cb7 11. f3 c4! у черных превосходная игра. Однако вместо 7. d4 возможно 7. c3 (намечая Kc2 и d4) или даже 7. c4, стремясь доказать, что ход b7—b5 не украшает позицию черных.

V. 6. a4.

Может быть, для того чтобы перевести коня через a3 на c4, не опасаясь ответа b7—b5, а может быть, для осуществления мечты о скорейшем развитии ладьи (6...Cg4 7. Ла3?! 0—0—0 8. Ld3).

Сейчас, когда поиски поклонников испанской партии заняты уточнением маршрутов в районе 20-го хода в системе Брейера и в других хорошо разработанных системах (здесь приходится ограничиваться лишь констатацией основных планов), оценки могут быть даны лишь после накопления достаточного практического материала.

6...f6 7. Ce3.

Белые развивают фигуры по схеме Ce3, Kd2 и при случае — Fe2, имея в виду два плана дальнейших действий.

Если черные быстро рокируют в длинную сторону и затем приступят к атаке на королевском фланге, белые смогут опередить противника на ферзевом, строя свою игру по плану, впервые продемонстрированному Капабланкой в его классической партии против Яновского (Петербург, 1914): 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. C: c6 dc 5. Kc3 Cc5 6. d3 Cg4 7. Ce3 C: e3 8. fe

Fe7 9. 0—0 0—0—0? 10. Fe1 Kd6 11. Лb1! f6 12. b4 Kf7 13. a4 C: f3 14. Л: f3 b6 15. b5 cb 16. ab a5 17. Kd5 Фc5 18. c4! Kg5 19. Лf2 Ke6 20. Фc3 Ld7 21. Ld1 Kpb7 22. d4 Фd6 23. Лc2 ed 24. ed Kf4 25. c5 K: d5 26. ed Ф: d5 27. c6 Kpb8 28. cd Ф: d7 29. d5 Ле8 30. d6 cd 31. Фc6. Черные сдались.

Рассмотрим примеры атаки по плану Капабланки из практики последних лет.

В упомянутой выше партии Меккинг — Корчной было: 7...Cg4 8. Kbd2 0—0—0 9. Лb1! Ke7 10. b4 g5 11. a4 Kg6 12. b5 cb 13. ab ab 14. Л: b5 Фc6 15. Лb2 Cc5 16. Kb3 Cb4, и теперь белые выиграли пешку изящной комбинацией: 17. Kfd4! ed 18. Ф: g4 Фd7 19. Ф: d7 Л: d7 20. К: d4 Cc3 21. Ла2 Л: d4 22. Ла3! Лb4 23. Л: c3.

Кирпичников против Жданова (Рига, 1974) вместо 10...g5 сыграл 10...Kg6 11. a4 Фd7. Белые продолжали 12. Фc1 Kf4 13. C: f4 ef 14. d4 g5 15. c3 с лучшими шансами, но серьезного внимания заслуживало и более острое 12. b5 cb 13. ab ab 14. Лb2 и 15. Фа1.

Динамично вела атаку Галприндашвили против Вереци (1974): 7...Ce6 8. Kbd2 0—0—0 9. Fe2 g5 10. Лb1 Ke7 11. b4 Kg6 12. a4 g4 13. Ke1 Kf4 14. Фd1 b6 15. c4! K: d3 16. c5 bc 17. bc K: c5 18. Фc2 с опасной инициативой за две пожертвованные пешки.

Если черные замешкаются с осуществлением длинной рокировки, то для них может оказаться неприятным и другой план — вскрытие игры в центре. Именно так развивались события в партии Адорьян — Тимман (Гастингс, 1973/74): 7...Ce6 8. Kbd2 Фd7 9. d4! ed 10. К: d4 Cf7 11. Fe2 c5 12. K4b3 b6 13. Lad1 Ke7 14. Kbl1 Фc6 15. Kc3 Kg6 16. f4 Cd6 17. e5! fe 18. f5 Kf8 19. Cg5! с преимуществом у белых.

7...Ce6 8. Kbd2 c5.

В случае 8...Kc7 ответ 9. b4! был очень неплох.

9. Fe2 Ke7.

Хуже 9...0—0—0 из-за 10. a3, 11. Лf6! и 12. b4. А сейчас на ферзевом фланге черного короля еще нет, к тому же после возможного Kc6 белым придется прикрыть поле d4 путем c2—c3, и слабость центральной пешки d3 запретит им и думать о фланговой атаке.

Следовательно, надо переключаться на второй план — осуществлять прорыв в центре.

10. c3! 0—0—0.

Альтернативой было 10...Kc6 11. Lfd1 0—0—0 12. Kc4 (12. Kb3 c4! 13. dc C: c4 или 13. Kc5 cd 14. Л: d3 Cc4) 12...Фd7 13. d4 с лучшими шансами у белых.

11. d4 cd 12. cd ed 13. К: d4 Kc6 14. К: c6!

Единственный способ борьбы за инициативу. Ни 14. К: e6 Ф: e6, ни 14. K2f3 Cg4 ничего не обещало белым.

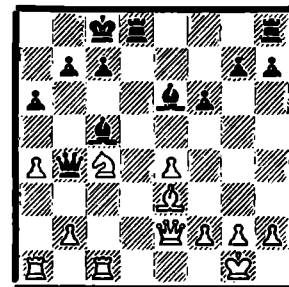
14...Ф: c6 15. Лfс1 Фb5.

Естественнее 15...Фd7, и не проходит как 16. Cf4 Cd6 17. Kc4? C: c4, так и 16. Cb6? Ф: d2. Однако возможно 16. Kc4, сохраняя несколько лучшие шансы, так как плохо 16...Фd3? из-за 17. Kb6 Kpc8 18. Ld1!

16. Kc4 Cc5?

Неудачное решение. Правильно 16...Kpb8 17. a4 Фb4 18. Лc3 и лишь теперь 18...Cc5.

17. a4 Фb4.

18. Cd2.

Начало неприятного для черных маневра. Несостоятельной оказалась бы попытка поймать противника в ловушку: 18. C: c5 Ф: c5 19. b4 (19...Ф: b4? 20. Lab1 C: c4 21. Фg4!) из-за 19...Фd4! 20. b5 C: c4 или 20...Фd3, и шансы черных не хуже.

18...Фb3 (конечно, не 18...C: c4? 19. Фg4) 19. Ca5!

Этот ход подчеркивает преимущество белых, так как создает угрозу 20. Ke5! Например, 19...Ld7 20. Ke5! f2 20. Лc3? C: c4! 20...fe (на 20...C: f2 хорошо и 21. Ф: f2 fe 22. Фа7 и 21. Кр: f2 fe 22. Лc3) 21. Л: c5 Lhd8 (грозило многое: 22. Лc3, 22. Л: e5, 22. Лac1) 22. h3 с преимуществом у белых ввиду слабости пешки e5. На 19...Фd3 также очень сильно 20. Ф: d3 Л: d3 21. Ke5! fe 22. Л: c5, и пешка e5 незащитима (отметим в скобках такой курьезный вариант: 19...Фd3 20. Ф: d3 Л: d3 21. K6b7? cb1 22. C: b6 Ld1! 23. Л: d1 C: b6 24. Ld6 Cc7 25. Л: e6 Kpd7, и ладья терется).

Наконец, от 19...b6 Романишин отказался из-за 20. К: b6! C: b6 21. Ла3! Cc4 22. Фg4 Ce6 23. Л: b3 C: g4 24. C: b6.

19...C: c4 20. Л: c4 Cd6 21. Лac1 Ld7 22. g3.

Нет нужды рассчитывать последствия 22. Фg4, пока слаба первая горизонталь. Белые намечают усилить давление на ферзевом фланге, выключив при этом из игры черного ферзя путем 23. Л1c3 Фа2 24. Фc2, а если попытаться помешать этому посредством 22. Ce5, то уже с большой силой следует 23. Фg4! (23...b6 24. Лb4 или 23...Kpd8 24. C: c7 C: c7 25.

Л: с7 Л: с7 26. Л: с7 Кр: с7 27. Ф: g7).

22... Крb8.

Другие ответы — 22... h5 или 22... Лe8 — не меняли оценки позиции как очень трудной для черных.

23. Л1с3 Фa2 24. Фс2 Лс8 25. Лb3 Ce5?

Проигрывает немедленно. Плохо и 25... с6 26. Л: с6 Л: с6 27. Ф: с6 Ф: b3 28. Ф: d7 Ce5 29. Фd8 Кра7 30. Cd2! и т. д. Упорнее было 25... Кра8, на что белые не удовлетворились бы лишней пешкой после 26. Лс6 Ф: b3 27. Л: a6 ба 28. Ф: b3, а сыграли бы 26. Крг2, с тем чтобы на 26... с6 переключиться на игру по линии «d» (27. Лd4 или 27. Лd3) или по диагонали g1—a7 (Ca5—d2—e3), используя неудачное положение черного ферзя.

26. Л: b7! Кра8.

26... Кр: b7 27. Лb4 Кра7 28. Фс5 Кра8 29. Фс6 и 30. Фb7X.

27. Лb6.

Маленькая заминка перед финишем. Расчет таких ходов происходит обычно примерно так: плохо 27... сb 28. Л: с8 Кра7 29. С: b6!, на 27... Лd6 решает 28. Лсc6, а если 27... Кра7, то, хотя немедленно мат и не видно, вполне вероятно, что он есть. К тому же всегда можно повторить позицию путем 28: Лb7 и поискать что-нибудь другое.

27... Кра7.

Прикинув, что две лишние пешки после 28. Лсc6 сb 29. С: b6 Крb7 30. Л: с8 Фе6 слишком скромная добыча для такой позиции, белые становятся на правильный путь.

28. Лb7 Кра8 29. Лсb4.

Все угрозы — 30. Ла7!, 30. Фс6 и 30. Фс5 — отразить невозможно.

29... Фе6 30. Фс5. Черные сдались.

Комментируя начальную стадию партии, трудно дать исчерпывающий анализ дебютного варианта, верно оценить силу тех или иных продолжений, можно лишь стремиться передать свои сегодняшние представления о дании системе развития. Но и такая работа полезна, она дает возможность уточнять варианты, находить новые идеи.

Так и здесь, когда примечания к партии были уже написаны, мне пришлось в голову, что из дебютной их части прямо вытекает рекомендация для черных — проводить план, избранный Романишиным, но слона развивать не на e6, а на g4. В этом случае белым труднее провести и b2—b4 и d2—d4.

Если же дебютные итоги партии не устраивают белых, они могут сыграть вместо 9. Фе2 — 9. a3, чтобы на 9... Ке7 ответить 10. b4!, а на 9... 0—0—0 — 10. Фе2 и 11. Лf1b1, подготавливая b2—b4 (указано И Зайцевым). Примерно так, видимо, и ведется обычно работа над уточнением дебютного репертуара.

Защита Алехин R83/с

А. ЛУКИН

В. БАГИРОВ

Всесоюзный отборочный турнир 1975

Примечания В. Багирова

1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. d4 d6 4. Kf3 Cg4 5. Ce2 e6 6. 0—0 Ce7 7. h3 Ch5 8. c4 Kb6 9. Kc3 0—0 10. Ce3 d5.

Белые разыгрывают дебют по последнему слову теории. Известно, что нехорошо 10... Кс6 из-за 11. ed cd 12. d5 ed 13. К: d5, и черных ожидает безрадостный миттельшпиль. С легкой руки Р. Фишера вошел в моду хитрый способ развития, связанный с 10... d5. И хотя кажется, что черные теряют немало времени на последующие маневры конями, устойчивое положение в центре позволяет им с надеждой смотреть в будущее.

11. c5 С: f3 12. С: f3.

В матче Александрия — Левитина (Москва, 1975) белые добились успеха путем оригинального 12. g1, однако добровольное ослабление пешечной цепи не каждому по вкусу.

12... Кс4 13. Cf4 h6 14. b3 Ка5 15. b4.

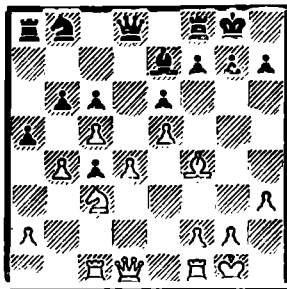
Менее года тому назад мы с Лукиным уже «проходили» эту позицию в Клубе СССР. Тогда белые после 15. Лс1 bc 16. dc Кас6 17. Ле1 Cg5 18. Фd2 С: f4 19. Ф: f4 a5 20. Ке2 Kd7 21. Kd4 К: d4 22. Ф: d4 c6 не получили больших выгод. Сейчас на повестку дня ставится новая проблема.

Остается добавить, что белые располагают еще одной возможностью, а именно 15. Ка4, принесшей успех Гуфельду в партии с Гургенидзе (Тбилиси, 1974).

15... Кс4 16. Лс1 c6.

Черные могли проверить ход 16... Кс6, но это связано с определенным риском ввиду 17. К: d5 ed 18. Л: c4 bc 19. bc dc 20. С: c6 Лb8 21. Ce3.

17. Ce2 a5 18. С: c4 dc!

Можно напомнить, что идея продолжения с 15. b4 впервые была проверена в партии Белавского с Альбуртом (Даугавпилс, 1974). Черные, продолжая 18... ab 19. Ка4 bc 20. Сb3 c4 21. Ce2, некорректно пожертвовали фигуру. Ход 18... dc — из категории «правильных». Дело в том, что теперь бе-

лые при случае могут попасть ко-нем через e4 на d6. Однако и черные в этом случае обеснуются своей кавалерией на d5. Причем, если черные ходом С: d6 могут в любой момент уничтожить сильную белую фигуру, убрать коня с d5 практически невозможно.

19. a3.

После 19. Ка4 Kd7 20. К: b6 К: b6 21. сb Ф: b6 22. ба Л: a5 23. Л: c4 Л: a2 игра приблизительно равна.

19... ab 20. ab Ка6! 21. b5.

Над этим ходом белые продумали около часа. Конечно, им не нравилось 21. Ка4 b5 22. Kb6 Лb8 с последующим Л: b6, но и продолжение в партии не лучше. Правда, отжаться на пассивное 21. Лb1 очень непросто.

21... Kb4! 22. bc bc 23. c7!

Лучший шанс, надеясь на 23... Ф: c7 24. d5! ed 25. К: d5 К: d5 26. Ф: d5.

23... Ф: d4 24. Ф: d4 cd 25. Kb5 c3!

После 25... Kd3? 26. Л: c4 К: f4 27. Kd6 С: d6 28. ed Kd5 29. Лd4! К: c7 30. dc Лfс8 31. Лd7! черные могут рассчитывать максимум на ничью.

26. Лfd1?

Непоправимая ошибка. Правильно было 26. К: d4! с таким примерным вариантом: 26... Kd3 27. Ce3! К: c1 28. Л: c1 Ce5 (хуже 28... Сb4? 29. Кс6 Ла4 30. К: b4 Л: b4 31. Л: c3 Лс8 32. Лd3) 29. Kb5 С: e3 30. fe Лfс8 31. Л: c3 Крf8 32. Kd6 Крe7 33. К: c8 Л: c8.

26... Cc5 27. К: d4 Kd5 28. Cg3.

На 28. Ке2 черные собирались продолжать не 28... Са3? из-за 29. Лс2 Сb2 30. Л: d5 ed 31. К: c3 С: c3 32. Л c3 Лfс8 33. Сg5 и 34. Cd8, ничья, а 28. Лfс8 29. Л: d5 ed 30. К: c3 Са3! 31. Ла1 Л: c7 32. К: d5 Лса7 33. Сс3 Сс5! 34. Л: a7 С: a7 с шансами на выигрыш.

28... С: d4 29. Л: c4 К: c7.

Пешка c3 неприкосновенна ввиду возможной вилки. Она оказалась более живучей, чем пешка c7. Дальнейшие события протекали в цейтноте белых, но их позиция настолько тяжела, что ее, вероятно, не спасти и при неограниченном времени.

30. Лс4 Kd5 31. f3 Ла2 32. Cf2.

Угрожало как 32... Л: g2, так и 32... Ке3.

32... g5! 33. h4 Kf4 34. Л: f4.

Приходится, так как конь свирепствует в лагере белых.

34... g5 35. Л: c3 Лd8 36. Сb6 Лd1 37. Крh2 Лdd2 38. Лс8 Крg7 39. Сс5 Л: g2 40. Крh1! Лge2. Белые сдались.

Партия, имеющая теоретическое значение.

Мемориал Александера (Тиссайд, Англия) завершился со следующими результатами: Е. Геллер — $9\frac{1}{2}$ из 15, В. Смыслов — $8\frac{1}{2}$, Д. Бронштейн, В. Горт (Чехословакия), Р. Хюбнер (ФРГ) — по 8, Д. Сакс (Венгрия), Я. Тимман (Голландия) — по $7\frac{1}{2}$, Л. Кавалек (США), Ф. Олафссон (Исландия) — по 7, Э. Майлс (Англия) — $6\frac{1}{2}$, Ф. Георгиу (Румыния), У. Ломбарди (США), М. Стин (Англия) — по 6, Р. Кинн, Я. Хартстон (оба — Англия) — по 4 очка.

Приводим две партии этого турнира.

Защита Алехина R83/c

Е. ГЕЛЛЕР

Я. ТИММАН

Примечания Е. Геллера

1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. d4 d6 4. Kf3.

Это продолжение, приверженцем которого я являюсь, позволяет белым быстро и удобно развить фигуры. При этом белые могут рассчитывать на небольшое, но зато безусловное преимущество.

4...Cg4.

Черные развивают слона, атакуя при этом центральные пешки белых. Реже встречается 4...g6 или 4...de.

5. Ce2 e6 6. h3 Ch5 7. 0—0 Ce7 8. c4 Kb6 9. Kc3 0—0 10. Ce3.

Долгое время эта позиция без включения ходов 6. h3 Ch5 считалась основной в этом варианте защиты Алехина. Обычно продолжали 9...Kc6, после чего не приносило белым успеха 10. ed cd 11. d5 ed 12. K:d5 K:d5 13. Ф:d5 из-за 13...Cf6, и ввиду того, что «висит» пешка b2, белые не успевают сделать нормальный развивающий ход 14. Лад1, а в случае 14. Фd2 Фа5 черные опять не пускают ладью на d1, добиваясь равенства.

Вот теперь и становится ясным, почему слон отсечется на h5. Взятие ферзем на d5 происходит с темпом. В случае 14...Cg6 естественное 15. Лад1 ведет к явному перевесу, также и после 14...C:f3 15. C:f3 слоны белых приобретают большую силу.

10...d5.

Стало популярным после 18-й партии матча Спасский—Фишер (Рейкьявик, 1972).

11. c5 C:f3.

11...Kc4 ведет к потере пешки.

12. C:f3.

12. gf, возможно, тоже имеет право на жизнь, но ослабление пешек королевского фланга необязательно.

12...Kc4 13. Cf4!

Спасский играл 13. b3. Продолжение в тексте сильнее, белым нет нужды отдавать слона и портить свое пешечное расположение, поскольку пешка b2 неуязвима.

Белые рассчитывают отсечь коня c4 на край доски, где он долгое время будет вне игры, и надеются, что черным не удастся по-

дорвать пешечный центр. Впервые 13. Cf4 встретилось в партии Геллер—Хехт (Будапешт, 1973).

13...Kc6.

Более идейным представляется 13...b6. После 14. b3 Ka5 у белых выбор между 15. Лс1 или 15. b4 (идея А. Белявского). Ход в тексте оставляет белым больше возможностей. Они могут продолжать так же, как и при 13...b6, и успевают укрепить пешку c5.

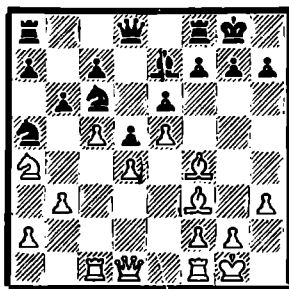
14. b3 K4a5 15. Лс1 b6 16. Ka4.

Этот ход я применил против Бронштейна (Петрополис, 1973). Белые прочно защитили пешку c5 и оставили за собой возможность в нужный момент вскрыть линию «с». В партии с Хехтом я играл 15. Фd2, после 15...b6 16. Лас1 bc 17. dc черные допустили решающую ошибку — 17...C:c5, последовало: 18. K:d5 Cd4 19. b4 ed 20. ba Фd7 21. Л:c6 Ф:c6 22. Ф:d4 Лад8 23. Лс1 Фb7 24. Cg5, и черные сдались.

Комментируя партию с Хехтом, я предложил вместо 17...C:c5 — 17...Лb8. Этот ход и был применен Тимманом в партии со мной (Вейк-ан-Зее, 1975). Белые пожертвовали фигуру: 18. C:d5 ed 19. K:d5 Лb5 20. b4 K:b4 21. K:b4 Ф:d2 22. C:d2 Лd8 23. Cc3 Л:c5. Однако в дальнейшем черные имели возможность жертвой пешки добиться ничьей.

В том случае, когда белые не укрепляют пешку c5, их главный козырь — жертва на d5 с целью использовать неудачное положение коня a5.

За партий я решил вторично не играть эту позицию с Тимманом, а продолжать, как во встрече с Бронштейном.

16...Cg5.

Черные меняют одного из слонов, кроме того, создают угрозу пешке d4. Однако настоящая партия показывает, что это продолжение недостаточно для уравнения.

В партии с Бронштейном было: 16...b5 17. Kc3 b4 18. Ke2 f6 19. ef C:f6 20. Cg4 Фd7 21. Фd3 a6 с лучшей игрой у белых.

Интересен поединок Цешковский—Альбург (XLII чемпионат СССР, высшая лига): 16...f6 17. ef C:f6 18. cb cb 19. b4 K:b4 20. Fe1 Kd3 21. Ф:e6 Kph8 22. Cc7 Фc8 23. Ф:d5 K:c1 24. Л:c1 Фа6

25. Kc3 Фd3 26. Ke4 Ф:d4 27. K:f6 Ф:f6 28. Ce5 с решающей атакой.

17. C:g5 Ф:g5 18. Фd3!

Таким примитивным способом белые надежно защищают пешку d4. В случае 18...Фf4 19. Лfd1 черным рано или поздно придется играть f7—f6.

18...Лab8.

Потеря темпа, поскольку угроза 19...bc и 20...Лb4 легко отражается. Лучше 18...f6.

19. Cg4 Фf4.

Вынужденно. Угрожало 20. f4.

20. Лfd1.

Становится очевидным, что самостоятельно два коня черных не могут создать реальных угроз. Не годится 20...bc 21. Л:c5 Лb4 ввиду 22. Фе3.

20...f5 21. ef Л:f6 22. Фе3 Ле8.

Лучше 22...Ф:e3 23. fe b5 24. Kc3 b4, и, хотя позиция в пользу белых, черные могут рассчитывать на успешную защиту.

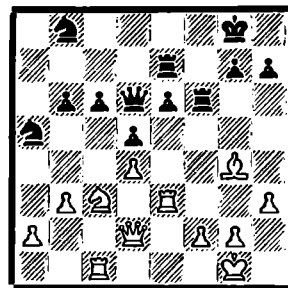
23. cb ab 24. Kc3.

Давление по линии «с» очень неприятно, черные вынуждены сохранить ферзей. Перевес белых очевиден.

24...Фd6 25. Kb5 Фd8 26. Фg3 Ле7 27. Ле1 Лg6 28. Фf4 Лf6 29. Фg3 Лg6 30. Фf4 Лf6 31. Фd2 Kb8.

Уже грозило сдвоение ладей по одной из открытых линий «е» или «с».

32. Ле3 c6 33. Kc3 Фd6.

Сразу проигрывает. Несколько лучше 33...Kd7 или 33...b5.

34. Ka4 Фc7 35. Фb4 Kb7 36. Ф:b6 Фf4 37. Лf1 h6 38. Kb2 c5.

Грозил очень неприятный маневр Kd3—e5.

39. Л:e6.

В случае 39. dc возможно 39...e5.

39...Ф:d4 40. Л:f6 Ф:f6 41. Ф:f6 gf 42. Cf3 d4 43. Kd3 Ka6 44. Лc1 Kpf7 45. Лc4.

Возможно и 45. C:b7 Л:b7 46. K:c5 Лс7 47. Kd3 Л:c1 48. K:c1 Kb4 49. Kpf1 (49. a3? d3).

45...Kd6 46. Ла4 Kc7 47. K:c5 Ле1 48. Kph2 Kcb5 49. Лb4 Лс1 50. Kd3 Лс3 51. a4 Kc7 52. Л:d4 Kf5 53. Лс4. Черные сдались.

Сидпанская защита E80/c
Д. САКС Д. БРОНШТЕЙН
 Примечания Д. Бронштейна

1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. Cb5 Kd7.
 Впервые этот ход я увидел в партии Лилиенталь—Котов (XII чемпионат СССР). Белые в красивом стиле победили, и ход конем был отвергнут специалистами. Но недавно венгерские шахматисты подвергли защиту 3...Kd7 серьезному анализу, и этот маневр постепенно вытесняет более привычное 3...Cd7.

Конечно, я понимал, что Сакс лучше меня знаком с последними изысканиями в этом варианте, но скорее всего привык рассматривать позицию за черных. Любопытно было проверить, как венгерский гроссмейстер будет реагировать на мою «дерзость».

4. d4 Kf6 5. Kc3 cd 6. Ф: d4 e5 7. Фd3 h6 8. Ce3.

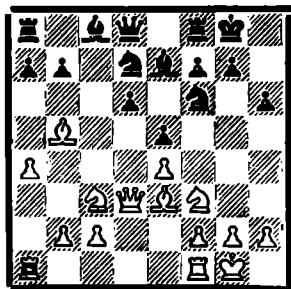
В партии Меднис—Чом (Кливленд, 1975) борьба шла по другим рельсам: 8. Kd2 Ce7 9. Kc4 0—0 10. C: d7 C: d7 11. K: d6 Фc7 12. Kf5 C: f5 13. ef e4 с инициативой у черных.

Мой соперник пытается усилить игру белых, не столько атакуя пешку «d», сколько стремясь задержать ее на поле d6.

8...Ce7 9. a4.

Позже Сакс пришел к выводу, что сильнее 9. Cc4.

9...0—0 10. 0—0.

10...Kb8.

Этот прыжок конем удивил многих участников турнира. Должен признаться, что ход 10...Kb8 мне лично не кажется трудным хотя бы потому, что слон e8 стремится на e6, а конь ему мешает.

11. Cc4 Kc6 12. h3 Ce6 13. C: e6.

На месте Сакса я предпочел бы 13. Cb3, однако мой противник, видимо, полагал, что, разменивая слонов и сдвигая пешки на линии «e», он автоматически укрепляет пешку e4.

Однако в действительности черный ферзь получает в свое распоряжение диагональ e8—h5. Все же говорить о каком-либо преимуществе черных еще рано. Позиции сторон примерно равны, и вопрос

сейчас в том, кто лучше реализует свои возможности. Надежды белых связаны с атакой пешки d6. Черные в свою очередь мечтают развить давление по линии «с».

13...fe 14. Ld1 Lc8 15. Фb5 Фc7.

На 15...Фd7 неприятно 16. a5. 16. Фb3 Фd7 17. Kb5?

Такой ход всегда требует объяснений, тем более если я скажу, что Сакс думал над ним более пол часа. Оказалось, что главным образом венгерский гроссмейстер рассматривал последствия варианта 17. C: a7 K: a7 18. K: e5 Fe8 19. Ф: e6 Kph7 20. Kc4, но в конце концов отказался от этой разменной операции ввиду 20...Lc6. Видимо, зря. Ловушечное 17. Kb5 (17...a6? 18. Ka7) легко отражается, а потеря времени позволяет черным приобрести стойкую инициативу.

17...b6 18. Kc3 Lfd8 19. Ld3 Cf8 20. Lfd1 Фf7.

Постепенно вырисовываются объекты атаки: во-первых, поле c4 (Kc6—a5—c4), во-вторых, пешка e4 (Фf7—g6). Должен сознаться, что вести дальнейшую часть партии мне было относительно легко, потому что около пятнадцати лет тому назад я играл очень похожую позицию против румынского мастера Д. Дримера (Вудапешт, 1961). Мне кажется, что читателям будет интересно познаться с тем давним поединком. В обеих партиях цели были одинаковы — пешка e4 и нажим на коня c3:

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Ce2 e5 7. Kf3 h6 8. Cc4 Ce7 9. h3 Ce6 10. Fe2 Kc6 11. 0—0 Lc8 12. Cb3 Ka5 13. C: e6 fe 14. Ld1 Фc7 15. Ld3 Kc6 16. Kh4 Kpf7 17. Lg3 Kd4 18. Фd1 g5 19. Kf3 K: f3 20. Ф: f3 b5 21. a3 Фc6 22. h4 gh 23. Lh3 Lcg8 24. L: h4 h5 25. Fe2 Lg6 26. f3 Lhg8 27. Lh2 d5 28. Cd2 h4 29. L: h4 L: g2 30. Ф: g2 L: g2 31. Kp: g2 d4 32. Lh2 dc 33. C: c3 Фc7 34. Lah1 a5 35. Kpg3 Kpg6 36. Cd2 Ф: c2 37. C: a5 Фd3 38. Lh4 Fe3 39. L1h2 Cc5 40. Lg2 Kpf7 41. Cd2 Фd3. Белые сдались.

21. Kh2 Ka5 22. Фа2 Kc4 23. Kg4 K: g4 24. hg Фg6.

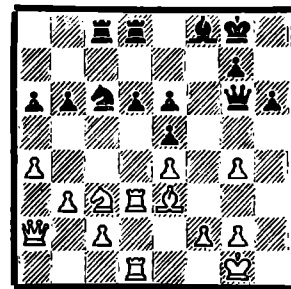
Жаль было расставаться с конем c4, но, возможно, более четким решением являлось 24...K: e3 25. L: e3 Фg6 с учетом того, что плохо 26. f3 из-за 26...d5. С другой стороны, и черные не могли брать на g4 из-за Lg3. В общем, как всегда, выбор хода дело вкуса и... определенного искусства в расчете вариантов и предвидении плана соперника.

25. Cc1 a6 26. b3 Ka5 27. Ce3?

Неожиданно приводит к потере пешки, но и после 27. f3 Фf7 28. Ce3 Фb7 положение черных перспективнее, при коне на c3 у белых фигур нет пешечной поддержки, а как только конь перестанет

контролировать поле d5, в бой вступит «слабая» пешка d6.

27...Kc6.

28. Фb2.

Ферзь вынужден отступить, так как пешка b6 оказалась неуязвимой (28. C: b6 Kb4 29. Фb1 K: d3 30. C: d8 K: f2), и все же тан надо было играть, только вместо 30. C: d8 попытаться использовать пешку a4.

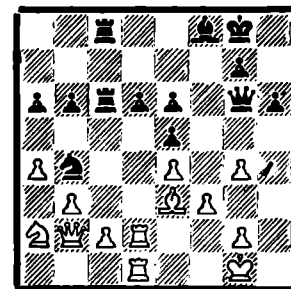
28...Kb4.

Конь находит удобный момент войти в игру, но белым опять надо было брать на b6.

29. L3d2 Lc6 30. f3.

Сакс после окончания партии с удивлением отметил, что забыло возможности сдвоения ладей по линии «с» и рассматривал продолжение 29...Lc6 как возможность защиты пешки b6.

30...Ldc8 31. Ka2.

31...d5.

Центральный момент сражения. После 31...L: c2 32. Фb1 у черных возникают заботы с защитой пешек a6 и b6. Движение пешки «d» помогает войти в игру не только слою f8, но и застрявшему на королевском фланге ферзю g6. Последнее обстоятельство легко увидеть в варианте 32. ed K: d5 33. Cf2 L: c2.

32. K: b4 C: b4 33. Le2 d4.

Точнее было, по мнению Сакса, 33...Cc3 34. Фc1 de, но тут вступил в свои права «третий лишний» — цейтнот.

34. Cf2 Ce7.

Черные хотят играть на мат, вскрыв линии королевского фланга. Между тем заслуживало внимания более простое решение: 34...Фf7 35. Cg3 Фc7 36. Lc1 d3 37. C: e5 Fe7.

35. Ld3 b5 36. ab ab 37. f4.

Попытка ослабить давление приводит к немедленному проигрышу. Только после 37. Се1 б4 38. Лd1 с последующим Ла1 и Ла7 (указано В. Корчным) белые могли рассчитывать на успешную защиту.

37...Ф: g4 38. Лf3 Лс3. Белые сдались.

Турнир в Монтилья-Морилес (Испания) завершился со следующими результатами: Л. Полугаевский (СССР) и И. Радулов (Болгария) — по 6 из 9, Л. Кавалек (США), Г. Флегер (ФРГ) — по 5½, Х. Беллон (Испания), И. Чом (Венгрия) — по 5, Л. Сабо (Венгрия), Р. Торан (Испания) — по 4, Р. Бирн (США) — 3, П. Медина (Испания) — 1 очко.

Сицилианская защита Е89/а

Р. БИРН Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ

Примечания

Л. Полугаевского

1. е4 с5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К: d4 Кf6 5. Кс3 а6 6. Се3 е6.

Конечно, черные располагают еще множеством хороших продолжений, таких, как 6...Кbd7 или 6...Фс7. Учитывал я и то обстоятельство, что на 6...е5 Бирн охотно применяет 7. Кde2. Поэтому я пока решил играть обычную схему, выжидая, как в дальнейшем намерен действовать мой соперник.

7. Се2 Се7 8. g4?

К этому ходу можно смело ставить знак вопроса. Главное достоинство проводимого во многих вариантах сицилианской защиты плана с g2—g4 заключено в стремительности. Здесь же она утрачена. В сочетании с развитием слона на е2 ход g2—g4 явно не смотрится. Следовало, конечно, перейти к обычному шевенингскому варианту путем 8. f4.

8...b5!

Думаю, что это самое логичное возражение. Возможно и 8...d5 9. ed К: d5 10. К: d5 Ф: d5 11. Cf3 Фа5 (или 11...Фе5) с хорошей игрой. Но черные уже помышляют о большем. Так, на 9. а3 теперь у них выбор между 9...Сb7 10. f3 d5 и немедленным 9...d5 10. ed Сb7, и позиция черных выглядит очень симпатично.

9. g5 Кfд7 10. f4 б4 11. Ка4 Сб7 12. Cf3 Кс6.

Пожалуй, самый четкий путь. Черные собираются сперва выбить одного белого коня с d4, а затем уже заняться другим на а4.

13. h4.

Пункт g5 требует избыточной защиты. Так, на 13. Фd2 возможно 13...К: d4 14. С: d4 е5 15. Ф: б4 Сс6. И все же этот вариант мог оказаться меньшим злом и на него следовало пойти. Попутно отметим, что не годилось 13. е5 из-за 13...Фс7.

13...0—0 14. 0—0.

Этот ход американский гроссмейстер сделал после долгого размышления. Я наблюдал за ним и видел, что позиция начинает ему не нравиться и он колеблется в выборе продолжений.

На мой взгляд, белые должны были попытаться консолидировать положение посредством 14. Ке2. Правда, и здесь после 14...Фа5 15. б3 Кс5! 16. Кb2 (сомнительно для белых 16. К: с5 dc и затем 17...Лад8) 16...Лfd8 черные, подготовив прорыв d6—d5, имеют прекрасную игру. Но, повторяю, все же это был лучший способ защиты.

14...К: d4 15. С: d4.

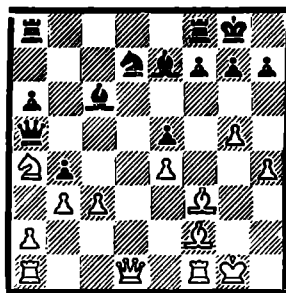
На 15. Ф: d4 я собирался ответить 15...Сс6. После 16. б3 (проигрывает 16. Ф: б4 из-за 16...Лb8 17. Фс4 Сb5) у черных выбор приятных продолжений: 16...С: а4 или 16...е5.

15...е5! 16. fe.

Это взятие равносильно поражению. Бирн, исходя «от противного», сразу забраковал 16. Се3 по причине все того же 16...Сс6. Но теперь-то у черных развязаны руки для операций на обоих флангах!

16...de 17. Cf2 Сс6 18. с3 Фа5 19. б3.

Вот на что рассчитывал мой соперник. Поскольку (после размена 16. fe de) слон смог отступить на f2, белые замыслили небольшой тактический трюк: 19...bc (19...С: а4 20. ба bc? 21. Ф: d7) 20. К: с3 Ф: с3 21. Лс1, отыгрывая фигуру.

19...Лfd8!

Перегрузка белых фигур по линии «f» позволяет безболезненно увести ладью и освободить поле f8 для коня. Теперь, конечно, угрожает и взятие на а4.

20. cb Ф: б4!

Черный ферзь стремится поскорее попасть на б7 (21. а3 Фb7 или 21. Фс2 Лас8 и 22...Фb7), чтобы усилить давление на пункт е4.

21. Фе1! Фb7 22. Фе3.

Опасно 22. Лс1 ввиду 22...Сb5 23. Се2 Ф: е4 24. С: б5 Фg4 или 22. Кс3 из-за 22...Сb4.

22...С: а4 23. ба Сс5!

Главная задача черных — избавиться от активных фигур соперника. Трудность выбора в том, что у черных много заманчивых продолжений. Однако всего лишь «ложным следом» оказывалось 23...Кс5 24. Лад1 К: а4 25. Лd5! Отметим, что вскрытие игры посредством 23...f6 также облегчало защиту.

24. Фе2 С: f2 25. Ф: f2 Кf8!

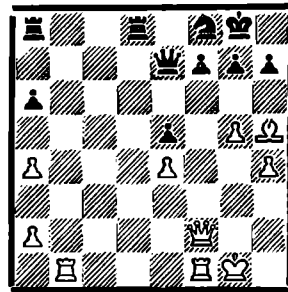
Конь нацелился на пункты d4 и, в особенности, f4. На мой взгляд, последним шансом было 26. Фс5!, стремясь сковать черные фигуры защитой пешки е5. Упустив эту возможность, белые попадают в стратегически проигрышное положение.

26. Лаб1?

Только способствует занятию черными фигурами ударных позиций.

26...Фе7! 27. Ch5.

Белые, вероятно, испытывали в этот момент чувство облегчения, ведь на 27...g6 они собирались преградить доступ коню в центр посредством 28. Сg4, а на 27...Ла7 хорошо 28. Лb6, и если 28...Ке6, то 29. Ф: f7 Ф: f7 30. С: f7 Л: f7 31. Л: е6.

27...Kg6!

Выясняется, что и при размене всех легких фигур защищаться ничуть не легче. Один вид преимущества переходит в другой, а слабости королевского фланга по-прежнему остаются неизлечимыми.

28. С: g6 hg 29. Лbд1 Фе6 30. Kph2.

На 30. Фf3 последовало бы 30...Лd4 (в резерве 30...Ф: а2) 31. Л: d4 ed, и ко всем бедам белых добавляется еще забота по удержанию проходной по линии «d».

30...Лас8 (с угрозой 31...Л: d1 32. Л: d1 Лс3) 31. Л: d8 Л: d8 32. Фе2 Лd4 33. а5 Ла4 34. Лf2 Л: а5.

Возможно и сразу 34...Ла3, но на всякий случай я решил, пользуясь беспомощностью белых, предварительно забрать пешку.

35. Kpg3 Ла3 36. Лf3 Л: а2 37. Фd3.

Дальнейшее ясно: у черных сильная атака и материальный перевес.

37...Фb6! 38. Фf1 Фb2 39. Kpg4 Фh2 40. Лg3 Лf2. Белые сдались.

Французская защита Е04/б

Д. ВЕЛИМИРОВИЧ Д. ЧИРИЧ

Чемпионат Югославии, 1975

Примечания Б. Шаши и а

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K:e4 Cd7 5. Kf3 Cc6 6. Cd3 C:e4.

В случае 6...Kf6 7. K:f6 черным приходится брать на f6 пешкой. Впрочем, в ловушку — 7...Ф:f6? 8. Cg5 C:f3 9. Фd2! — иногда попадают и сейчас. Развитие королевского коня вполне возможно подготовить посредством 6...Kd7.

7. C:e4 c6 8. c4.

В партии Спасский — О'Келли (Сан-Хуан, 1969) белые играли 8. 0—0 и после 8...Kf6 9. Cd3 Kbd7 10. c4 Cd6 11. b3 0—0 12. Cb2 Фс7 13. Фс2 получили более свободную игру.

8...Kf6 9. Cc2 Cb4 10. Kpe2.

Размен слонов (10. Cd2 Фа5), конечно, не входил в намерения белых, правда, теперь централизованный король не украшает их позиции.

10...Kbd7 11. Фd3 Фе7.

Черные решили немедленно использовать «активность» короля противника, однако это приводит... лишь к худшему эндшпилью. В связи с этим предпочтительнее менее форсированная игра — 11...Cd6, 12...Фс7, рокировка в ту или иную сторону в зависимости от плана белых, а уж только затем проведение какого-нибудь из тематических подрывов — c6—c5 или e6—e5.

12. Jd1 e5 13. de K:e5.

Нельзя 13...Kg4 ввиду 14. Ф:d7 Ф:d7 15. J:d7 Kp:d7 16. Cf5.

14. K:e5 Ф:e5 15. Фе3 Kg4.

Это только ухудшает позицию. После 15...Ф:e3 16. C:e3 Kpe7 белым не просто использовать преимущество двух слонов.

16. Ф:e5 K:e5 17. Cf4 0—0.

По-видимому, связано с просчетом, так как форсированно возникающий эндшпиль с ладьями и разноцветными слонами явно не в пользу черных. Нехорошо и 17...K:c4 из-за 18. Jd4 b5 19. Cd3 с перевесом.

Следовало отступить конем, хотя и тогда два слона обеспечивают белым преимущество. Даже 17...f6 было бы лучше, чем ход в партии. В этом случае 18. C:e5 fe также приводило к эндшпилю, аналогичному случившемуся в партии, однако белая пешка оставалась на f2 (а не на f5), а черный слон получал возможность укрепиться на d4.

18. a3!

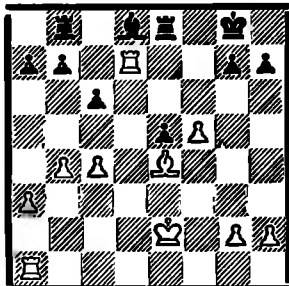
Важный промежуточный ход, отесняющий слона с диагонали a3—f8. 18. C:e5 Jfe8 19. f4 f6 20. a3 позволяло черным удерживать линию обороны по 7-й горизонтали:

20...Cf8 21. Jd7 fe 22. f5 Jе7 23. Jад1 Лае8.

18...Ca5.

А черным воспользоваться промежуточным ходом не удается: в случае 18...Kg6 19. C:g6 (неплохо и 19. ab K:f4 20. Kpf1) 19...fg 20. Ce3 Ca5 21. Jd7 Jf7 22. Jад1 они остаются без пешки (22...Jaf8 23. C:a7).

19. C:e5 Jfe8 20. f4 f6 21. b4 Cd8 22. Jd7 fe 23. f5 Jb8 24. Ce4.

Позиция определилась — на доске остались ладьи и разноцветные слоны. Активное положение фигур обеспечивает белым большое, если не решающее, преимущество.

24...Kpf8.

Ладья e8 — важный защитник, и ее размен — 24...Jе7 25. Jад1 J:d7 26. J:d7 — не оставлял никаких шансов на защиту. Продолжение 24...Cf6, превращающее слона в «большую» пешку, могло не понравиться из-за 25. b5. Поэтому черные переводят короля ближе к центру.

25. f6 C:f6 26. C:h7 Jе7.

Пешка e5 сильно мешает черным; может быть, имело смысл пожертвовать ее ходом 26...e4. Од-

нако и в этом случае черным вряд ли удалось бы спастись.

27. Jад1 Kpf7.

На 27...Jbe8 неприятно 28. Cg6.

28. Ce4 Jh8.

Лишний ход. Впрочем, эта потеря времени малосущественна.

29. J1d6 Jhe8.

Выясняется, что 29...J:h2 ведет к потере качества — 30. Cg6.

30. b5 c6 31. Cd5 Kpg6 32. cb b6 33. J:e7 J:e7 34. Kpf3.

Дальнейший план белых поучителен и характерен для подобных позиций: переведя короля на e4 и сковав силы соперника в центре и на ферзевом фланге, они начинают прямой пешечный штурм на королевском.

34...Jс7 35. Jс6 Jd7.

В случае 35...J:c6 36. bc белые выигрывают, образуя проходную пешку на королевском фланге.

36. Kpe4 Jd8 37. g3.

Допускать активизацию черной ладьи — 37. Jс7 Jh8 38. h3 Jh4 — не следует.

37...Jd7 38. a4 Kph7 39. h4 Kph8 40. Jc1 Kph7 41. Jc6 Kph8 42. Jс8 Kph7 43. Jc2 Kpg6 44. Jc1 Kph7 45. Jh1 Jс7 46. Cc6 Jс8 47. g4 g6 48. g5 Cg7 49. Kpe3 Cf8 50. Kpe4 Cg7 51. Kpd5 Jd8 52. Kpe6 Jd4 53. Ce8 e4.

Пронгравает и 53...J:a4 из-за 54. h5 gh 55. C:h5 Kpg8 (угрожало 56. Cd1) 56. Cf7 Kpf8 57. Jc1 Ch8 58. Jс8 Kpg7 59. Jg8 Kph7 60. g6.

54. h5 e3.

А здесь на 54...gh сразу решает 55. Kpf7.

55. C:g6 Kpg8 56. Jе1 Jg4 57. Kpf5 Jg3 58. Kpf4 Cc3 59. J:e3. Черные сдались.

Зрители любят острые поединки...

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ УРОКИ

УЛИЦА Герцена, 3/5... Это величественное здание из серого камня, выстроенное по соседству со знаменитой аркой Главного штаба, знакомо далеко за пределами Ленинграда. Его часто можно видеть на открытках и фотографиях в путеводителях по городу на Неве.

Но как бы удивились посетители Междугородной телефонной станции, которая сейчас здесь находится, если бы на стене появилась табличка, напоминающая, что в начале двадцатых годов в этом доме возник один из первых очагов советской шахматной культуры.

В то время здание это занимала кооперативная организация — Севзапсоюз, в комнаты верхнего этажа с прилепившимися к окнам маленькими полукруглыми балкончиками были предоставлены Центральному клубу профсоюза советских и торговых служащих. В одной из них и обосновалась группа любителей шахмат, получившая таким образом «юридическое право» именоваться шахматным кружком Севзапсоюза.

В ту пору даже в крупном учреждении с сотнями сотрудников желающих играть в шахматы набралось не бог весть сколько. Но, по счастью, кружок не зачах, а наоборот, пошел в гору и сделался своего рода лидером других шахматных кружков города, создававшихся главным образом при профсоюзных клубах и в средних школах.

Жизнеспособность кружка Севзапсоюза поддерживалась рядом его преимуществ даже по сравнению с Шахматным собранием на Владимирском проспекте, 12. В последнем за все взималась плата — за номерок на вешалке, за разовый входной билет, за право состоять членом Собрания и, наконец, за участие в каждом турнире. Щедрый же профсоюз избавлял любителей от каких бы то ни было расходов и бесплатно предоставлял им на целый вечер те же шахматные столики с комплектом фигур.

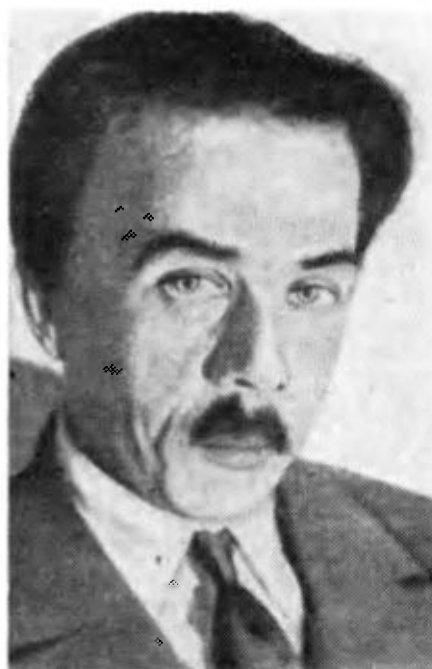
Однако главная привлекательность кружка на улице Герцена, ставшего вскоре местом паломничества шахматистов со всех концов города и даже (полвека спустя раскроем этот «секрет!») нечленов профсоюза сотворгслужащих, заключалась в том, что он имел постоянного руководителя, притом не кого-нибудь, а победителя Всесоюзного чемпионата 1923 года маэстро (тогда еще сохранялось это иностранное звание) Петра Арсеньевича Романовского.

Тому, что он охотно взялся за руководство кружком, в известной степени способствовало, что Романовский сам был членом упомянутого профсоюза и работал инспектором Коммунального банка.

Согласившись руководить кружком, Романовский, возможно, не предполагал, что его учениками (а кружок Севзапсоюза был для него первым опытом на педагогическом поприще) ок-

жутся, за немногим исключением, люди зрелых лет, играющие в шахматы не год и не два, но так и не достигшие шахматных высот. Петра Арсеньевича это не озадачивало. Он одинаково ровно относился к «подающим надежды» и «безнадежным».

На будет преувеличением сказать, что от занятий Романовский получал не меньше удовольствия, чем его ученики. В ходе занятий он нередко экспе-

П. Романовский.

риментировал, отработывая методы, которые постепенно складывались у него в определенную систему шахматной педагогики. Сами того не подозревая, мы помогали нашему руководителю как бы полнее «раскрыться» и развить его талант воспитателя молодых кадров, обеспечивавшее ему высокое уважение и в будущем — звание заслуженного мастера (П. А. Романовский получил его первым из советских шахматистов).

Наши занятия проходили живо, интересно и оставляли большое впечатление. Первую часть занятия Петр Арсеньевич отводил беседе на теоретические темы. Никогда я не замечал у него в руках конспекта и потому смело предположить, что он чаще всего импровизировал. На одном занятии он рассказывал о дебютах, другое посвящал оценке позиции (это был его излюбленный конек), на третьем предавался экскурсу в историю шахмат. Память его была поразительной. Он без запинки воспроизводил на доске какую-нибудь знаменитую партию, сыгранную «шахмат-

ными звездами» на турнире в Кембридж-Спрингсе в 1904 году или Сан-Себастьяне в 1911 году, не говоря уже о соревнованиях, в которых лично участвовал.

Особенно благоволил Петр Арсеньевич перед двумя именами — Алехин и Рети. Тот и другой являлись для него провозвестниками новых идей в шахматах. Алехина он хорошо знал (они были ровесниками), неоднократно встречался с ним за доской, вместе пережил вынужденную задержку в Мангейме, когда турниры Германского шахматного союза, в которых они оба участвовали, были прерваны начавшейся первой мировой войной.

Естественно, что два дебюта, о которых Романовский рассказывал с наибольшим увлечением, носили имена Рети (белыми) и Алехина (черными). Кстати говоря, первую партию, сыгранную со мной для «пробы», когда я впервые переступил порог кружка, он начал защитой Алехина, показав острые возможности этого популярного в то время начала.

В моей старой записной книжке сохранилась запись двух лекций Романовского, посвященных дебюту Рети. После этих лекций чуть ли не все члены кружка стали убежденными приверженцами новых идей в шахматах раньше, чем прочли книгу самого Рихарда Рети, выпущенную издательством «Молодая гвардия» в 1924 году.

Вторая половина занятий отводилась разбору наших партий. Сначала, когда кружок был настолько неумолим, что не хватало денег на покупку шахматных часов (стоили они по тем временам баснословно дорого — что-то около тридцати рублей), партии длились бесконечно долго и подчас доигрывались на дому у партнеров под наблюдением старосты кружка. Но Петр Арсеньевич требовал, чтобы мы записывали все «серьезные» партии и представляли ему для критического разбора.

Не было случая, чтобы он бранил кого-нибудь за допущенную ошибку или высмеял за непростительный зевок. Но какое разочарование слышалось в его голосе, когда он, комментируя наши партии, замечал, что один из противников хорошо разыграл дебют, удачно развил фигуры, повел смелую атаку, но побоялся пойти на решающую комбинацию, беспричинно спасовал и... предложил ничью.

У Петра Арсеньевича была манера выставлять под записью партии отметки обоим противникам. Моя записная книжка испещрена единицами, двойками и тройками, под которыми стоит его резкая угловатая подпись. Да, Романовский нас не баловал. Кажется, стараешься из всех сил, правильно разыгрываешь дебют, четко проводишь атаку, принуждаешь противника к капитуляции, а под записью партии появляется обидная

двойка. Нередко и победителю и побежденному он ставил по единице.

Но однажды Петр Арсеньевич меня изумил — поставил тройку за партию, которую я... проиграл. Положим, проиграл я ее лучшему шахматисту кружка А. Жилину, удостоившемуся за нее четверки. Но все же... «Не ошибся ли Петр Арсеньевич? — меня мучили угрызения совести. — Или сегодня он слишком благодушно настроен?» В мозгу не укладывалось: как же так — выигрываешь и зарабатываешь единицу, а поднял руки вверх и на тебе тройка!

Не в силах разрешить это мучительное противоречие, я после занятия задал Романовскому прямой вопрос. Он по обыкновению усмехнулся.

— Отметки я ставлю за качество игры, а не за результат. Жилин — сильный противник, вы долго ему сопротивлялись. Ну, значит, и его заставили лучше играть.

Новое откровение! После разговора с Петром Арсеньевичем у меня пропала охота любым способом «выколачивать» очки, лишь бы в турнирной таблице против моей фамилии стоял «часть» из победных единиц.

На всех кружковцев большое впечатление произвел и другой эпизод. В конце 1924 года среди нас появился шахматист острого стиля, любивший пользоваться даже таким старомодным оружием, как итальянская партия или королевский гамбит. Играя смело и напористо, он громил всех подряд.

Затормозить его стремительное вхождение выпало мне, занимавшему скромное место где-то посередине между лидерами и аутсайдерами. Стремясь уйти с проторенных путей, мой противник избрал малоупотребительный вариант испанской партии (белыми играл я) и, как нарочно, попался на «детскую» ловушку, о которой я вычитал в дебютном учебнике Н. Грекова и В. Ненарокова. Черные потеряли фигуру и быстро попали в безнадежное положение. В турнирной таблице против моей фамилии появилась единица...

Перед началом занятия Петр Арсеньевич, как обычно, бегом глянул на таблицу и, видимо, удивился исходу нашей «сенсационной» партии. Когда мы стали показывать ему, как все произошло, его лицо не выразило никакого одобрения. Разминая длинными пальцами папиросу, он заметил:

— Ну что ж, Олег, видно, что вы изрядно проштудировали Грекова и Ненарокова. А вам, Александр Александрович, — обратился он к проигравшему, — следует быть настороже, когда вы играете с теоретиком.

В устах Петра Арсеньевича слово «теоретик» прозвучало отнюдь не как комплимент!

Когда много лет спустя я прочел книгу К. С. Станиславского «Работа актера над собой», я поразились, сколько в школе Романовского было похожего с тем, что проповедовал великий реформатор сцены. Главное сходство заключалось в том, что Петр Арсеньевич учил нас любить шахматное искусство в себе, а не себя в шахматном искусстве. Отсюда его пламенная нетерпимость ко всякому «ячеству», зазнайству, щеголянию

«дешевыми» успехами, которыми, кстати говоря, выделялись некоторые завсегдатаи Шахматного собрания на Владимирском проспекте и которым была закрыта дорога в наш кружок (один из таких «ловцов» дешевого успеха однажды забрел в наш кружок, но ему вежливо и твердо указали на дверь).

Теперь я знаю, что ряд педагогических приемов Романовского совпадал с приемами выведенного в книге Станиславского режиссера Аркадия Николаевича Торцова. Он добивался от нас такой же искренности чувств и действий на шахматной доске, какой Станиславский требовал на театральных подмостках. Он постоянно внушал нам, что в кружок нельзя ходить «с грязными ногами» и садиться за доску с «пустой душой». Подобно режиссеру Торцову (а в нем, как известно, Станиславский изобразил самого себя), Петр Арсеньевич каждому нелицеприятно указывал на его достоинства и недостатки, не стесняясь иногда говорить горькую правду о чертах нашего характера, препятствовавших успехам в шахматной борьбе.

После нескольких месяцев занятий, в конце 1924 года, Романовский посчитал нас, очевидно, достаточно подготовленными и стойкими для того, чтобы выслушать, каково мнение сложилось у него о каждом из учеников. Это было едва ли не самое замечательное занятие. Мало того, что данные им характеристики были меткими и неоспоримыми, но можно было подивиться, с каким редчайшим тактом и доброжелательностью он говорил о тех членах кружка, которые по возрасту не имели, как принято выражаться в нынешние дни, перспектив роста.

В середине двадцатых годов рядовым любителям еще не присваивалось официальной категории (позднее — разряда), получить которую мог лишь тот, кто участвовал в турнирах городского шахматного собрания, а в дальнейшем — Центрального шахматного клуба ЛГСПС. Тем не менее Петр Арсеньевич уверенно определил квалификацию каждого из нас. Так, о чемпионе кружка А. Жилине он сказал, что тот играет в силу первой категории (через год мой товарищ наряду с признанными первокатегорниками участвовал в сеансе Капабланки в Малом зале Ленинградской филармонии и добился почетной ничьей с чемпионом мира).

Романовский оценивал наши силы с полным знанием всех сторон нашего шахматного «я». Он держал членов кружка под постоянным контролем и, не довольствуясь анализом сыгранных нами партий, систематически проводил проверочные сеансы одновременной игры.

Прошел год-другой со дня основания шахматного кружка Севзапсоюза, и он превратился в заметный фактор развития массового шахматного движения в Ленинграде. Росту популярности кружка способствовало и то, что клуб советских служащих переехал сначала в дом на углу той же улицы Герцена и Невского проспекта, а затем в роскошный особняк в самом центре города — на углу Фонтанки и Пропетарского переулка.

Шахматный кружок получил не одну, а три или четыре комнаты, в которых можно было расставить не пять-шесть столиков, как прежде, а сразу десятков три. Расположившись в буквальном смысле слова на людном перекрестке, он стал привлекать все больше посетителей. Двери кружка не закрывались и перед «иноземцами», поскольку постепенно ослабевали ограничения в приеме по профсоюзной линии.

Весьма полезным для дальнейшего его развития явилось бурное нашествие молодых сил преимущественно из числа ленинградских школьников, не состоявших, понятно, членами профсоюза, но гостеприимно встреченных в кружке.

Пришли из 111-й школы В. Алаторцев, из 5-й школы — В. Чеховер, из 23-й школы — Г. Равинский, из 15-й — П. Островский, из 40-й школы — Г. Лисицын... Численность кружка настолько возросла, что Петр Арсеньевич предложил создать для занятий две параллельные группы. Руководителем «старшей» группы он рекомендовал Григория Яковлевича Левенфиша, а «младшей» — опытного шахматного организатора Самуила Осиповича Вайнштейна.

Естественно, что расширение масштабов привело и к перемене «вывески», ибо нам было уже не к лицу именоваться просто кружком. Так наряду с Центральным шахматным клубом профсоюзов во Дворце труда возник Центральный шахматный клуб профсоюза советских служащих.

В уютном особняке на Фонтанке было решено провести в 1926 году не один, а даже два чемпионата — большой и малый. Кроме двух мастеров, состоявших членами профсоюза советских служащих — П. Романовского и А. Куббеля, персонально в большой чемпионат были приглашены первокатегорники И. Голубев, С. Вайнштейн и Я. Рохлин. Борьба увенчалась разительным успехом молодых сил.

Никто не сомневался в подавляющем превосходстве Романовского. Он и стал чемпионом профсоюза, набрав 13½ очков из 15. Но полной неожиданностью оказалось то, что на второе место вышел Жилин, на пол-очка опередивший Куббеля. Из «старичков» одному лишь И. Голубеву удалось подняться до четвертого места. Зато дружно игравшая молодежь — В. Алаторцев, Г. Равинский, П. Островский — оттеснила опытных соперников во вторую половину таблицы.

Первыми из профсоюзных клубов мы провели и женский шахматный чемпионат, увенчавшийся победой ученицы Романовского Л. Агеевой.

...Эти отрывочные листки из «календаря памяти», разумеется, не дают полной картины. От того времени у меня не осталось никаких документов, кроме затрепанной записной книжки и вырезок из «Листка советского служащего», в котором я вел хронику шахматной жизни профсоюза. Наш любимый кружок уступил место более крупным объединениям шахматистов, но о нем с благодарностью вспоминают поныне все, кому выпала счастливая доля заниматься под заботливым руководством П. А. Романовского.

О. РИСС.

Партия Н. В. Крыленко

Сохранилось не много партий Николая Васильевича Крыленко. Поэтому несомненный интерес имеет публикация газеты «Коммуна» (Воронеж). Шахматный отдел газеты привел партию воронежского перворазрядника, неоднократно чемпиона области, адвоката Н. А. Ильинского с бывшим наркомом юстиции.

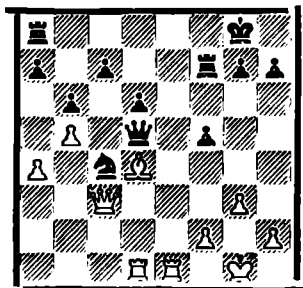
Партия эта играна в Москве сорок лет назад на Всесоюзном турнире работников суда и прокуратуры. Первое и второе места в этом турнире разделили В. Батуринский и И. Кан. Третьим был Ф. Фогелевич. Далее призовые места заняли Н. Тихенко, К. Ильинский и Н. Крыленко.

Голландская защита R68/c

К. ИЛЬИНСКИЙ

Н. КРЫЛЕНКО

1. d4 e6 2. c4 f5 3. g3 Kf6 4. Cg2 Ce7 5. Kc3 0—0 6. Kf3 d6 7. 0—0 Фе8 8. b3 Ке4 9. Фс2 К:с3 10. Ф:с3 Cf6 11. Сb2 Кс6 12. b4 e5 13. b5 ed 14. Фb3 Ka5 15. Фb4 b6 16. Lад1 Сb7 17. К: d4 С: g2 18. Кр: g2 С: d4 19. С: d4 Ф: e2 20. Lfe1 Ф: c4 21. Фb2 Фd5 22. Kpg1 Kc4 23. Фс3 Lf7 24. a4.

Партия развивалась очень остро. Белые пожертвовали две пешки и получили опасную инициативу, сейчас грозит 25. С: g7. Черные находят удачное решение.

24...Ka5 25. С: b6 (на 25. С: g7 черные ответили бы 25...Фс4 или 25...Фb3) 25...Ф: d1 26. Л: d1 ab (за ферзя у черных достаточная компенсация)

27. Ld4 Kb7 28. Фс6 Lb8 29. Фd5 Kc5 30. Lf4 g6 31. g4 Le8 32. gf Le5 33. Фс4 (больше шансов давало 33. Фа8) 33...gf 34. Lf3 Ke4 35. h4 Kpf8 36. Фс6 Lg7 37. Kph2 Kd2 38. Lf4 Lc5 39. Фа8 Kpf7 40. Фс8 Kpf6 41. Фf8 Lf7. Соглашились на ничью.

«Быстрота и натиск»

Ряд интересных фактов, свидетельствующих об увлечении шахматами многих выдающихся музыкантов, опубликовала газета «На смечу» (Свердловск). Вот один из этих фактов, приведенный в книге Л. Сабанеева «Воспоминания о Скрябине»:

«В этот сезон (1911—1912) А. Н. пристрастился к шахматам. Играл он со мною и с доктором (В. В. Богородский, один из ближайших друзей Скрябина), который его терроризировал: играли все достаточно плохо, обычно доктор запугивал А. Н. внезапными ходами и грозным видом, и тот начинал смущаться и делал плохие ходы. Уверенность, быстрота и натиск, — приговаривал доктор, разгромляя А. Н.»

На турнире сельских шахматистов

Большой общественный интерес вызвал областной турнир сельских шахматистов, проведенный в Калининне. Газета «Калининская правда» опубликовала следующую миниатюру, сыгранную в турнире:

Испанская партия E23/a

Н. ПАВЛОВ

(Максатиха)

В. ИВАНОВ

(Осташков)

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Сb5 f5 4. d4 fe 5. С: c6 dc 6. К: e5 Kf6 7. 0—0 Cd6 8. Kc3 Фе7 9. f4 0—0 10. Le1 Cf5 11. g4? (ошибочное решение, следовало играть 11. Фе2) 11... С: e5 12. fe? (лучше было 12. gf) 12...К: g4 13. К: e4 Фh4 14. Cf4 С: e4 15. Сg3 Фh3 16. Л: e4 Lf2! Белые сдались.

ХОД
В КОНВЕРТЕ

СЕМЬ ПЕРВЕНСТВ МИРА

НЕДАВНО мы подвели итоги VII первенства мира по переписке. С особым удовольствием можно констатировать, что сейчас это соревнование стало традиционным. Было, однако, время, когда первенство мира среди заочников казалось несбыточной фантазией, приходилось спорить, доказывать необходимость такого турнира.

В 20-х и начале 30-х годов заочные шахматы довольствовались ролью пасынka в большой семье шахматистов. Почти везде игра по переписке рассматривалась как побочный вариант шахмат, как возможность играть во что-то приближенное к настоящим шахматам. Самостоятельного значения заочные соревнования почти не имели.

В середине 30-х годов картина изменилась в лучшую сторону, в первую очередь, благодаря активной деятельности Международного союза, который был основан в декабре 1928 года. Создание такого союза свидетельствовало о возросшем интересе к заочной игре. Немаловажное значение имел и тот факт, что ФИДЕ в лице его первого президента А. Рюба оказывало всемерную поддержку нам, в частности, и в вопросах организации первенства мира.

Но этого было еще мало. Чтобы провести такое соревнование, нужно было заручиться поддержкой ведущих шахматистов. Это удалось. Первым, кто откликнулся на это предложение, был великий русский шахматист А. Алехин, высоко ценивший игру по переписке и еще в юные годы вынашивавший идею организации заочного первенства мира.

31 августа 1936 года на заседании Международного шахматного союза Алехин внес предложение о чемпионате мира по переписке. Так как предложение исходило от Алехина, то было ясно, что скептикам, которых всегда хватало, не удастся его провалить. На том же заседании было принято решение создать комиссию по выработке предложений о чемпионате мира. На заседании присутствовал и П. Керес, в то время восходящая молодая шахматная звезда. Как известно, и П. Керес высоко ценил игру по переписке.

Годом позже, в августе 1937 года, на заседании Союза в присутствии президента ФИДЕ А. Рюба и тогдашнего чемпиона мира М. Эйве было окончательно принято решение о проведении первенства мира по переписке. Президент ФИДЕ обратился ко всем национальным федерациям с просьбой оказать содействие Союзу в проведении соревнования. Но этим планам не суждено было сразу осуществиться — началась война.

После войны работу Союза продолжила Международная шахматная федерация в игре по переписке — ИКЧФ. В 1947 году началось I личное первенство. В нем приняли участие 78 шахматистов из 22 стран. Первым чемпионом мира стал австралиец С. Пурди. За ним этого звания удостоивались: в 1959 году — В. Рагозин (СССР), в 1962 — А. О'Келли (Бельгия), в 1965 — В. Загоровский (СССР), в 1967 — Х. Берлинер (США), в 1971 — Х. Риттнер (ГДР) и в 1975 — Я. Эстрин (СССР).

В настоящее время ИКЧФ объединяет свыше 50 стран. Заочные соревнования ныне признаны как полноценный вид шахматной борьбы. Международная федерация в игре по переписке работает в контакте с ФИДЕ, и с каждым годом растет ее авторитет среди любителей шахмат во всем мире.

В. фон МАССОВ, президент ИКЧФ.

Я. Эстрин.

ИНТЕРВЬЮ С ЧЕМПИОНОМ

Кроме того, существует опасность переиграть, потерять вкус к шахматам. Подобное состояние мне не знакомо. Я никогда не чувствую пресыщенности шахматами.

— Сколько времени отнимает у вас игра по переписке ежедневно?

— В среднем 2—3 часа. Но бывают случаи, когда над позицией бьешься несколько дней...

— Не проще ли проконсультироваться с гроссмейстерами?

— Как правило, такие консультации ничего хорошего не приносят. Известен случай, когда один мастер, фамилии называть не буду, решил привлечь для консультаций опытного и известного шахматиста. Но этот шахматный ас не имел возможности регулярно следить за ходом борьбы, и его рекомендации носили случайный характер. В итоге мастер занял последнее место.

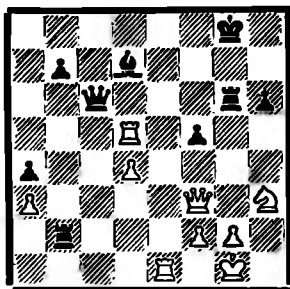
Верным помощником в игре по переписке является литература. Но и здесь к рекомендациям нужно относиться творчески, не принимать все на веру, а анализировать самостоятельно. Вообще, игра по переписке учит глубже вникать в позицию, придает к систематичности, аккуратности, дисциплине...

— А с точки зрения творчества?

— И в заочных соревнованиях сыграно немало хороших партий. Однако играя по переписке, шахматист не испытывает такого нервного напряжения, как во время очной игры. С одной стороны, это вроде хорошо. Но вот, например, известный физиолог доктор наук В. Малкин, кстати, сам неплохой шахматист, считает, что именно нервное напряжение стимулирует человеческую мысль, поэтому настоящие шедевры могут быть созданы только за доской.

— Какие партии последних лет вам запомнились?

— Интересных партий было немало. Вот два примера. К позиции на диаграмме пришла моя партия с чемпионом И. Заплеталом (черные).

Я сыграл 39. Ле7! Вряд ли бы в очной встрече я рискнул пойти на такое обострение. Но игра по переписке часто позволяет далеко рассчитать сложные варианты.

39...Лb3 40. Ф:f5.

На 40...Лd:d7 последовало бы 40...Ф:d7, и после 41. Ф:b3 ab 42.

Л:d7 Лb6 проходную «b» не удержать.

40...Фe1.

Взять ферзя черные не могут из-за 41. Лd8X. В случае 40...Л:g2 белые ответили бы 41. Кpf1!

41. Кph2 Л:h3!

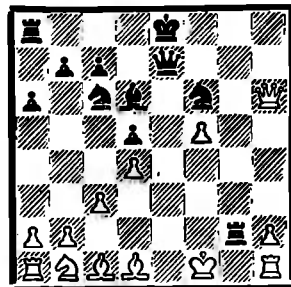
Подобный удар в очной партии, если он для партнера неожидан, может кончиться катастрофой. Партнер часто расстраивается, теряет самообладание и допускает порой непоправимые ошибки, но...

42. Ф:h3 Фf4 43. Фg3.

Вот в чем дело! После 43. Кpg1 С:h3 44. Лd8 Фf8 или 43. g3 Ф:f2 44. Фg2 Ф:g2 45. Кр:g2 Сс6 белые проигрывали. Теперь же у черных защиты нет.

43...Л:g3 44. fг Фg4 45. Ле:d7! Черные сдались.

А эта позиция возникла в партии со шведом С. Нюманом (белые) на проходящем сейчас финале XII первенства Европы. Борьба развивалась так: 1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сb5 a6 4. Ca4 d6 5. c3 f5 6. ef С:f5 7. d4 e4 8. Кg5 d5 9. f3 h6 10. fe hg 11. ef Cd6 12. Фf3 g4 13. Ф:g4 Кf6 14. Ф:g7 Лg8 15. Фh6 Л:g2 16. Cd1 Фe7 17. Кpf1.

Ход 16. Cd1 был предложен шведским шахматистом Ф. Экстремом еще в 1970 г. Он прошел практическую проверку в партии Экстрем—Свеннеби (полуфинал V первенства мира по переписке). В этой партии после 17...Лg8 18. Сf3 0—0—0 19. Сg5 Лd8 20. Кd2 белым с трудом удалось удержать равновесие, и партия закончилась ничью.

Этот вариант мы несколько лет назад подробно рассматривали с гроссмейстерами И. Билеком и Е. Васюковым. У меня еще тогда сложилось мнение, что вариант таит для черных хорошие возможности. И я решил проверить в партии с Нюманом свою новинку, связанную с жертвой ладьи. Последовало:

17...0—0—0 18. Кр:g2 Лg8 19. Сg5.

На 19. Кpf2 я собирался продолжать 19...Фe4 20. Лg1 (если 20. Сf3, то 20...Ф:f5) 20...Ф:f5 21. Сf4 Ле8 с преимуществом у черных.

19...Фe3! 20. h4.

Сразу проигрывало 20. Ф:f6 ввиду 20...Л:g5 21. Кpf1 Фf4.

20...Фg3 21. Кpf1 Ле8! 22. Cd2 Кg4 23. С:g4 Ф:g4 24. Фе6 Л:e6 25. fe Сg3! Белые сдались.

Итак, первый вопрос новому чемпиону мира в игре по переписке международному гроссмейстеру ИКЧФ Я. Эстрину:

— Когда состоялся ваш дебют в заочной игре?

— 30 лет назад. В 1945 году был организован всесоюзный турнир кандидатов в мастера. Соревнований в ту пору было мало, поэтому каждый стремился использовать любую возможность сыграть в турнире. До этого мне приходилось выступать только в очных соревнованиях. Решил попробовать свои силы в игре по переписке...

— И что из этого вышло?

— То, что вот уже три десятилетия я играю в заочных соревнованиях.

— А как все же прошел дебют?

— Довольно удачно. Турнир проводился при восьми участниках в два круга. На финише я был вторым, первое место занял А. Ивашин. Но был еще и другой результат — я понял, что игра по переписке соответствует моему характеру: я всегда интересовался теорией, мне доставляет удовольствие копаться в шахматных книгах. Эти качества особенно важны в игре по переписке.

— А что было после первого турнира?

— Новые соревнования. Пять раз играл в первенствах СССР. В 1963 году завоевал звание чемпиона страны. Участвовал в сильном по составу международном турнире памяти В. Рагозина. В этом соревновании вначале выполнил норму международного мастера, а потом — международного гроссмейстера ИКЧФ. Только в заочных соревнованиях такое возможно — в одном турнире сразу получить два звания. Играл я в трех чемпионатах мира — V, VI и VII. В пятом выступил неудачно, в шестом завоевал бронзовую медаль, об итогах седьмого вы уже знаете.

— Одновременно вы играли в очных соревнованиях. Не мешало ли одно другому?

— Бытует мнение, что сочетать игру очную с заочной трудно. У каждого соревнования своя специфика.

ЕГО ЛЕГКО найти, шахматный клуб во Владивостоке. Расположен он в самом центре города на улице Набережной, в доме номер 1. Окна всех комнат клуба смотрят на гавань, и часто встречи шахматистов припадает к гудку парохода. Вот только название у него странное: «Стрелково-шахматный клуб» — так он официально называется, и неоновая реклама по вечерам заставляет обращать внимание на коня и мишень... В шахматы играют на втором этаже, а внизу, в подвале — тир. Отсюда и название.

Как бы там ни было, но общество «Спартак» сделало хороший подарок шахматистам, которые до последнего времени ютились где придется. Сейчас к их услугам большие светлые комнаты, одновременно могут играть 150 человек. Один мастер, пять кандидатов, 80 перворазрядников — такова главная шахматная сила Владивостока.

Кандидат в мастера И. Волошин — неоднократный чемпион Приморского края, главный технолог проектного института, всю свою жизнь провел на Дальнем Востоке. Он научился играть почти полвека назад, еще будучи учеником седьмого класса. Случилось это в селе Спасском во время матча Алехин — Капабланка. Шахматы настолько захватили мальчика, что ради них был заброшен любимый прежде футбол...

Кандидат в мастера инженер-строитель Н. Вершинин немало сделал для пропаганды шахмат на Дальнем Востоке. Воспитанник шахматной организации Саратова, Вершинин после окончания вуза переехал в Приморский край и теперь уже по праву может считать себя здесь старожилом.

Много интересных людей довелось встретить во владивостокском клубе. Например, В. Лаптев, водолаз, перворазрядник по шахматам и чемпион Тихоокеанского Флота... по боксу. Ныне бокс все чаще и чаще уступает в жизни Лаптева пе-

ШАХМАТЫ — Д

редовые позиции шахматам. Его друзья по работе рассказывают, что Лаптев, держа связь с помощниками с 20-метровой глубины, нет-нет да и ввернет в своем разговоре какой-либо шахматный термин.

Студент политехнического института В. Семченко, школьник С. Юманов, электромонтер М. Витиник, техник-строитель В. Богин — все они перворазрядники, все охотно отдают досуг шахматам.

Словом, людей разных профессий, разных возрастов объединяет одна, но пламенная страсть — шахматы.

В. АРСИРИЙ.
Фото автора.

♦ Владивосток. Шахматный клуб.
♦ Слева направо: И. Волошин, В. Лаптев и Н. Вершинин.

ЗАВЕРШИЛСЯ 26-й шахматный радиотурнир экипажей судов Морского Флота. Это соревнование, привлекающее сильнейших шахматистов почти всех морских пароходств, было организовано еще в 1950 году обществом «Водник».

В классе «А», который является своего рода высшей лигой, вновь победили представители Новороссийского пароходства с отличным результатом — 9½ очков из 12. Победители на много оторвались от дальневосточников и дунайцев, набравших по 6 очков и разделивших второе — третье места. Сенсацией явилось четвертое, последнее, место черноморцев (2½ очка), которые еще в недалеком прошлом были признанными лидерами.

Особенный интерес вызывали встречи на первых досках, где выступали сильнейшие шахматные коллективы. Содержательным оказался поединок между командами дунайского теплохода «Жаной» и новороссийского теплохода «Новороссийский партизан» (черные).

На атомном ледоколе «Ленин».

30. .Ф: b3 31. С: b3 ef 32. С: d5 Kpf6 33. С: c6 Лfд8 34. Kpf1 Сb4 35. Ле4 Лb8 36. Лс2 (разумеется, не 36. Л: f4 ввиду 36. . .Cd2) 36. . .Kpg5 37. f3 Ca5

30. e4! de 31. fe С: e4 32. d5 Фd6 33. Cd4 Ле5 34. С: e5 Ф: e5 35. Л: f6!

Радировав этот ход, белые привели следующий убедительный вариант: 35. . .Ф: f6 36. Лf1 Ф: f1 37. Кр: f1 С: b1 38. Фh6. Анализ показал, что белые выигрывают фигуру, а с ней и партию.

Возглавлял команду-победительницу перворазрядник радиооператор Г. Учайкин.

На четвертой доске лучшими были также новороссийцы — экипаж танкера «Даугавпилс» набрал 2½ очка из трех. Вот что пишет первый помощник капитана этого судна Н. Савенко: «На танкере «Даугавпилс» много членов экипажа увлекаются шахматами. Периодически организаторы-общественники проводят турниры. Особенно оживилась шахматная жизнь с прибытием на корабль судового врача А. Носова, сумевшего увлечь моряков этой игрой...».

В классе «Б» первенствовали представители Латвийского пароходства (4 из 6), завоевавшие тем самым путевку в класс «А». Они опередили шахматистов Северного (3½ очка), Сахалинского (3 очка) и Балтийского (1½ очка) пароходств.

А в классе «В» борьба протекала в двух подгруппах. В одной из них победили спортсмены Азовского пароходства (3 из 4), обогнавшие астраханцев и моряков Грузии; в другой — первое место заняли представители Камчатки (3 из 4), оставившие позади Мурманское и Каспийское пароходства. Немалый интерес вызвала игра в этой подгруппе коллектива атомного ледокола «Ленин» (Мурманское пароходство), выступавшего на первой доске. Экипаж разделил первое — второе места с командой камчатского теплохода «Козыревск».

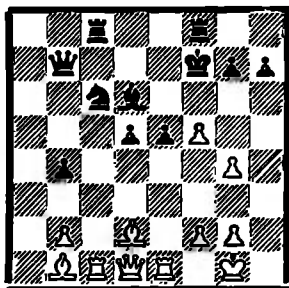
На ледоколе создан шахматный клуб, в который входят 22 моряка. Его председатель — инженер-дозиметрист В. Коротич сообщил, что шахматисты не ограничиваются проведением турниров, они собираются для совместного анализа, изучают теорию.

Р. АЛЬТШУЛЕР, судья турнира.

ОБРЫЙ СПУТНИК

Испанская партия

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Сb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Ле1 b5 7. Сb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Ka5 10. Сс2 c5 11. d4 Сb7 12. Kbd2 cd 13. cd Лс8 14. d5 Фс7 15. Cd3 Kd7 16. Kf1 f5 17. ef (в партии Матанович—Геллер, матч Югославия — СССР, 1958, последовало 17. Сg5 Kc5 18. b4? К: d3 с перевесом у черных) 17. . . С: d5 18. Kg5 Kf6 (точнее 18. . . С: g5) 19. Ke3 Cf7 20. Cd2 Kc6 21. Лс1 d5 22. a4! Фb7 23. ab ab 24. К: f7 Кр: f7 25. Сb1 b4 26. Kg4 К: g4 27. hg Cd6.

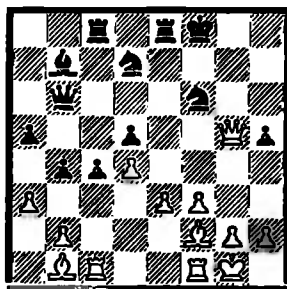

28. Cf4! (изысканный ход, подчеркивающий, что пешечный центр черных неустойчив) 28. . .Фb5 (плохо, конечно, 28. . .ef из-за 29. Ф: d5 с выигрышем) 29. Ca2 b3 (давление белых на пешку d5 стало угрожающим; поэтому черные стремятся разменом ферзей разрядить и упростить положение) 30. Ф: b3 (если 30. С: b3, то 30. . .Kd4 с контршахсами у черных)

38. f6 (грозит 39. Лс5) 38. . .Лd1 39. Kpf2 Кр: f6 40. Л: f4 Кре6 41. Лf5 Лd2 42. Л: d2 С: d2 43. Лb5 Л: b5 44. С: b5 Кре5, н, несмотря на две лишние пешки у белых, была вскоре зафиксирована ничья.

Остается добавить, что дунайцами руководил перворазрядник — капитан судна М. Попов, а новороссийцами — ветеран радиотурниров, также перворазрядник старший помощник капитана В. Коновалов.

Наиболее весомый вклад в командную победу новороссийцев внес коллектив теплохода «Комсомолец Ленинграда», выступавший на третьей доске и выигравший все встречи.

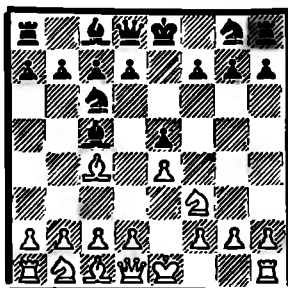

Эта позиция возникла в партии шахматистов «Комсомольца Ленинграда» с экипажем черноморского теплохода «Латвия» (черные). Белые энергичным прорывом в центре активизируют свои фигуры и добиваются решающего перевеса.

НОВЫЕ ПУТИ В СТАРЫХ ДЕБЮТАХ

НАСТОЯЩАЯ статья ставит своей целью дать рекомендации играющему черными в основных вариантах итальянской партии и гамбита Эванса.

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сс4 Сс5.

В этой позиции у белых есть несколько планов:

I. Подготовка захвата центра путем 4. c3 с дальнейшим d2—d4.

II. Спокойное развитие 4. d3, 5. Кс3 с дальнейшим Сg5 или Се3.

III. Продолжение 4. 0—0.

IV. 4. b4 (гамбит Эванса).

I.

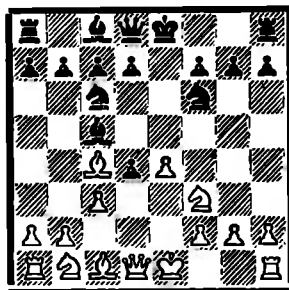
4. c3 Кf6.

Мы будем здесь рассматривать лишь это, на наш взгляд, сильнейшее продолжение, хотя встречаются также ходы 4...Фе7 и 4...d6.

5. d4.

Самое логичное. Однако в последнее время стало применяться 5. b4, что будет рассмотрено далее.

5...ed.

Теперь помимо 6. cd играют а) 6. e5 и б) 6. 0—0.

а) Лучшим ответом на 6. e5 является типичный контрудар 6...d5. Далее возможно 7. Сb5 (не опасно

для черных 7. ef dc4 8. Фе2 Се6 9. fg Лg8) 7...Ке4 8. cd.

На 8. К:d4 неплохо 8...0—0 или 8...Cd7 9. С:c6 bc 10. 0—0 f6 (Бутевиль—Ларсен, 1966).

8...Cb6 (возможно и 8...Cb4) 9. Кс3 0—0 10. Се3 (10. 0—0 Cg4 11. Се3 f5 12. ef К:c3 13. bc Ф:f6 с уравнением) 10...f6 11. ef К:c3 12. bc Ф:f6 13. Фb3 Ке7. Черные стоят не хуже.

б) 6. 0—0.

Этот хитрый ход в последнее время успешно применял мастер Я. Эстрин. Опасно для черных 6...dc 7 e5 или 6...d5 7. ed К:d5 8. Ле1 Се6 9. Кg5 0—0 10. Фd3.

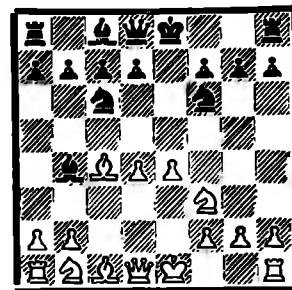
Лучший ответ — 6...К:e4 с таким продолжением: 7. cd d5! 8. dc dc 9. Ф:d8 (и в случае 9. Фе2 Фd3 у черных нет трудностей) 9...Кр:d8 (хорошо и 9...К:d8 10. Ле1 f5 11. Кс3 0—0 12. К:e4 fe 13. Л:e4 Се6, указано О. Моисеевым) 10. Лd1 Cd7.

Слабее рекомендованное В. Унцикером в югославской дебютной «Энциклопедии» 10...Кре8 11. Ле1 f5 12. Кс3. Автор оценивает эту позицию как равную, но, на наш взгляд, перевес белых не вызывает сомнений.

11. Се3 Кре7 12. Ка3 Се6 (слабее 12...c3 13. bc К:c3 14. Лd3 Ке4 15. Ле1, Хоифи—Сакс, 1970) 13. Кb5 Лhd8 14. К:c7 Л:d1 15. Л:d1 Лd8 16. Л:d8 К:d8 с хорошей игрой у черных. Таким образом, 13. Кb5 ничего не дает белым, но и при других продолжениях черные стоят надежно.

6. cd Сb4.

Известной ошибкой является 6. Сb6? 7. d5 Ке7 8. e5 Кg4 9. d6 с явным перевесом у белых.

Теперь у белых выбор между а) 7. Кс3, б) 7. Cd2 и в) 7. Кpf1.

«Как лучше всего играть черными в итальянской партии?» С таким вопросом обратился в редакцию второразрядник П. Семенов (Пермская обл.).

«Очень хотелось бы знать, как расценивается сейчас теорией атака Меллера в итальянской партии», — пишет ученик 139-й харьковской школы Вадим Яхмичев.

«Опасаясь после 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сс4 играть 3...Сс5, — пишет А. Лукомский (Пенза), — не знаю, как надежно защищаться в гамбите Эванса».

Подобных писем в нашей почте немало. В этом номере журнала мы публикуем статью, рассказывающую о теоретических оценках и практике применения ряда вариантов итальянской партии и гамбита Эванса.

а) 7. Кс3.

Это продолжение анализировалось еще в XVII веке знаменитым итальянским мастером Д. Греко.

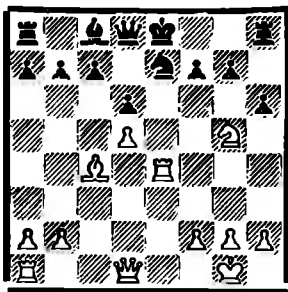
7...К:е4 8. 0—0 С:с3 9. d5.

Популярная атака Меллера. Ничего не добиваются белые после 9. bc d5! 10. Са3 dc 11. Ле1 Се6 12. Л:е4 Фd5 13. Фе2 0—0—0 14. Ке5 Лhe8 (Стейниц—Ласкер, 1896).

9...Сf6 10. Ле1 Ке7 11. Л:е4 d6 12. Сg5.

Долгое время этот выпад считался лучшим продолжением, однако сейчас после партии Барцаи—Портиш (1969) он поставлен под серьезное сомнение. Поэтому внимания заслуживает 12. g4 — так называемая «штыковая атака» Шлехтера. В случае 12...0—0 (слабее 12...h6 13. h4) 13. g5 Се5 (черные возвращают пешку, заканчивая развитие) 14. К:е5 de 15. Л е5 Кg6 черные все же добиваются хорошей игры.

12...С:г5 13. К:г5 h6!

Этот ход был известен и раньше, но Л. Портиш усилил игру черных.

14. Сb5.

Другие продолжения также не опасны для черных: 14. Фе2 hg 15. Ле1 Сеb1 16. de f6 или 14. Фh5 0—0 15. Лае1 Кf5 16. К:f7 Фf6!

14...Cd7.

Нехорошо 14...с6 15. К:f7! (но не 15. de 0—0) 15. Кр:f7 16. Фf3 Крг6 17. Cd3.

15. Фе2 С:b5!

Именно в этом ходе все дело. Ранее встречалось 15...Крf8? 16. Лае1 К:d5 17. К:f7 Кр:f7 18. Сс4 с6 19. Ле7 Крг8 20. Фf3.

16. Ф:b5 Фd7 17. Фе2.

Не видно ничего лучшего. Не проходит 17. Л:е7 Кр:е7 18. Ле1 Крд8 19. Ф:b7 Лс8 или 17. Ф:b7 0—0 18. Лае1 Кg6 19. Кf3 Лf8, хорошо для черных и 17. Ф:d7 Кр:d7 18. К:f7 Лf8.

17...Крf8! 18. К:f7.

Эта жертва проигрывает, но и при других продолжениях преимущество у черных. Например, 18. Фh5 К:d5 19. Кh7 (грозило 19...Кf6) 19...Крг8!

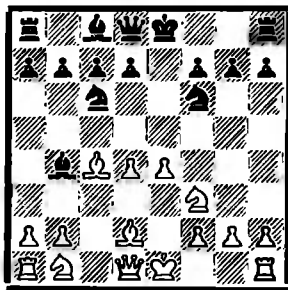
18...Кр:f7 19. Ле1 Кg8! 20. Ле6 Крf8! 21. f4 Кf6 22. Ле7 Леb, и черные выигрывают.

Напрашивается вывод, что партия Барцаи—Портиш нанесла серьезный удар основному варианту атаки Меллера.

б) 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сс4 Сс5 4. с3 Кf6 5. d4 ed 6. cd Сb4 7. Cd2.

В Московском Дворце пионеров. В. Смыслов и Г. Равинский среди молодых шахматистов.

Этот солидный ответ не связан для белых с риском, на который они идут, играя 7. Кс3.

7...С:d2.

Малоисследованное продолжение 7...К:е4 ведет после 8. С:b4 К:b4 9. С:f7 Кр:f7 10. Фb3 d5 11. Ке5 (11. Ф:b4 Ле8) 11...Кре6 12. Ф:b4 к позиции, которая оценивается теоретическими руководствами по-разному.

П. Керес считал, что 12...с5 13. Фа3 cd 14. Кf3 дает белым шансы на атаку. В. Панов и Я. Эстрин полагают, что после 12...с5 у черных нет трудностей. Этому же мнения придерживался и В. Созин, указавший в «Современном дебюте» (1940) вариант 14. Кf3 Фb6 15. 0—0 Крf7. Здесь, по мнению В. Созина, белым надо форсировать ничью путем 16. Ке5 Кре6 17. Кf3. Рискованно на 16. Ке5 продолжать 16...Крf6 ввиду 17. f3 d3 18. Крh1 Кf2 19. Л:f2 Ф:f2 20. Фd6.

Если белые уклоняются от ничьей, играя 16. Лd1, то Созин рекомендует 16...d3 17. Ке5 Крf6 18. К:d3 Сg4 19. Ле1 Лас8.

Однако ход 19...Лас8 сомнителен из-за 20. Кс3. Лучше 19...Фd4 со сложной игрой.

Несколько лет назад московский школьник С. Горелов предложил маневр 12...Фf8, вынуждающий размен ферзей: 13. Ф:f8 Л:f8 14. Кс3 К:с3 15. bc Крд6 приводит к эндшпилю с

минимальным перевесом у белых.

8. Кb:d2 d5 9. ed К:d5 10. Фb3.

При других ходах черные рокируют и легко заканчивают развитие.

10...Ксе7.

Необходимо отметить, что еще З. Тарраш указал на возможность защиты путем 10...Ка5 11. Фа4 Кс6 (плохо 11...с6 12. С:d5 Ф:d5 13. Лс1). Теперь 12. Фb3 ведет к повторению ходов, а выпад 12. Ке5 после 12...0—0 13. К:с6 Фе8 сулит черным хорошую игру.

11. 0—0 0—0 12. Ле1 с6 13. в4.

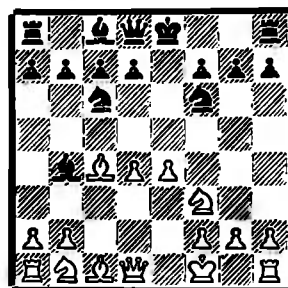
Встречалось и 13. Ке4, на что черные добиваются уравнения путем 13...Кb6 14. Кс5 К:с4 15. Ф:с4 b6 16. Кd3 Фd6 или 16...Сb7, но не 16...Се6? 17. Л:е6 fe 18. Ф:е6 Крh8 19. Ке5 к выгоде белых.

13...Фс7.

В случае 13...Кb6 14. а5 К:с4 15. К:с4 белые организуют нажим на ферзевом фланге (15...Се6? 16. Ф:b7).

14. Лас1 Фf4 15. Ке4 Cf5 16. Кс5 b6 17. Кd3 С:d3 18. С:d3 Лад8 19. Лс2 Кg6 с равными шансами (Шлехтер—Брейер, 1914).

в) 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сс4 Сс5 4. с3 Кf6 5. d4 ed 6. cd Сb4 7. Крf1.

Рассчитывая на то, что черные возьмут пешку e4. В этом случае инициатива белых становится опасной. Например: 7...К:е4? 8. d5 Ке7 9. Фd4 Кf6 10. Сg5 Кg6 11. Кbd2 0—0

12. Кe4 Ce7 13. d6 cd 14. К: d6, и теперь на попытку защиты 14...Кe8 решает 15. К: f7 Л: f7 16. Фd5 Кd6 17. Ф: d6 С: g5 18. Фd5.

Однако, продолжая 7...d5 8. ed К: d5 9. Кc3 Ce6! (самое надежное) 10. Фе2 0—0, черные добиваются отличной позиции.

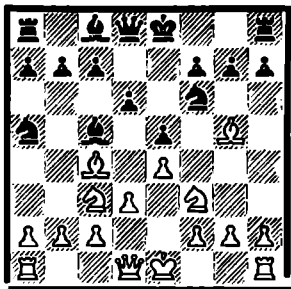
II.

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сс4 Сс5 4. d3.

Спокойное продолжение, при котором белым трудно рассчитывать на достижение преимущества.

4...Кf6 5. Кc3 d6 6. Сg5.

Здесь возможно 6...h6 и 6...Ce6. Но, пожалуй, наиболее целесообразным представляется 6...Ка5!

Теперь у белых выбор между а) 7. Кd5, б) 7. С: f6 и в) 7. Сb3.

а) 7. Кd5 К: c4 8. dc c6.

Возможно и 8...С: f2, хотя некоторые руководства полагают, что после 9. Кре2 Сb6 10. Лf1 белые получают серьезную инициативу. Анализируя этот вариант в «Энциклопедии», В. Унцикер считает, что при 10...h6 11. Ch4 g5 12. К: g5 К: d5 у черных явный перевес.

С этим нельзя согласиться, так как 13. Ф: d5 дает преимущество белым. Например, 13...Ce6 14. К: e6 Ф: h4 15. Kg7 Kpd8 16. Л: f7 и т. д.

Все же оценка этого варианта как благоприятного для черных правильна. Только вместо 11...g5? надо играть 11...Ce6 с лишней пешкой.

На 8...С: f2 белым лучше продолжать, согласно анализу В. Унцикера, 9. Кр: f2 К: e4 10. Kpg1 К: g5 11. К: g5 c6 12. Фh5 g6 13. Фh6 cd 14. Фg7 Ф: g5 15. Ф: h8 Кре7 16. h4 с вероятной ничьей.

9. К: f6 gf 10. Ch4 Лg8.

Заслуживает внимания и 10. Фd7, имея в виду на 11. С: f6 продолжать 11...Лg8 с последующим 12...Фe6.

11. 0—0 Ce6 с хорошей игрой у черных (Элисказес — Бронштейн, 1960).

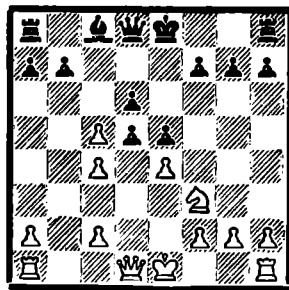
б) 7. С: f6 Ф: f6.

Слабее 7...gf 8. Kh4 К: c4 9. dc f5 10. К: f5 С: f5 11. ef Фh4 12. Фf3! с преимуществом у белых.

8. Кd5 Фd8 9. b4 К: c4 10. bc c6!

Хуже 10. Ка5 ввиду 11. Фd2 Кc6 12. Фg5.

11. dc cd.

Несмотря на обилие различных продолжений, белые ничего не достигают. Например: 12. Ф: d5 Фа5 13. Крf1 (13. Кре2 Ce6) 13...Ф: c5 14. Ф: c5 dc 15. К: e5 Ce6 с последующим 16...f6; или 12. cd5 Фа5 13. Фd2 Ф: c5 14. 0—0 0—0 15. Лa1 b6 16. Лb3 Са6 к выгоде черных (Блау—Эйве, 1956).

Если 12. cd6 de 13. К: e5?, то 13...Фа5.

в) 7. Сb3 К: b3 8. ab Ce6. Черные не испытывают трудностей.

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сс4 Сс5 4. d3 Кf6 5. Кc3 d6 6. Ce3 Сb6.

В варианте 6...С: e3 7. fe Ка5 8. Сb3 К: b3 9. ab полуоткрытые вертикали «a» и «f» дают белым несколько лучших шансы.

9...Kg4 10. Фd2 f5 11. ef С: f5 12. 0—0 0—0 13. h3 Kh6 14. e4 Cd7 15. d4 Кf7 16. de de 17. Лf1 с перевесом у белых (Сальве—Шлехтер, 1907).

7. Фd2 Ce6.

Возможно и 7...Сg4 8. 0—0—0 Ка5 (опасно 8...Кd4 9. С: d4 С: d4 10. К: d4 С: d1 11. Кf5 Сg4 12. К: g7 Kpd7 13. d4 с инициативой) 9. Сb5 c6 10. Са4 С: e3 11. Ф: e3 b5 12. Сb3 К: b3 13. ab 0—0 с неплохой игрой у черных.

8. Сb5.

Отличная позиция у черных после 8. Кd5 С: d5 9. ed Ke7 10. Сg5 Фd7 11. С: f6 gf 12. 0—0—0 c6 13. dc bc 14. Фh6 Фf5 (Тартаковер—Шлехтер, 1907).

К примерному равенству ведет 8. Сb3.

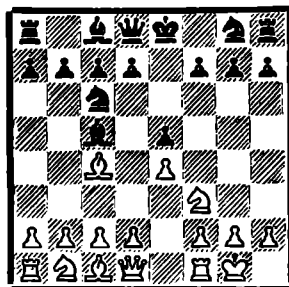
8...Cd7.

Неплохо и 8...0—0 9. С: c6 bc 10. 0—0 Кd7 11. d4 f6.

9. 0—0 Ke7 10. С: d7 Ф: d7 11. d4 Kg6 12. Лa1 h6 13. h3 0—0—0, и черные стоят не хуже (Чигорин—Бардебен, 1902).

III.

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сс4 Сс5 4. 0—0.

Это сравнительно редкое продолжение не обещает белым каких-либо выгод, но связано с некоторыми лову-

печными вариантами, что требует от черных известной точности.

4...Кf6 (вполне возможно и 4...d6) 5. d4.

С этим острым ходом связаны надежды белых.

5...С: d4!

Надежный ответ. Ошибочно 5...К: d4? После 6. К: e5 плохо 6...0—0 из-за 7. Ce3, но и в случае 6...Ke6 7. С: e6 fe 8. Кd3 с дальнейшим 9. e5 белые получают явный перевес.

Вариант 5...ed 6. e5 ведет к атаке Макса Ланге в защите двух коней.

6. К: d4 К: d4 7. Сg5 d6.

Возможно и 7...Ke6 8. С: e6 fe 9. f4 Фе7 10. С: f6 Ф: f6 11. Фh5 g6 12. Ф: e5 с примерно равными шансами (Эстрин—Голяк, 1966). Опасно 7...h6 8. Ch4 g5? из-за 9. f4!

8. f4 Фе7 9. fe de 10. Кc3 c6.

Заманчивое 10...Фc5 опровергается путем 11. С: f7 Кр: f7 12. Фh5 Кре6 13. С: f6 gf 14. Кd5 с решающей атакой.

11. Лf2 Ce6 12. Cd3 h6 13. С: f6 gf 14. Фf1.

В партии Фрейман—Бернштейн (1912) было 14. Фh5. После 14...0—0—0 15. Лa1 Лdг8 16. Л: f6 Лg5 17. Фh4 Кf5! 18. ef Ф: f6 19. Фf2 Cd5 черные получили перевес.

14...0—0—0 15. Л: f6 Лdг8 с хорошей позицией.

В последнее время гроссмейстеры Я. Тимман и Л. Любоевич после 1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сс4 Сс5 4. c3 Кf6 применяют ход 5. b4 и далее 5...Сb6 6. d3 d6 7. a4 a6.

В партии Тимман—Смейкал (1975) последовало 8. Сg5 h6 9. Ch4 g5 10. Сg3 Kh5! 11. h4.

Не годится 11. К: e5? К: g3 12. С: f7 (12. К: c6? Фf6) 12...Крf8 13. Kg6 Kpg7 14. hg Лh7 15. Фh5 Фf6.

11...g4 12. Kh2 Лg8 13. Кf1 Фf6, и у черных отличные возможности.

Встреча Любоевич—Фурман (1975) развивалась иначе: 8. Kbd2 (по-видимому, это лучше, чем 8. Сg5) 8...0—0 9. 0—0 Ke7.

Заслуживало внимания 9...Фe7 и далее 10...Ce6.

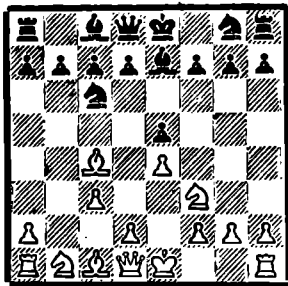
10. Сb3 Kg6 11. Кc4 Ca7 12. Ла2 h6 13. Ле1 Ле8 14. h3 Ce6 с равными шансами.

Хотя вариант 5. b4 еще недостаточно проверен, первое впечатление таково, что он не создает больших трудностей для черных.

IV. Гамбит Эванса

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сс4 Сс5 4. b4.

Возможность этого агрессивного выпада отпугивает многих шахматистов от хода 3...Сс5. Дело в том, что после 4...С: b4 5. c3 обычные отступления 5...Са5 или 5...Сс5, хотя и вполне приемлемы, но требуют знания ряда острых форсированных вариантов. Нам кажется, что естественный ответ 5...Се7 дает черным возможность без больших хлопот получить полноценную контригру.

а) 6. Фb3.

Белые пытаются использовать слабость пункта f7.

6...Кh6 7. d4 Ka5 8. Фa4 К:c4 9. Ф:c4 (конечно, не 9. С:h6? ввиду Kb6).

В этой известной позиции ранее встречалось 9...ed 10. С:h6 gh 11. cd со сложной борьбой, хотя испорченная пешечная конфигурация королевского фланга не всякому по душе.

Заслуживает предпочтения предложенный мной ход 9...Kg4. Идея этого продолжения раскрывается в варианте 10. h3 Kf6 11. de d5!, и после 12. ed cd у черных надежная позиция.

Ничего не обещает белым и 10. de ввиду 10...d6. Таким образом, 6. Фb3 не опасно для черных.

б) 6. d4 Ka5.

Лучший ответ. Опасно 6...ed 7. Фb3 Ka5 8. С:f7 Kpf8 9. Фa4 Kp:f7 10. Ф:a5 dc 11. К:c3.

Теперь белые могут продолжать либо 7. К:e5, отыгрывая пешку, либо в гамбитном стиле 7. Cd3.

7. К:e5 К:c4 8. К:c4 d5 9. ed Ф:d5 10. Ke3 Фa5.

Наиболее перспективно. Возможно и 10...Фd8 11. 0—0 Kf6 12. c4 0—0 13. Kc3 c6 с примерно равной игрой (Тартаковер—Трифонович, 1950).

11. 0—0 Kf6 12. Le1 Ce6 13. c4 c6 14. Cb2 0—0—0.

Хорошо и 14...0—0 с дальнейшим Лад8.

15. Фc1 Kpb8 16. Kd2 Cd6.

В партии Поррека—Эйве (1957) черным удалось в последующих осложнениях добиться перевеса.

17. d5 Cc8 18. dc bc 19. Cc3 Фh5 20. Kdf1 Кра8 21. Kg3 С:g3 22. hg Ke4.

Мне кажется, что 7. К:e5 не создает черным трудностей.

7. Cd3 d6!

Черные возвращают пешку, поскольку опасно 7...ed 8. cd d5. Белые могут играть либо 9. e5, затрудняя развитие королевского фланга черных, либо 9. Фa4 Kc6 10. ed Ф:d5 11. Kc3 Cb4 12. Cd2 С:c3 13. С:c3 Ke7 14. 0—0 с инициативой.

8. de.

Нехорошо 8. Фa4 c6 9. Ca3 b5 10. Фc2 Фc7 (Александр—Эйве, 1946).

8...de 9. К:e5 Kf6.

На 9...Cf6 неприятно 10. Cf4, имея в виду на 10...Ke7 — 11. Cb5.

10. 0—0 0—0 11. Фc2 Ce6 12. Лd1 Фc8 13. Kd2 Лd8 с обоюдными возможностями (Сокольский — Шишов, 1958).

Вместо 11...Ce6 заслуживает внимания 11...Kg4. Например, 12. К:g4 С:g4 13. e5 h6 14. f4 Cc5 15. Kph1 f6 16. h3 Cd7 или 12. Kf3 Kc6 13. Cf4 Cd6, и черные стоят надежно.

ВАРИАЦИИ ОДНОЙ ТЕМЫ

В сборниках дебютных ловушек часто приводится партия Шапиро — Сомов (1950):

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. f4 Cg7? 7. e5 de 8. fe Kd5 9. Cb5 Kpf8 10. 0—0! С:e5.

Форсированно проигрывает. Относительно лучше 10...e6, хотя и тогда после 11. Cc4 у белых огромный позиционный перевес.

11. К:d5 Ф:d5 12. Kf5!

И теперь не годится 12...Ф:d1 ввиду 13. Ch6 Cg7 14. Ла:d1, а в случае 12...Ф:b5 черные получают мат.

12...Фc5 13. Ce3 Фc7 14. Ch6.

В своей книге «250 ловушек и комбинаций» (примечания к этой партии отсюда) Я. Нейштадт пишет: «Вступление к атаке с жертвой коня и ладьи, которая приводит к успеху благодаря нечеткой защите черных. Убедительнее выглядит 14. Kh6 f5 15. Kg4 или 14...Cf6 15. Л:f6 ef 16. Фd4!»

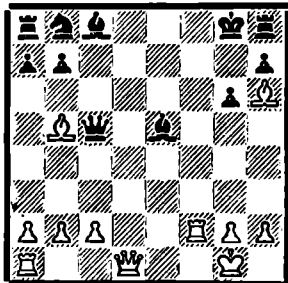
14...Kpg8 15. К:e7 Ф:e7 16. Л:f7 Kp:f7.

«Теперь атаку не отразить. Необходимо было 16...Фc5 и только на 17. Kph1 — 17...Kp:f7», — указывает Я. Нейштадт.

Так ли это? Попробуем возразить, не считая ход 16...Фc5 опровержением красивой комбинации белых. Впрочем, вначале о том, как закончилась партия.

Последовало: 17. Фd5 Фе6 18. Лf1 C6 19. Л:f6! Kp:f6 20. Фd4 Kpe7 21. Cg5 Kpf7 22. Cc4 Le8 (не меняю результата 22...Ф:c4 из-за 23. Фf6 и 24. Ch6) 23. Фf6 Kpg8 24. Ch6!, и черные сдались.

А теперь вернемся к продолжению 16...Фc5. Дело в том, что белые не обязаны отступать королем на h1, а могут сыграть 17. Лf2!

В этой позиции черные гибнут из-за комплекса слабостей: последней горизонтали и диагонали a2—g8. Критикуя ход 14. Ch6, автор книги, вероятно, имел в виду на 17. Лf2 ответ 18...Cd4 с выигрышем черных. Увы, этот маневр опровергается после 18. Ф:d4! Ф:d4 19. Cc4! Ф:c4 20. Лf8X.

Если черные не берут на d4, то они получают мат. Но может быть

на 17. Лf2! есть какая-то иная защита? Несложный анализ убеждает, что ее нет.

I. 17...С:h2 18. Kph1, сохраняя те же угрозы.

II. 17...Фd4 18. Cc4 Ф:c4 19. Фd8X.

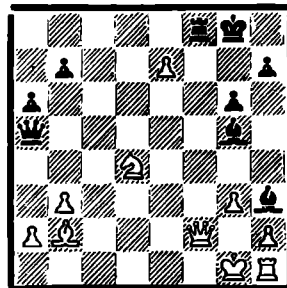
III. 17...Kd7?! 18. Фf3! Kf6 (18...Cf6 19. Фb3, и мат на следующем ходу) 19. Фb3 Kd5 (19...Фd5 20. Cc4 или Ф:d5) 20. Ф:d5 Ф:d5 21. Лf8X.

IV. 17...Kc6 с надеждой на 18. Фf3 защититься путем 18...Ce6 находит опровержение 18. Cc4! Ф:c4 19. Лf8X.

И наконец, напрашивающееся 17...Cf5 проигрывает после 18. Фе2! Грозит убийственное 19. Cc4, а если 18...Ce6, то решает 19. Ф:e5. На 18...Фe7 решает как 19. Ф:e5, так и 19. Cc4.

Все эти варианты ведут к форсированному мату. Мата черные могут избежать путем 18...Kpf7, после чего белые не только отыгрывают фигуру, но и сохраняют пространственный перевес, продолжая 19. g4. Если тогда 19...Cd4, то 20. Cc4 Kpf6 21. g5X.

Анализ партии Шапиро — Сомов и вышеприведенные варианты удивительным образом «перекликаются» со встречей Снайдер — Браун из турнира в Санта-Монике (1974). Здесь тоже была разыграна сицилианская защита. Также встретились мотивы диагонального мата. И также остались за кулисами. Однако победили не белые, а черные и, мало того, завоевали приз «за красоту»...

Сравните конфигурацию фигур и пешек королевского фланга. Нетрудно найти общность ослабленных позиций у Снайдера и Сомова, причем короли, ладьи и пешки — явные аналоги.

В позиции на диаграмме последовало: 37...С:e7 38. Фе2 Фd5 39. b4 Cg5, и Снайдер сдался.

Браун упустил следующий эффектный вариант: 37...Фe1! 38. Ф:e1 Ce3 39. Ф:e3 Лf1X.

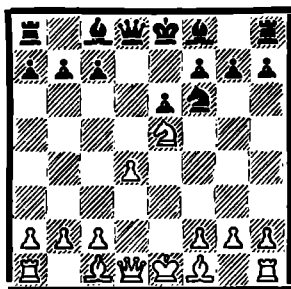
Это вполне соответствовало призу «за красоту», полученному У. Брауном...

Д. ХВАН,
кандидат в мастера.

НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО

«Меня интересует вариант 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K: e4 Kd7 5. Kf3 Kgf6 6. K: f6 K: f6 7. Ke5, — пишет Ю. Бережных (Ленинград). — Как расценивается последний ход белых, когда он был введен в практику?»

В этом разменном варианте французской защиты черные обычно получают прочную, но безынициативную позицию.

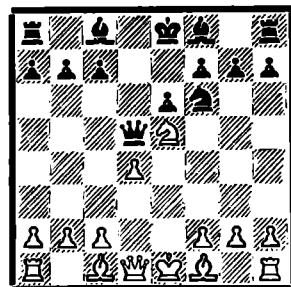

Подобная оценка подтверждена практической проверкой ряда продолжений — 7. Cd3, 7. Cg5 и 7. Ke5. Ход конем на e5 стал известен после партии Капабланка—Блакко, игранный в Гавае в 1913 году. Идея хода в том, чтобы препятствовать фланговому развитию слона с8 посредством b7—b6.

В позиции диаграммы применялись такие продолжения:

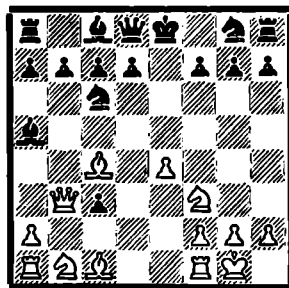
а) 7...Cd6 8. Фf3 c6 (8...c5 9. Cb5 Kpf8 10. 0—0 cd 11. Cf4 с атакой у белых) 9. c3 (на 9. K: c6 возможно 9...Фb6 или 9...Фс7) 9...0—0 10. Cg5 с давлением у белых;

б) 7...Фd5 (этот ход, берущий на прицел пешку g2, кажется очень сильным. Конечно, плохо теперь 8. c4? ввиду 8...Cb4).

8. Ce2! (белые могут, однако, идти на материальные жертвы. Если 8... Ф: g2, то хорошо, например, 9. Cf3 Фh3 10. Фd3) 8...c5 9. Ce3 cd 10. Ф: d4 Cd6 11. Kc4, и черным предстоит нелегкая защита.

Многих читателей журнала, и особенно играющих по переписке, интересует гамбит Эванса. В журнале № 7 мы рассматривали вариант 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. b4 C: b4 5. c3 Ca5 6. d4 ed 7. 0—0 dc 8. Фb3.

Считается, что здесь для черных лучшее — 8...Фf6. «А не сильнее ли 8...Фe7?» — спрашивает С. Утебаев (г. Новый Узень Магьшлякской обл.). Автор письма ссылается на удачно сложившиеся для него партии ряда турниров по переписке.

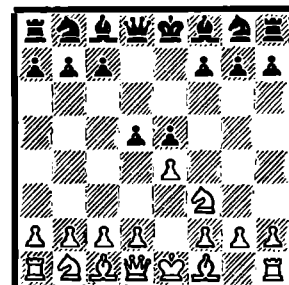
Нет, не лучше. Ход 8...Фe7 часто применялся в прошлом веке. Он был подвергнут всестороннему анализу, вскрывшему его недочеты. Белые создают опасные угрозы, играя просто 9. K: c3. Возможно, например, 9... C: c3 10. Ф: c3 f6 11. Ca3 d6 12. Cb5 Cd7 13. C: c6 bc (или 13...C: c6 14. Lfel 0—0—0 15. e5 fe 16. K: e5 Фf6 17. Фh3) 14. Lfel Фf7 15. e5! fe 16. K: e5 de 17. Л: e5 с неотразимой атакой.

Советуем читателям разобрать и партию кандидатов в мастера Пюта—Волохов, иггранную в недавнем первенстве общества «Авангард» Донецкой области.

После 8...Фe7 белые продолжали 9. e5. И этот ход применялся в старину. Далее было: 9... K: e5 10. K: e5 Ф: e5 11. C: f7 Kpf8 12. Ka3 Фf6 13. Ch5 g6 14. Cf3 Фb6 15. Фd5 Cb4 16. Фе5 Фf6 17. Ch6. Черные сдались.

Конечно, эта партия отнюдь не является образцовой, но она также свидетельствует об опасностях, которые подстерегают черных при ходе 8...Фe7.

«Почему после 1. e4 e5 2. Kf3 не играют 2...d5, ведь этот ход открывает простор для черных фигур?» С таким вопросом обратился А. Холлин (Барнаул).

Контрудар 2...d5 преждевремен, вскрытие линий в центре благоприят-

но для белых, обладающих правом выступки. Вот несколько конкретных вариантов:

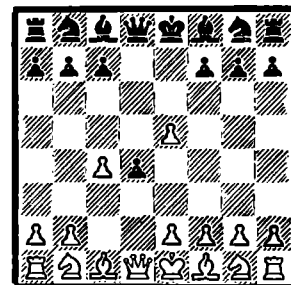
а) 3. ed e4 4. Фе2 Kf6 (в старинной партии Морфи—Монгредьен, было 4...Фe7 5. Kd4 Фе5 6. Kb5 с перевесом у белых) 5. Kc3 (хорошо и 5. d3) 5...Ce7 (если 5...Cf5, то 6. Kh4) 6. K: e4 K: d5 (ничего не дает и 6... 0—0 7. d3) 7. d3 0—0 8. Фd1 Le8 9. Ce2. Некоторая инициатива черных не компенсирует недостающей пешки.

б) 3. K: e5 Фе7. Или 3...Cd6 4. d4 de 5. Cc4 C: e5 6. Фh5, и позиция белых явно лучше. Хорошо для белых и 3...de 4. Cc4, например: 4...Фg5 5. C: f7 Kpe7 6. d4 Ф: g2 7. Lf1 Ch3 8. Cc4 Kf6 9. Cf4.

4. d4 f6 5. Kd3 de 6. Kf4 Фf7 7. Kd2. Так развивалась партия Болевский — Лилиенталь (Москва, 1941). У белых несомненное преимущество.

«Расскажите, пожалуйста, о контргамбите Альбина. Когда его начали применять, почему он так называется?» На эти вопросы просит ответить В. Зикеев (Москва).

Контргамбит 1. d4 d5 2. c4 e5 3. de d4 был изобретен известным румынским мастером А. Альбином (1848—1920) и в турнирной практике появился в 1890 году.

Тактическое обоснование контргамбита таится в варианте 4. e3? Cb4 5. Cd2 del 6. C: b4 ef 7. Kpe2 fgK, и черные выигрывают. Плохо для белых и 6. Фа4 Kc6 7. C: b4 ef 8. Kp: f2 Фh4 9. g3 Фd4 и т. д. Преимущество получают черные и при 6. fe Фh4 7. g3 Фе4 8. Kf3 C: d2 9. Kb: d2 Ф: e3.

Однако при точной игре все эти страхи остаются в стороне и, как показала практика, белые получают хорошую позицию. Как и обычно, при современной трактовке гамбитов белые не целятся за материальное приобретение и готовы вернуть пешку ради позиционных выгод.

Вот один из популярных методов игры:

4. Kf3 Kc6 5. g3.

М. Чигорин так впервые играл с А. Альбином на международном турнире в Нюрнберге (1896).

5...Cg4 6. Cg2 Фd7 7. 0—0 0—0—0, и теперь в распоряжении белых два удобных продолжения — 8. Фb3 и 8. Фа4.

Наряду с фланговым развитием слона f1 успешно применяют белые ходы 5. a3 и 5. Kbd2.

Новое в судействе

ПОДГОТОВЛЕНО к печати новое издание Шахматного кодекса СССР. Оно содержит не только уточнения и дополнения, необходимость которых продиктована практикой проведения соревнований. Кодекс значительно расширен, в таком виде он явится руководством и для судей, и настольной книгой для общественных инструкторов.

В новый Кодекс включены четыре раздела: правила шахматной игры, правила подготовки и проведения соревнований, правила игры по переписке, правила шахматной композиции. Шесть приложений к основным главам: шахматная нотация и запись партии, таблицы очереди игры, карточка участника и таблица турнира по швейцарской системе, дополнения к правилам для членов общества слепых, правила игры для соревнований по молниеносной игре, правила сеансов одновременной игры.

Прежде всего остановим внимание на важных изменениях в трактовке правил игры и правил проведения соревнований. Дело в том, что шахматы чуть ли не единственный вид спорта, в котором до сих пор существовали да пока еще остаются некоторые разночтения между нашими и международными правилами. Вот несколько примеров.

В наших правилах было: если на доске дан мат или возникло положение пата и шахматист после совершения своего последнего хода успел отпустить руку от фигуры, и только затем флажок упал на его часы, то партия считается соответственно выигранной или ничейной независимо от того, в какой момент борьбы это произошло. В правилах ФИДЕ такой результат учитывался лишь на контрольном ходу, во всех остальных случаях просрочившему время засчитывается поражение. Теперь наши правила будут соответствовать правилам ФИДЕ.

У нас раньше все отложенные партии участника, вышедшего из турнира, при-

суждались и в итоговую таблицу внеслись результаты присуждения. По правилам ФИДЕ все незаконченные в таких случаях партии считаются проигранными вышедшим участником. Ныне наши правила будут соответствовать правилам ФИДЕ.

Справедливо ли это? Ведь с одной стороны участник, отложивший партию в заведомо проигрышном положении, вдруг получает единицу. С другой — поражение присуждалось и в таких позициях, которые объективно, быть может, и проиграны, но в них еще оставались серьезные практические шансы на спасение. Можно ли лишать участника этого шанса только потому, что не он, а его противник не может продолжать борьбу?

В нашем кодексе несколько иначе, чем в правилах ФИДЕ, трактуется вопрос о вышедшем участнике.

По правилам ФИДЕ результаты участника, не сыгравшего по крайней мере половины всех партий, не только не учитываются при окончательном распределении мест, но он вообще не фигурирует в итоговой таблице. У нас его результат также не влияет на исход турнира, но почему же вообще «забывать», что такой участник играл в соревнованиях?

И другое. По международным правилам в итоговых таблицах вообще нет знаков «плюс» и «минус». А значит, нет никакого различия между партией, которая была сыграна, и той, которая даже не начиналась. Тут уж, не говоря ни о чем ином, стоит хотя бы подумать о... шахматной истории.

Наш кодекс в ряде случаев более

полно излагает отдельные статьи. Это вызвано тем, что он рассчитан не только на арбитров высокой квалификации, но и на тех, кто еще не имеет судейских званий, достаточного опыта организации соревнований, однако проводит их в коллективах физкультуры заводов и фабрик, предприятий и учреждений, в учебных заведениях и школах.

Кроме всего прочего в нашем кодексе есть и такие рекомендации, о которых в правилах ФИДЕ нет и упоминания. Это относится, в частности, к турнирам с контролем времени до конца партии, к массовым командным соревнованиям, которые у нас популярны, в то время как за рубежом они проводятся довольно редко.

Особое внимание в Кодексе уделено проведению турниров по швейцарской системе. И не случайно. Швейцарская система давно завоевала права гражданства, однако в трактовке ее основных положений еще наблюдался разноречивый. Дело тут даже не в порядке проведения жеребьевки. Их существует много и в каждой из них есть свое рациональное зерно.

Но вот какими критериями надо пользоваться в первую очередь? В новом Кодексе объяснены принципы различных способов жеребьевки, их достоинства, недостатки. Так что организаторы турниров в соответствии с характером проводимого соревнования могут выбрать нужную систему.

Новые правила вступят в действие с выходом Кодекса в свет.

Б. БАРАНОВ,
международный арбитр.

«КНИГА О ШАХМАТАХ»

ТАК НАЗВАЛ свою новую работу заслуженный тренер СССР Я. Г. Рохлин, и, как правильно указывает автор, эта книга — «своеобразное пособие, которое преследует широкие образовательные цели». Мне кажется, что эта небольшая книга даст тот свод сведений, которые должен знать каждый любитель шахмат.

Первая часть книги посвящена истории шахмат. Здесь читатель найдет много интересного. Я. Г. Рохлин, однако, отстаивает давно высказанную им гипотезу о заимствовании нашими предками шахмат из Армении и Грузии. Не собираюсь полемизировать с автором, отмечу лишь, что археологические находки не подтверждают этого мнения.

Очень полезным мне представляется основной раздел, посвященный проблемам теории и практики шахмат. Автор привел много ценного материала, хорошо подобраны партии соревнований последнего времени.

Вместе с тем нельзя не сделать упрека издательству «Советская Россия». Видимо, полагаясь на беспор-

ную компетентность автора, оно не организовало достаточно квалифицированного редактирования рукописи. В результате — множество ошибок, которых вполне можно было избежать.

Вот ряд примеров. В исторической очерке говорится, что «Екатерина II вела переговоры с венским конструктором-изобретателем Кемпером о покупке у него шахматного автомата».

А ведь известно, что автомат, о котором идет речь, сконструировал венгерский изобретатель Фаркаш Кемпелен.

На стр. 166 приведена партия Лихтенштейн — Морфи (1857). На самом деле белыми играл Лихтенгейн.

Удивление вызывает такое место: «Известен следующий эпизод, характеризующий самообладание А. В. Суворова. Это было при взятии Очако-

ва летом 1788 года. Во время штурма крепости Суворова ранили».

Этого быть не могло. Суворов в штурме Очакова не участвовал. Он был удален Потемкиным из действующей армии в Кременчуг.

В книге неоднократно упоминается «литовский гамбит». А разве есть такой? Должно быть, имеется в виду «латышский».

Неверно, что на международном турнире в Кельне Чигорин разделил 1—4 места. Он разделил 2—4 места (с Коном и Харузеком). В партии Воронов—Эстрин (стр. 174) говорится, что сдались черные, тогда как видно, что сдались белые.

Есть множество других и редакторских, и корректорских ошибок, которые портят общее хорошее впечатление от книги.

Я. Г. Рохлин. Книга о шахматах, «Советская Россия», 1975, 208 стр., цена 35 коп.

И. БУБНОВ.
Воронеж.

Дэвид Стивенсон

МИСТЕР СВЕНСЕН

В углу клубной комнаты ХСМЛ* было четыре шахматных столика, и до четырех часов дня они пустовали. В это время сюда начинала заходить, обычно парами, «мелюзга». Это были школьники, которые заскакивали в клуб, возвращаясь с занятий домой. К пяти часам их вытесняла служащая молодежь. С таким же успехом они могли бы играть в блочки.

Но однажды в этих водах появилась «акула». «Акулой» оказался высокий человек, которому было далеко за пятьдесят, с огромной головой, одетый недорого — такую одежду можно легко купить во второсортных универмагах. На нем были брюки из синего сержа, и они были коротковаты для его длинных ног; серый пиджак имел весьма поношенный вид. Склонившись над шахматным столиком, он походил на огромного паука. Перед ним в четком порядке выстроились фигуры. Он, по-видимому, ожидал партнера.

Поскольку рядом никого не было, я подошел к этому странному посетителю и спросил его, не хотел бы он сыграть партию. Его лицо было серым и безжизненным. «Жизнь обошлась сурово с этим человеком, — сказал я себе и спросил громче: — Вы играете в шахматы?»

Неожиданно его глаза, устремленные на доску, оживились. Они взглянули на меня, но голова оставалась неподвижной. Казалось, его глаза существовали отдельно от него самого. В них появился еле заметный огонек, жестом он попросил меня сесть и затем быстро сыграл d2—d4.

Я разыграл староиндийскую защиту, он без колебаний поставил коня на d2 и начал пешечную атаку на королевском фланге. За несколько минут он разгромил меня и объявил изящный мат.

В следующей партии я играл белыми и пошел e2—e4. Без колебаний он избрал сицилианскую защиту. Через десять ходов моя позиция снова оказалась проигранной, и я с отчаяния пожертвовал слона, стремясь перехватить инициативу. Именно в этот момент я почувствовал, что впервые этот странный человек ощутил мое присутствие. Казалось, что какая-то раздражающая мелочь из

реального мира вне шахматной доски вторглась в его внутренний мир. В первый раз он заговорил.

«Он хочет меня запутать!» — сказал он самому себе с мягким европейским акцентом.

Спустя пять ходов я сдался. Он снова быстро расставил фигуры и едва заметным движением головы предложил мне сыграть еще раз. Но с меня уже было достаточно. Я понял, что был полностью переигран.

«Мне надо идти», — сказал я и затем спросил его имя, будучи почти уверен, что играл с каким-нибудь знаменитым гроссмейстером. Он ответил, но оно мне ничего не говорило. Свенсен. Я никогда не слышал о шахматисте по фамилии Свенсен.

Так началось царствование мистера Свенсена за шахматными столиками в клубе ХСМЛ. «Мелюзга» приходила и уходила, но «большая акула» оставалась. Я скоро узнал, что он живет в комнате в мужском общежитии. Распорядок дня у него всегда был один и тот же. Он поздно вставал и завтракал в кафетерии. Затем он шел в клуб и там сидел молча за пустым шахматным столиком. Иногда он оставался совершенно неподвижным в течение нескольких часов, пока кто-нибудь не просил его сыграть. Но если он был акулой, то он был доброй акулой, и так как его шахматная репутация среди «мелюзги» росла, то он щедро давал советы, как избежать idiotских ошибок.

«Мы ставим коня перед слабой пешкой. Теперь она никуда не убежит».

«О! Какой болван! Он собирает атаковать пешечную цепь с вершины, а не с основания!»

Они полагались на его советы так же, как полагались бы на советы Алехина или Капабланки, и некоторые начали прогрессировать. Но несмотря на то, что они его уважали, он внушал им страх. Он был для них только шахматистом, но не человеком, пока они не увидели его победленным.

Однажды, примерно через полтора месяца после первого появления мистера Свенсена в клубе, ореол его непобедимости померк. Когда я шел в кафетерий поужинать, то, проходя через клуб, заметил кучу «мелюзги», окружившую шахматный столик. Свенсен играл против молодого человека с циничной внешностью.

«Это Гроссман, местный чемпион! — прошептал мне какой-то «клоп». — Он побил Свенсена два раза подряд!»

Гроссман обращался то к доске, то к зрителям. Эта привычка всех сильных шахматистов, играющих в кафе, — нечто вроде психологической войны.

«Он опять пошел ладью! Проигрывающий ход! Кто сказал, что он может играть в шахматы? Слоны цз шесть — теперь ему крышка!». Мистер Свенсен колебался. Я видел, что он испуган. Он пошел королем на d3 восемь.

«Король d3 восемь! — воскликнул Гроссман с презрением. — Вот так ход! Теперь мат в пять ходов. Если он не сдастся сейчас же!»

На моих глазах мистер Свенсен сдался еще раз. «Бедняга, — подумал я, — просто хороший игрок, не больше. Конечно, и я мог побить его».

Когда мы встретились с ним через несколько дней, я действительно побил его, и именно тогда я заинтересовался мистером Свенсеном как человеком. Что делал этот одинокий пожилой человек, живший совершенно один в общежитии ХСМЛ? Был ли он женат? Были ли у него дети?

«Вы замечательный шахматист, — сказал я ему, и это был первый комплимент, полученный им от меня. — Почему вы не участвуете в чемпионате города?»

«Нет-нет, — запротестовал он. — Я слишком стар. Я играю только в кафе».

Он рассказал мне немного о себе. Его жена жила в Нью-Йорке. Он очень любил ее, но она была настроена против шахмат. Да, у него были дети. Два парня, оба женаты. Но они принесли ему разочарование. Они — не шахматисты. Почему он уехал из Нью-Йорка в Канаду? Вина его жена Мейбл. Они поссорились. Она сказала ему, что не желает его больше видеть.

«Когда-нибудь, возможно, она простит меня, — сказал он. — Тогда я вернусь в Нью-Йорк».

Бедный старик. Играть с ним в шахматы, как я хорошо понимал, было единственным средством утешить его. Но эту жертву я не мог приносить слишком часто.

Однажды, примерно через неделю, войдя в клуб, я увидел, что он разговаривает с пожилой седой женщиной, спокойное и доброе лицо которой глядело на него с пониманием и любовью. А какая перемена произошла с мистером

* ХСМЛ — Христианский союз молодых людей в Канаде.

Свенсеном! Мертвенная бледность покинула его лицо, на щеках появился румянец.

«Я хочу, чтобы вы познакомились с моей женой Мейбл, мистер Смит, — сказал он мне. — Она простила меня. Мы возвращаемся в Нью-Йорк вместе».

«Мой муж рассказывал мне о вас, мистер Смит», — сказала миссис Свенсен.

«Он замечательный шахматист, — заметил я, не зная, что сказать. — Я надеялся сыграть с ним сегодня».

«Вам придется посетить нас в Нью-Йорке, — сказала она. — Наш поезд уходит через час». Она посмотрела на мужа, и в выражении ее глаз промелькнула искра понимания. «Поторопимся, мой дорогой, мы должны еще упаковать вещи».

«Мейбл, — сказал он, — чемодан наверху в моей комнате, и все что у меня есть, я положил в него. Я буду ждать тебя на вокзале у журнального киоска через сорок минут. Осталось как раз время для одной последней партии с моим другом, мистром Смитом».

Он, как всегда, сыграл d2—d4, а я ответил своей обычной староиндийской. Однако у него теперь не получалось пешечное наступление на королевском фланге, ибо не зря же я, просиживая ночи, обнаружил, что мою позицию можно держать, контратакуя в центре. Прошло полчаса, но партия была еще далека до окончания.

«Мистер Свенсен, — сказал я. — Вам уже надо идти. Мы можем записать позицию и продолжать партию по переписке».

«Играйте, — коротко ответил он. — Через пять минут я выиграю».

Он был прав. Когда он объявил мат, оставалось еще время.

«Вы должны поторопиться, мистер Свенсен, — сказал я. — Увидимся в Нью-Йорке».

«Да, разумеется», — согласился он, но продолжал смотреть на доску, а время шло. Наконец он сказал: — «Слушайте, мистер Смит! Мы сыграем еще».

«Но ваша жена! Ваш поезд! Вы опоздаете!», — Он, казалось, забеспокоился. «Если бы вы сыграли ферзь аш швсть,

вы могли бы сделать ничью», — сказал он наконец.

«Ваша жена! Ваш поезд».

Отчаяние в моем голосе медленно вернуло его в реальный мир, но он лишь пожал плечами.

«Мейбл понимает меня, — сказал он. — Если я не пойду на вокзал, она придет сюда. Мы сядем на более поздний поезд».

Была моя очередь играть белыми, и я пошел e2—e4. Он ответил, как обычно, сицилианской защитой.

Мы играли еще два часа, но миссис Свенсен не вернулась. Я никогда ее больше не видел. Что же касается мистера Свенсена, то, если вы хотите познакомиться с ним сами, вам стоит лишь зайти в клуб в любой день недели. Вы найдете его там, склонившегося над одним из шахматных столиков, живущего в своем собственном мире, где Справедливость всегда основывается на Логике.

Перевод Л. Харитона из журнала „Chess Life“, 1969 г.

«Кубок Европы»

Издательство «Минтис» выпустило книгу «Кубок Европы»* — труд коллектива авторов. Книга рассказывает о выступлении команды Литовской ССР в «Кубке Европы» по переписке.

Напомним, что в этом соревновании литовские шахматисты заняли первое место, опередив второго призера — команду Москвы на 4 очка.

В книге на богатом фактическом материале (136 партий) показано творчество литовских заочников.

В следующей партии испытывалось новое продолжение.

Французская защита E08/b

В. МИЛЬВИДАС Г. ЗЕЙФЕРС
(СССР) (ГДР)

1. d4 e6 2. e4 d5 3. Кс3 Сb4 4. e5 c5 5. a3 С:с3 6. bc Фс7 7. Фg4 f5 8. Фg3 Кe7 9. Ф:g7 Лg8 10. Ф:h7 cd 11. Кpd1 Cd7 12. Фh5 Kpd8.

До сих пор все хорошо известно. 13. Сg5 Ф:с3 14. С:e7 Кр:e7 15. Фh7 Kpf8 16. Ла2 d3 17. С:d3 Ф:e5 18. Кf3 Фg7 19. Ф:g7 Кр:g7 20. Лb2 Kpf6 21. Кh4 Сс6 22. f4 Kd7 23. g3 Кс5 24. Кре2 d4 25. Кf3 К:d3 26. cd Лас8 27. Лd1 С:f3 28. Кр:f3 b6 29. Лb4 Лс3 30. a4 Лс2 31. h3 Лh2 32. h3 Лh3 33. Лg1 Л:h4 34. Л:d4 Лhg4 35. Kpf2. Ничья.

На первой доске Микенас набрал 6 очков из 8. Он разделил с Дубининым (РСФСР) первое—второе места, но победил соперника в личной встрече.

Защита Нимцовича D44/c

В. МИКЕНАС П. ДУБИНИН

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Кс3 Сb4 4. a3 С:с3 5. bc c5 6. f3 d5 7. cd К:d5 8. dc f5 9. Фс2 f4 10. e4 fe

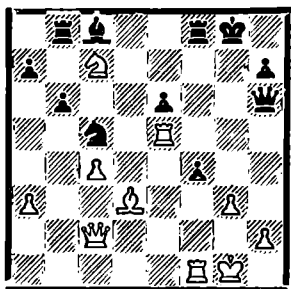
11. Cd3 Kd7 12. c4 Kf4 13. С:e3 Фс7.

Заслуживало внимания 13... К:c5!?

14. С:f4 Ф:f4 15. Ke2 Фh4 16. g3 Фh5 17. 0—0 К:c5 18. Kf4 Фh6 19. Лае1.

Сыграно с идеей 20. Ле5 и затем Лh5. На 19...b6 следует 20. Се4. Лучшим шансом было 19... 0—0 20. Ле5 К:d3 21. Ф:d3 Фf6 22. Фе4 Лd8 (22...Cd7 23. Кh5). Следующим ходом черные необоснованно обостряют борьбу.

19...g5 20. Kd5 0—0 21. Кс7 Лb8 22. Ле5 b6 23. f4 gf.

24. С:h7! Kpg7 25. h4 Лb7 26. Лg5 Kph8 27. Лg6 Фh5 28. Л:f4 Лd8 29. Лf4 Ke4 30. Ф:e4 Фс5 31. Kpg2 Лd2 32. Kph3. Черные сдались.

Примечания к этой партии в сокращенном варианте взяты из книги.

Первое место на второй доске занял И. Вистанецкис. Набрал

* Вистанецкис И. И., Микенас В. И. и др. Кубок Европы (на литовском языке). «Минтис», Вильнюс, 1975. Тираж 15 000, цена 64 коп.

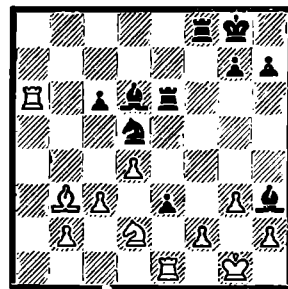
7½ очков из 8, он перевыполнил норму международного мастера.

Защита Нимцовича D54/b

В. САЙГИН И. ВИСТАНЕЦКИС

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Кс3 Сb4 4. e3 0—0 5. Cd3 d5 6. Kf3 c5 7. 0—0 Kbd7 8. a3 Ca5 9. Cd2 a6 10. Ke5 Сb6 11. cd cd 12. ed С:d4 13. К:f7 Л:f7 14. de Лf8 15. ed С:d7 16. Ke2 Ca7 17. h3 Сс6 18. Сс4 Kph8 19. Kg3 Фс7 20. Фb3 Kg4! 21. hg Лf3! 22. Kf5 Л:b3 23. С:b3 Фb6, черные выиграли.

Как подчас бывает в подобных сборниках с участием многих авторов, не все в книге на достаточно высоком уровне.

Эта позиция встретилась в партии Г. Плунге — В. Берингнер (ГДР). Белые сыграли 23. fe. В примечаниях со ссылкой на партию Штейн—Спаский (Москва, 1964) приводится вариант: 23. Л:e3 Л:e3 24. fe Ce7! 25. Л:c6? Сg5 26. С:d5 Kph8. Известно, однако, что к перевесу белых ведет 25. e4! (вместо 25. Л:c6).

В целом, конечно, можно только приветствовать хорошую инициативу литовских шахматистов, подготовивших интересную и полезную работу, пропагандирующую игру по переписке.

В. ЛЕПЕШКИН.

Законы взаимодействия

Строги и справедливы эти законы. Как указывал Эм. Ласкер, «ценность нескольких фигур не является суммой ценности отдельных фигур, так как при этом должен быть учтен момент координированной игры данных фигур». Об этом еще раз напоминает и следующая партия, игранная в недавнем открытом чемпионате Швейцарии.

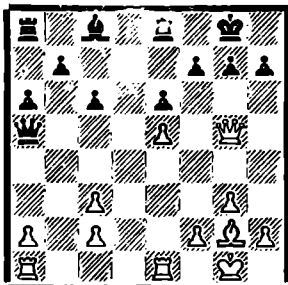
Сицилианская защита E59/a

ТАТАИ УНЦИКЕР

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K: d4 a6 5. Kc3 Фс7 6. g3 Kf6 7. Cg2 Kc6 8. 0—0 Ce7 9. Le1 0—0.

Опытный гроссмейстер допускает дебютную неточность. Следовало играть 9...K: d4 10. Ф: d4 d6. Теперь белые овладевают инициативой.

10. K: c6! dc 11. e5 Kd5 (предпочтительнее 11...Kd7) 12. Фg4 Лe8 13. Cg5 C: g5 (лучше 13...Cf8) 14. Ф: g5 K: c3 15. bc Фa5.

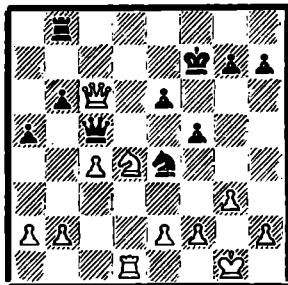

Эта вылазка ферзя нарушает взаимодействие черных фигур. Следовало играть 15...Фe7.

16. Лe3 h6 (надо было решиться на 16...f5) 17. Фh4 Лd8 (или 17...Cd7 18. Лd1, и если 18...Лad8, то 19. Лed3) 18. g4! Лd2 19. g5 Фd8 20. Лg3 Л: c2 21. Фe4! Фd2 22. gh Лc1 (положение черных незащитимо; если 22...Ф: f2 23. Kph1 g6, то решает 24. Л: g6) 23. Л: c1 Ф: c1 24. Cf1 Ф: h6 25. Фd4. Черные сдались.

Красочная позиция. Фигуры черных на ферзевом фланге мертвы и не могут прийти на помощь своему королю. Проигрывает 25...g6 ввиду 26. Cd3 с угрозой 27. C: g6.

Интересные осложнения развернулись в партии этого же турнира Ломбард—Виртензон.

У белых лишняя пешка, и они, видимо, предвкушали приятную реализацию материального перевеса. Неожиданно, однако, последовало 22...Лd8!, оставляя под ударом и пешку e6.

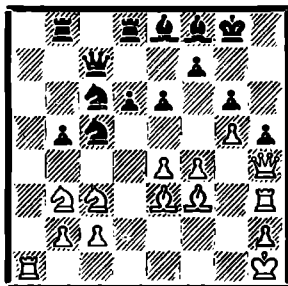
Далее было: 23. Ф: e6 Kpf8 24. e3 Kg5! (в этом все дело, белый ферзь попал в западню) 25. Le1! (счастливого спасение, плохо 25. Лf1 ввиду 25...Ф: d4) 25...Лd6 26. Ф: f5 Ф: f5 27. K: f5 Kf3 28. Kpf1 Лd2 29. Лb1 (или 29. Le2 K: h2 30. Kpe1 Kf3) 29...K: h2 30. Kpg2.

У белых две лишние пешки, но фигуры черных расположены очень активно, и это уравнивает шансы.

30...Kg4 31. Kpf3 K: f2 32. Лf1 Kd3 33. Kpe4 Kc5 34. Kpe5 Kd7 35. Kpe6 Kc5 36. Kpe5 Kd7 37. Kpe6 Kc5. Ничья.

Осада королевской крепости

В трудное положение попал гроссмейстер Бенко в партии, играемой с де Грейффом (белые) в чемпионате США. Хотя вблизи черного короля много фигур, но они расположены неуклюже и не помогают, а мешают друг другу.

Последовало: 23. f5! K: b3 24. f6! (теперь от смертельной угрозы 25. C: h5 удовлетворительной защиты нет, материальный перевес черных не имеет существенного значения) 24...Ke7 25. C: h5 Kf5 (своеобразные «поддавки», но черным никак не удастся наладить взаимодействие своих сил) 26. ef Cc6 27. Kpg1 Ch6 28. C: g6 fg 29. fg Kpf8 30. Ф: h6 Kpe8 31. Фh8 Kpd7 32. Лh7 Kpc8 33. Л: c7 Kp: c7 34. Ла7 Cb7 35. Фh7 Kpc6 36. cb. Черные сдались. Впечатляющий разгром!

Преимущество в развитии

Такое преимущество часто имеет решающее значение, но при этом надо помнить, что подобный перевес непостоянен и требует энергичных и активных действий. Следующая партия играна на недавнем международном турнире в Амстердаме.

Старондийская защита D85/c

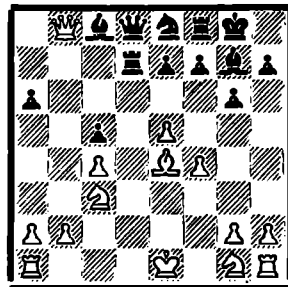
ХЮБНЕР

КАВАЛЕК

1. e4 Kf6 2. Kc3 g6 3. e4 d6 4. d4 Cg7 5. f3 0—0 6. Ce3 b6 7. Cd3 a6 8. e5.

Этот прорыв обычно осуществляют лишь после 8. Kge2 c5. Партия VII командного первенства мира по переписке Юдович—Ричардсон развивалась так: 9. e5 Ke8 10. Ce4 (возможно и 10. ed) 10...Ла7 11. dc bc 12. C: c5 Лd7 13. Ce3 Cb7 14. C: b7 Л: b7 15. Фd2 C: e5 16. 0—0 Kc6 17. Лad1 Cg7 18. b3 с небольшим позиционным перевесом у белых.

8...Ke8 9. Ce4 Ла7 10. f4 c5 11. dc bc 12. C: c5 (а здесь это сомнительно, угрозе и надежнее 12. Kf3) 12...Лd7 13. Фb3 (в случае 13. ed C: c3 14. bc K: d6 у черных опасная инициатива) 13...dc 14. Ф: b8.

Белые выиграли пешку, но отстали в развитии. Черным, однако, нельзя медлить: один-два нейтральных хода — и белые укрепят свою позицию при материальном перевесе.

14...Kd6! (остроумное решение, холостым выстрелом было бы 14...Лd2? 15. Cd5) 15. Cd5.

К большому, но вполне приемлемому для черных осложнению вело 15. ed C: c3 16. bc ed с сильными угрозами по линии «e». На 17. 0—0—0 возможно 17...Фe7 (интересно и 17...Фf6), например, 18. Фb1 Лe8, и если 19. Cc6, то 19...Фe3 20. Kpc2 Лc7.

15...e6 16. Cc6 Лc7 17. 0—0—0 Л: c6 18. Л: d6 Л: d6 19. ed (лучше 19. Ф: d6) 19...C: c3 20. bc Фa5?

Логическим развитием плана черных было 20...Фf6, и если 21. Ke2, то 21...e5!, открывая дорогу слоноу c8.

21. Kpb2 Cd7 22. Фb7 Cc6.

На этот выпад черные возлагали свои надежды, но белому королю удается уйти от преследования.

23. Ф: c6 Лb8 24. Kpc2 Ф: a2 25. Kpd3 Лb2 26. d7 Фb1 27. Kpe3 Фe1 28. Kpf3 Лd2 29. Kpg4! Kpg7 30. Kph3 Лd3 31. g3 Фd1 32. Ф: c5 Фh5 (затягивало сопротивление 32...Л: d7) 33. Ф: h5. Черные сдались.

Есть еще пороки...

В восьмой раз стал чемпионом Аргентины шестидесятилетний ветеран шахматных сражений гроссмейстер М. Найдорф. В первенстве 1975 года он разделил первое и второе места с гроссмейстером О. Панио, но по таблице коэффициентов опередил своего молодого соперника. Интересно, что из 140 партий, сыгранных в чем-

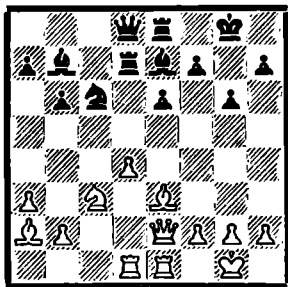
пионатах страны, Найдорф выиграл 101, 32 свел вничью и лишь в семи потерпел поражение.

По известным мотивам развивался следующий поединок.

Защита Нимцовича D46/a

НАЙДОРФ ГИАРДЕЛЛИ

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 c5 5. Cd3 0—0 6. Kf3 d5 7. 0—0 Kc6 8. a3 dc 9. C:c4 cd 10. ed Ce7 (турнирная практика уже давно показала, что в этом варианте белые получают отличную позицию) 11. Le1 b6 (лучше для черных 11...a6, а затем b7—b5) 12. Фd3 Cb7 13. Ca2 Le8 14. Cg5 Лс7 (медлительно и не соответствует духу позиции. Следовало играть 14...Kd5, стремясь к упрощениям) 15. Лад1 Лd7 16. Cb1 g6 17. Ch6 Le8 18. Ca2 Kg4 19. Ce3 Kce5 (надо было разменяться на e3) 20. K:e5 K:e5 21. Фе2 Kc6.

22. d5!

Своевременно вскрывая линии, белые добиваются решающего перевеса.

22...ed 23. K:d5 Kb8 (или 23...Cf8 24. Kf6) 24. Ch6 C:d5 25. Фе5! f6 26. C:d5 Kph8 27. Фе6. Черные сдались. От угрозы 28. Фf7 удовлетворительной защиты нет.

По телеграфу

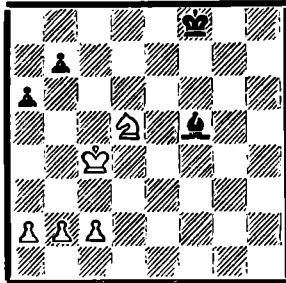
Популярность постепенно завоевывают партии по телеграфу между гроссмейстерами и мастерами, организуемые шахматными клубами и различными органами информации. Недавно шведская газета «Афтобладет» провела заочный поединок между двумя гроссмейстерами.

Сицилианская защита E85/c

ЛЮБОВЕВИЧ АНДЕРССОН

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 e6 6. g4 h6 7. Cg2 a6 (доброй славой пользуется здесь ход 7...Kc6, прошедший испытание во многих турнирных встречах) 8. Фе2 (логичнее 8. h4, например, 8...Kc6 9. g5 hg 10. hg Л:h1 11. C:h1 Kd7 12. Kb3 Ka5 13. Фе2, и у белых активная позиция) 8...Фс7 9. g5 hg 10. C:g5 Kc6 11. 0—0—0 Ce7 12. f4 Kh5 13. C:e7 K:e7 14. Фd2 Cd7 15. Kde2 Cc6! (жертвуя пешку, черные получают достаточную контригру, пешки e4 и f4 неустойчивы, при случае может сказаться и давление по линии «h») 16. Ф:d6 Ф:d6 17. Л:d6 Kg6 18. Лf1 Kf6 19. h3 Лh4 20. Kpd2 Kpe7 21. Лd4 Kh5 22. Kpe3 f5 23. Лf2 fe 24. f5! (завязывая тактические ослож-

нения, на 24. K:e4 черные ответили бы 24...Лf8) 24...ef 25. Л:f5 Kf6 26. Лg5 Kpf7 27. Kg3 Kf4 28. Cf1 K:h3 29. Cc4 Kpf8 30. Лf5 Le8? (правильно было 30...Лg4!) 31. Kd5 Лg4 32. Kh5 Лg5 33. Л:g5 K:g5 34. Kd:f6 gf 35. K:f6 Le7 36. Лd8 Kpg7 37. Kd5 Лd7 (еще одна ошибка; после 37...C:d5 38. C:d5 Kpf6 39. Лb8 b5 черные должны были добиться ничьей) 38. Л:d7 C:d7 39. Kpf4 Kf7 (или 39...Kph6 40. Kf6 Cc6 41. Cd5, и пешка e4 погибает) 40. Kp:e4 Kd6 41. Kpd4 Kpf8 42. Kpc5 K:c4 43. Kp:c4 Cf5.

44. Kpc5! C:c2 45. Kc3 Kpe7 (45...b5 46. b4) 46. Kpb6 Kpd6 47. Kp:b7 Kpc5 48. Kp:a6 Kpb4 49. Kpb6 Cg6 50. Kd5 Kpc4 51. Kc7 Cb1 52. a4 Kpb3 53. a5 Kp:b2 54. a6 Ce4 55. Kpc5. Черные сдались. Защиты от хода 56. Kd5 у них нет.

Две партии Алехина

Журнал «British Chess Magazine» (№ 9) опубликовал следующие две малоизвестные партии А. Алехина из сеансов одновременной игры.

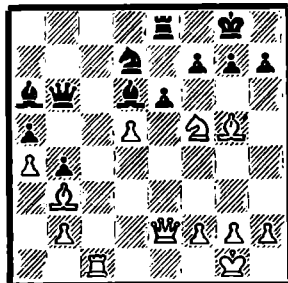
Ферзевый гамбит D18/a

АЛЕХИН

БАЛЬДО

Аликанте, 1935. Против Алехина играли 40 шахматистов, результат сеанса +35=4—1.

1. d4 e6 2. c4 Kf6 3. Cg5 d5 4. e3 Khd7 5. Kf3 Ce7 6. Kc3 c6 7. Cd3 0—0 8. Лc1 dc 9. C:c4 b5 10. Cb3 Cb7 11. a4 b4 12. Ke2 a5 13. 0—0 c5 14. Kg3 Lc8 15. Фе2 cd 16. ed Л:c1 17. Л:c1 Фb6 18. Kf5 Le8 19. Ke5! Cd6 (если 19...ef, то 20. C:f7 Kpf8 21. K:d7! K:d7 22. C:e8 C:g5 23. C:d7 и т. д., плохо и 19...K:e5 20. K:e7 Л:e7 21. de) 20. K:d7 K:d7 21. d5 Ca6.

22. de! Л:e6! (но не 22...C:e2 23. ef Kpf8 24. fe Ф:K:e8 25. Lc8) 23. C:e6 C:e2 24. Lc8 Kf8! (плохо 24...Cf8 25. Ke7 Kph8 26. C:d7 h6 27. Л:f8 Kph7 28. Cf5 g6 29. C:g6 fg 30. Лf7 с разгромом) 25. Ce7 h5 26.

Л:f8 Kph7 27. C:f7 C:e7 28. Cg8 Kpg6 29. K:e7 Kph6 30. h4 g5 31. hg Kp:g5 32. Kph2 Cd3 33. Kd5 Фd4 34. Лf6 Фh4 35. Kpg1 Фd4 36. Kph2 Фh4 37. Kpg1. Ничья.

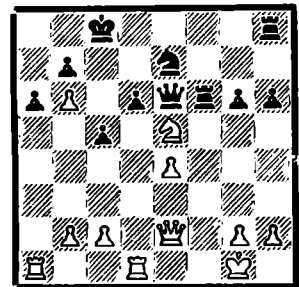
Индийская защита R70/a

АЛЕХИН

ЭЛЛИС

Пальма-де-Мальорка, 1935. В сеансе одновременной игры с часами на шести досках Алехин одержал пять побед и одну партию закончил вничью.

1. d4 c5 2. d5 e5 3. e4 d6 4. Kc3 Ce7 5. f4 f6 6. Kf3 Cg4 7. Ce2 Kd7 8. 0—0 a6 9. a4 Фc7 10. Kh4 C:e2 11. Ф:e2 0—0—0 12. Kf5 Cf8 13. fe fe 14. Cg5 Kgf6 15. a5 h6 16. Ch4 g6 17. Ke3 Ce7 18. Kc4 Ldf8 19. Ka4 K:d5 20. Kab6 K7:b6 21. ab Фd7 22. C:e7 K:e7 23. Лfd1 Лf6 24. K:e5 Фе6.

25. Л:a6! Kpd8 (25...ba 26. Ф:a6 Kpd8 27. Фа8 Kc8 28. b7) 26. Ла8 Kc8 27. Kc6! Kpd7 28. e5! (удар за ударом! Алехин с исключительной силой ведет атаку) 28...Kp:c6 29. Ла5! c4 30. Ldd5 Лf4 31. g3 Фg4 32. Фd2 Kp:b6 33. ed Kpc6 34. d7 b6 35. dcФ Л:c8 36. Лd6 Kpc7 (36...Kpb7 37. Фd5) 37. Ла7. Черные сдались.

Памяти гроссмейстеров

Скончались два гроссмейстера — Н. Россолимо (США) и Ф. Земиш (ФРГ).

Н. Россолимо (1910—1975) выдвинулся в международных соревнованиях в конце тридцатых годов. Он был участником ряда крупных турниров и добивался хороших результатов. В 1948—1949 гг. Н. Россолимо занял первое место на турнире в Гастингсе, в 1949 году был вторым в Венеции, затем занял второе место в Гастингсе (1949—1950) позади Л. Сабо. Третьим был М. Эйве.

Успешно сыграл Н. Россолимо на международном турнире в Венеции (1950). Он занял третье место позади А. Котова и В. Смыслова.

На международном турнире в Амстердаме (1950) Н. Россолимо вошел в число призеров, набрав 11 очков из 19 возможных. Он опередил П. Трифуновича, А. О'Келли, И. Доннера, С. Тартаковера и ряд других известных шахматистов.

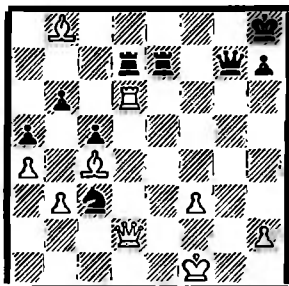
Следующая его партия была отмечена специальным призом.

Защита Каро-Канн R97/b

РОССОЛИМО ВАН-СХЕЛЬТИНГА

1. e4 c6 2. Kc3 d5 3. d4 de 4. K:e4 Kd7 5. Kf3 Kgf6 6. K:f6 K:f6 7. Ke5

g6 8. Cc4 Kd5 9. Фf3 Ce6 10. 0—0 Cg7 11. Jd1 0—0 12. Cb3 a5 13. c4 Kb6 14. a4 Фc8 15. Фe2 f6 16. Kf3 Cf7 17. Ce3 c5 18. d5 Ле8 19. Jd2 e5 20. de C:e6 21. Jад1 Cd7 22. Jд6 Cc6 23. Фd2 Фf5 24. Cc2 Фh5 25. Ke1 Cf8 26. J:f6 Cg7 27. Jf4 Ce5 28. Kd3 C:f4 29. K:f4 Fe5 30. b3 Kd7 31. Kd5 C:d5 32. cd b6 33. Cd3 Kf6 34. Cc4 Ke4 35. d6 Kph8 36. Фc1 Jад8 37. Cf4 Фf6 38. d7 Jе7 39. f3 g5 40. Cb8 Kc3 41. Jд6 Фg7 42. Фd2 g4 43. Kpf1 gf 44. gf J8:d7.

45. J: d7 J: d7 46. Ф: d7 Ф: d7 47. Ce5 Фg7 48. C: g7 Kp: g7 49. Kpe1 Kpf6 50. Kpd2 Ka2 51. Kpe3 h6 52. Kpe4 Kc3 53. Kpd3 Kd1 54. Kpd2 Kb2 55. Cb5. **Черные сдались.**

В последние годы Н. Россолимо редко выступал в международных соревнованиях, но играл регулярно на турнирах в США.

Ф. Земиш (1896—1975) мастером стал в 1920 году, а с 1921 года он в течение многих лет принимал участие в международных турнирах.

Лучшие его результаты — первые места на турнирах в Вене (1921), Берлине (1922), Дортмунде (1928), Свинемюнде (1930). Свой высокий класс Ф. Земиш убедительно показал на крупнейшем международном турнире в Баден-Бадене (1925), где занял третье место (позади А. Алехина и А. Рубинштейна), опередив многих выдающихся шахматистов.

В 1925 году Ф. Земиш выступал и в Московском международном турнире.

Следующая партия играна на III Олимпиаде (Гамбург, 1930).

Ферзевый гамбит D19/c

ШТОЛЬЦ **ЗЕМИШ**

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 d5 4. Cg5 Kbd7 5. Kf3 Ce7 6. e3 0—0 7. Jc1 Ле8 8. Фc2 a6 9. a3 c6 10. cd ed 11. Cd3 Kf8 12. 0—0 g6 13. Ka4 Ke6 14. Ch4 Kg7 15. b4 Kf5 16. Cg5 Kd6 17. Kc5 Kpg7 18. h3 Kh5 19. C:e7 J:e7 20. Ke5 f6 21. Kf3 (если 21. C:g6, то 21...fe 22. C:h5 e4, и после перевода короля на h8 и ладьи на g7 черные могут получить опасную атаку. Не видно, как продолжать наступление в случае 21. K:g6 hg 22. C:g6 Kph6) 21...Kph8 22. a4 Kg7 23. Jb1 Cf5 24. Jfe1 Fe8 25. Kd2 C:d3 26. Ф:d3 Фf7 27. Jb2 Jае8 28. Kb1 f5 29. f3 Kc4 30. Jbe2 Kh5 31. Kph2 f4 32. e4 Kg3 33. Jc2 Kd6 34. e5 Kdf5 35. Kc3 g5.

В трудной позиционной борьбе Земиш серией тонких маневров захватил инициативу. Угрозы черных в

центре и на королевском фланге более весомы, чем контригра белых по линиям «a» и «b».

36. b5 ab 37. ab h5 38. Ke2 Ke3 39. Jа2 Kgf5 40. Jае1 Фg8 41. bc bc 42. Jh1 Jh7 43. Kpg1 g4 44. hg hg 45. J:h7 Ф:h7 46. fg Фh4.

Начало решающей атаки, если 47. gf, то 47...Фe1 48. Kph2 Kg4 и т. д.

47. Фd2 Ф:g4 48. Kc3 f3 49. Kd7 fg 50. Kd1 Фh4 51. Kf2 Kf1. Белые сдались.

Всего 15 минут

Уже давно Д. Бронштейн выдвинул парадоксальное предложение играть в ускоренном темпе. На всю партию, по его мнению, следует давать каждому из противников по 15 минут. По окончании международного турнира в Тиссайте известное шахматное издательство «Батсфорд» организовало такое скоротечное соревнование.

Победил Д. Бронштейн набравший

8 очков из девяти возможных. Далее были: Я. Тимман — 7½, Е. Геллер и Р. Кин — по 7 и другие.

Вот одна из партий турнира:

Французская защита E02/b

БРОНШТЕЙН **ТИММАН**

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 Kf6 4. e5 Kfd7 5. f4 c5 6. c3 Kc6 7. Kdf3 Ce7 8. Cd3 Фb6 9. Ke2 f6 10. ef C:f6 11. 0—0 0—0 12. Kph1 Ke7 13. f5 K:f5 14. Kf4 cd 15. C:f5 ef 16. K:d5 Фc6 17. K:f6 K:f6 18. K:d4 Фd5 19. Cf4 b6 20. Фb3 Kph8 21. Ф:d5 K:d5 22. Cd6 Jд8 23. Ce5 Ke3 24. Jfe1 Kg4 25. Cc7 Jг8 26. Jе7 Kf2 27. Kpg1 Ke4 28. Jf1 h6 29. K:f5 C:f5 30. J:f5 Jае8 31. Jf7 J:e7 32. J:e7 Kc5 (позиция белых выиграна, но до конца партии уже осталось менее 5 минут) 33. b4 Kd3 34. Jд7 Kb2 35. Ce5 Kc4 36. Cd4 a6 37. Kpf2 Kph7 38. Kpg3 Kpg6 39. Jc7 b5 40. Kpg4 h5 41. Kph4 Kph6 42. g4 g5 43. Kph3 h4 44. Jc6 Jг6 45. Jc8 Jе6 46. Jh8 Kpg6 47. Jг8 Kph6. **Ничья.**

Жан Юбер (1721—1786). «Вольтер играет в шахматы», 1775, масло, Эрмитаж.

ЗЕВЕРС

В ЭТЮД приходят по-разному. Что побудило встать на эту стезю И. Зеверса? Прежде всего, как замечает он сам, отсутствие достойных партнеров в эстонском городке Порт-Кунде, где он провел свои юные годы. Во-вторых, знакомство с шахматной литературой и встреча с такой позицией:

Я. БЕТИНЫШ
до 1898

Выигрыш

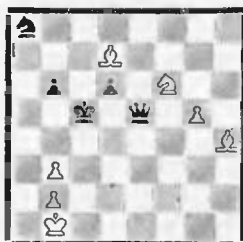
1. Kf4! Kpf1 (1... f1f? 2. Kh3X) 2. Cb5! cb 3. Kd5! b4 (3... g1f? 4. Ke3X) 4. C:b6 b3 5. Ke3 Kpg1 6. Kc4! Kpf1 7. Kpd1 b2 8. Kd2 Kpg1 9. Cc5 (ходы 9—12 — выжидательные) 9... b5 10. Cd4 b4 11. Cc5 b3 12. Cd4 b1f 13. K:b1 b2 14. Kd2 b1f 15. K:b1 Kpf1 16. Kd2 Kpg1 17. Kc4! Kpf1 18. Kpd2 Kpg1 19. Kp:d3 Kpf1 20. Kpd2 Kpg1 21. Cc5 Kpf1 22. Ke3 Kpg1 23. Kpe2 f1f 24. K:f1X.

«Впечатление, которое произвел на меня этот этюд, было так велико, что я решил составить нечто аналогичное...» — пишет Зеверс в предисловии к своему сборнику «Этюды» (Берлин—Лейпциг, 1922), содержащему 87 его композиций.

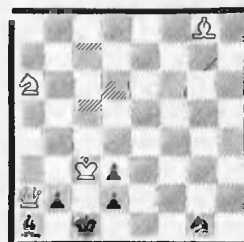
1. И. ЗЕВЕРС

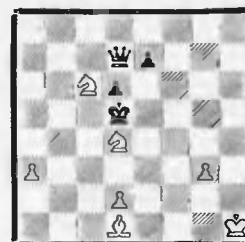
2. И. ЗЕВЕРС

3. И. ЗЕВЕРС

4. И. ЗЕВЕРС

Выигрыш

ТОЖЕ представитель раннего классицизма, Иоганн Зеверс наряду с Троицким, Ринком, братьями Платовыми был одним из пионеров современного шахматного этюда, закладывавший его основы. Творчество Зеверса освещено в этюдной литературе скупо. Одной из причин является особая, специфичная трудность ощутить его деятельность в исторической перспективе. Зеверс был равнодушен к конкурсным успехам, не придавал им никакого значения, и все его этюды приведены в сборнике 1922 года без дат первопубликации.

Серьезное увлечение составлением началось у Зеверса, видимо, с I Прибалтийского шахматного конгресса в Риге в 1898 году. Там он встретился с видными латвийскими шахматистами (и этюдистами!) Ф. Амелунгом и К. Бетиньшем, одобрение и советы которых очень поддержали его.

Вот два характерных этюда из этого раннего периода творчества.

1. Классическое соотношение сил, удивительная естественность позиции... 1. Kd6 Kpf6. Интересно и 1... Kpe6 2. Le1 Kpd7(d5) 3. Le7(e5)! и 4. Kf5(f7). 2. Lg5! Отличная реплика: ладья неуязвима из-за вилки, нет 2... Фf8 3. Lf5. Подобное взаимодействие нередко встречалось позднее у самых маститых этюдистов! 2... Kpe6 3. Le5! Kpf6 4. Kpe2!, с решающим цугцвангом.

2. И снова — коневые вилки. 1. Cg3! Fe2! Удивительно, однако единственно безопасное поле. 2. Cf2! Kpb4 3. Kd5 Кра5 4. C:b6! Рано 4. b4? Кра6 5. Cb5 Ф:b5! 4... K:b6. А теперь пора — 5. b4 Кра6 6. Cb5! Как в 1, под два удара! 6... Ф(Kp):b5 7. Kc7 (e3), выигрыш. Опять все красиво, четко, естественно!

Какие требования предъявлял Зеверс к этюдам? В сборнике 1922 года его взгляды вкратце таковы: идея — красивая, неожиданная; игра — насыщенная интересными вариантами; фантазия, однако, — в шорах реальности, построение — схоже с фрагментом партии. Зеверс особо отметил, что естественность этюда имеет важнейшее значение для яркого восприятия идеи.

Любопытно, как составлял он свои этюды. Их контуры любил набрасывать в уме

во время прогулок, и только когда они становились достаточно рельефными, начинал работу с фигурами на доске. Не спешил с публикацией, давая этюдам «отлежаться», чтобы избежать дефектов. Только однажды принял он участие в конкурсе — газеты «Ригаер тагеблатт». 2-й ее международный конкурс принес ему «хет-трик» — все три первых приза!

Скоро тяжелая болезнь приковала Зеверса к постели, и только самопожертвование близких, их неунынный уход помогли ему победить недуг. Под впечатлением пережитого был составлен (вслепую!) такой этюд — в знак благодарности к людям, выходившим его.

3. Положение белых на первый взгляд катастрофическое, но вырывает жертвенная игра. 1. Фb1! Kp:b1 2. Kp:d2 Ke2 3. Kb4 Kc3! 4. Ca2! (4. Ch7? Ke4!, и пат) 4... K:a2 5. Kd5 и 6. Kc3X.

После выздоровления Зеверс сначала работал преподавателем немецкого языка в Ломоносовской гимназии в Архангельске. В 1910 году Министерство просвещения командировало его в Швейцарию, где он изучал немецкую филологию и в 1914 году защитил докторскую диссертацию в Цюрихском университете. Этюды временно забыты, и лишь с возвращением на родину — сначала в Дерпт (ныне Тарту), а затем в Митау — начался новый этап составления.

Творческое лицо — прежнее! Остроумные, неожиданные жертвы, предельное правдоподобие позиции. Даже недостаток (по нынешнему подходу!) тот же — игра белых полна выдумки, черные же подавлены волей оппонента.

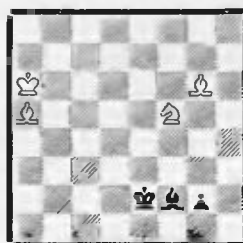
4. Из коллекции мировой классики! 1. Ke6!, и еще вариантов: 1... Kp:c6(e6) или 1... Ф:c6(e6) — 2. Ca4(g4) или 2. Cf3(b3), 1... Фc8(e8), 2. K:e7(c7), 1... Kpe4 2. Kc5! dc 3. Cf3! Kpf5 4. Cg4! Kp:g4 5. Ke5 или 1... Kpc4 2. Ke5! de 3. Cb3! Kpb5 4. Ca4! Kp:a4 5. Kc5. Великолепный вступительный ход, изящная симметрия.

5. 1. Ke2 Kpd3. Или 1... Kpe5 2. Le6!, 1... Kpe3 2. Le6 Ce4 3. Л:e4! 2. Ld6 Kpc4 3. Ld4 Kpb3 (3... Kpc5 4. Ld5!) 4. Ld3!

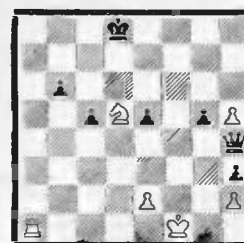
5. И. ЗЕВЕРС

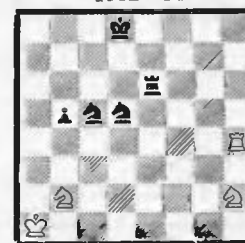
6. И. ЗЕВЕРС

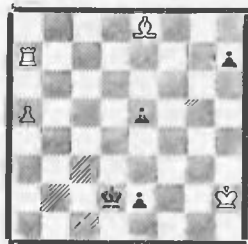
7. И. ЗЕВЕРС

8. Я. МАРВИТЦ
1962—64

Ничья

Выигрыш

Kpb2 5. Ld2 Kpa1 (5. Cc2 6. Л:с2!) 6. Ла2, и все-таки вилка — 6. Кр:а2 7. Кс3. Легко, пикантно!

6. 1. Кg3! Излюбленная Зеверсом жертва, сменяющаяся после 1... С:g3 и промежуточного 2. Ch5 Kp1 тихим, тонким 3. Cg4!, что ведет к экономному вечному шаху, использованному впоследствии не раз другими этюдистами. — 3... g1f 4. Ch3 Kpe2 5. Cg4 Kpd3 6. Cf5 Kpc4 7. Ce6 и т. д.

Идеи Зеверса остры и самобытны, почему многие из них были обработаны в современном ключе.

7. 1. Ла8 Kpd7, и прогулка ладьи по таким полям — 2. Ла4! c4 3. Л:c4! e4 4. Л:e4! g4 5. Л:g4! Фе8 6. Лg8! Фh4 7. Лg4!, с позиционной ничьей на «полях Зеверса».

8. После 1. Кf3! Кс3 2. Кс4! bc 3. Лd4 два таких экзотических варианта: 3... Kpe7 4. Л:c4 K5a4 5. Ке5! Лb6 6. Лb4! Лh6 7. Лh4! Лf6 8. Лf4! Лd6 9. Лd4! и 3... Kpe8 4. Л:c4 K5a4 5. Ке5! Лb6 6. Лс8 Kpe7 7. Лb8! Лf6 8. Лf8! Лd6 9. Лd8! Лh6 10. Лh8! — позиционная ничья на «полях Зеверса».

9. 1. Лd7 Kpe3. Отметим и характерный для стиля автора дополнительный вариант 1... Kpe2 2. Лd1! 2. Лd3! Kpf4 (2. Кр:d3 3. Ch5) 3. Лf3! Kpe4 (3. Кр:f3 4. Ch5) 4. Cc6 Kpd4 5. Лd3 Кр:d3 и все-таки 6. Cb5 и 7. С:e2.

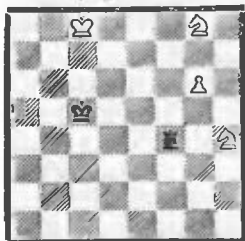
10. 1. d7 Лd2! 1... Cc6? 2. Лс3! и 3. Л:c6. А теперь «круг почета» — 2. Лс3! Kpd1! (2... Kpb2 3. Cf6!) 3. Лс1! Kpe2! 4. Ле1! Kpf3 5. Ле3! Подобное «бешенство», как у Зеверса 5... Kpg2 (5... Kpf2 6. Cb6!) 6. Ле2! Л:e2, и заключительный штрих — 7. Cg5! (7. Ca5? Ле5 и 8... Лd5).

РАССМОТРЕТЬ детально и подробно все грани зеверсовского наследия в короткой статье вряд ли возможно. Ограничимся лишь еще одним из его эстетических критериев. Зеверс категорически отвергал трудность решения, основанную на многоходовом вступлении и не имеющую гармонической связи с идейным финалом. Иначе говоря, он выступал за трудность идейную, художественную, протестуя против трудности аналитической, считая ее вредным балластом. В этом видится его особое уважение к рядовым любителям шахмат.

Предлагаем читателям самим решить два изящных его этюда — 11 и 12.

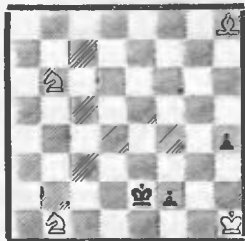
Н. КРАЛИН.

11. И. ЗЕВЕРС

Выигрыш

12. И. ЗЕВЕРС

Ничья

В ПРИСУЖДЕНИИ участвовало 38 человек, еще двое прислали замечания.

О дефектах и предшествующих как 18 В Кириллова — помимо 1. Cf2 и 1. Cg1 12 А Дьяченко и Л Кацнельсона — сравнить Г Матисон «Атпута» 1932 (Kpf3, Лb1 — Kpg8, Cg5, Kf5, пп. d3, d4, d5, ничья. 1. Kpg4 Cc1! 2. Л:c1 d2 3. Лg1! и 3... d1f 4. Kph3! Ф:g1, 3... d1f 4. Kph5! Л:g1 или 4... Kg7 5. Kph6 Л:g1).

Результаты присуждения (по сумме мест): двухходовки — 3 Г Святова (94), 4 С Цирика (105), 2 В Голяка (106), 5 С Шедея (123,5), 1 С Толстого (124,5); трех- и многоходовки — 9 С Толстого (82), 8 Е Буланова (101,5), 10 А Ажусина (108,5), 6 Н Исабаева (121,5), 7 А Безгодкова (122,5); этюды — 13 С Белоконой (74), 14 Г Надарейшвили (97), 11 Э. Погосянца (114); миниатюры — 17 С Толстого (57), 16 Е Богданова (91), 15 Ю. Селявкина (117).

Лучшим судьей оназася В. МАРТЫШЕНКО (Фастов Киевской обл.), верно указавший все четыре первых композиции! Хорошие присуждения у И. Галамова (д. Семейское Татарской АССР), С. Махно (п. Краснореченск Приморского края), А. Семикина (Свердловск Ворошиловградской обл.).

Г. СВЯТОВ

«Молодой ленинец»

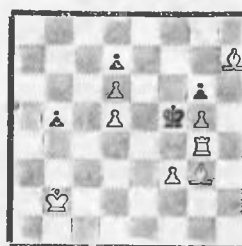

Мат в 2 хода

1. Фс6!, цугцванг — 1... Лg7, Лg6, Лg5 2. Cg5, Фh1, fgX и 1... Ch5, Cg6, С:c6 2. Кf5, К:g4, Кf7X. «Отличный вступительный ход, экономная форма (мередит), богатое содержание (6 вариантов) — все сочетается очень удачно» (С. Иванов, с. х. Калиновка Сумской обл.).

С. ТОЛСТОЙ

«Рыбная правда»

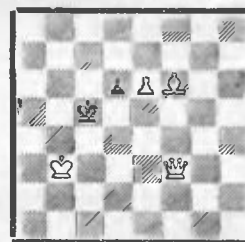
Мат в 5 ходов

Ложный след 1. Cg8? b1 2. Cf7 b3 3. Kpc3 b2 4. Ce8 b1K! Решение 1. Ch2! b4 2. Лg1! b3 3. Лh1! Кр:g5 4. Ce5 Kpf5 5. Лh5X! «Один форсированный вариант, но какой! Эта задача буквально покорила меня...» (В. Мартыщенко).

С. БЕЛОКОНЫ
«Красное знамя»

Выигрыш

1. Фс6! (1. Cb7? e!! 2. С:e4 Cg2 3. Фс6 Фе3!) 1... Cg2 2. Фс6! d5! 3. Ф:d5 Фа4! 4. Kpf7! (4. Kpd8? e4! 5. Ф:e4 Фd1) 4... e4! 5. Ф:e4 Фа2! 6. Kpg6! (6. Кр:g7? Ce5!) 6... Фа6! 7. Kph7! Фh6 8. Kpg8, выигрыш. «Атака белых противопоставлена достойная контригра черных» (С. Махно).

С. ТОЛСТОЙ
«Червоний гырник»

Мат в 3 хода

1. Фа8!, цугцванг — 1... d5 2. Фb7! (снова цугцванг) 2... Kpd6 3. Фb6X (главный вариант), 1... Kpb6 2. Kpb4 и 3. Cd8X, 1... Kpb5 2. Cd4 и 3. Фа4X. 1. Фb7? d5!, и в цугцванге белые. «Тонкий цугцванговый маневр, бесшумные вторые ходы... Молодчина автор!» (Р. Тишковский, Москва).

Г. А. Миронов, «Размышления любителя шахматных этюдов». Москва, «Физкультура и спорт», 1975, 80 стр., 50.000 экз. Представляет собой как бы расширенную полемическую статью о различных аспектах этюдной композиции (в тексте 112 диаграмм).

В. ГАЛЬБЕРШТАДТ

Вот малозвестный этюд из книги: 1. c6 Лf2! 2. c7! Ле2! 3. Kpf7! Лf2 4. Kpg7 Лg2 5. Kpf6! Лf2 6. Kpe5 Ле2 7. Kpd4 Л:d2 8. Kpc3 Лс1 9. Kpe2 Лd4! 10. c8Л! Ла4 11. Kpb3, выигрыш. Интересная вариация на тему Сааведры.

Выигрыш

НОВЫЕ КНИГИ

